

М.К. СМОЛЬНЫЙ

7000

**КИЛОМЕТРОВ
В БОЯХ
И ПОХОДАХ**

ББК 63.3(2)722

С51

Смольный М. К.

С51 7000 километров в боях и походах.— 2-е изд., испр.,
доп.— М.: Воениздат, 1982.— 192 с., 8 л. ил.

В пер.: 55 к.

В популярном военно-историческом очерке рассказывается о славном боевом пути 161-й стрелковой Станиславской Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого дивизии в годы Великой Отечественной войны.
Книга рассчитана на массового читателя.

С 1304010000-231 37-83
068(02)-82

ББК 63.3(2)722

9(с)27

© Воениздат, 1982

Чем дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной войны, тем полнее раскрывается смысл и значение великого ратного подвига советского народа и его Вооруженных Сил. В то суровое время советские люди, воины армии и флота сумели не только выдержать внезапно обрушившийся на них удар немецко-фашистской армии, но и победить ее, спасти честь, независимость и свободу Советской Родины, помочь народам сбросить ярмо фашистского рабства.

Этот беспримерный в истории подвиг нашел проявление и в героических боевых делах воинов 161-й стрелковой Станиславской Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого дивизии. Славный боевой путь этого соединения начинался в жарких боях осенью 1941 г. под Ростовом. Продолжался в грохоте и дыме сражений за Воронеж, Харьков, Курск, шел по объатым пламенем степям Правобережной Украины и далее — через гудевшие от разрывов бомб и снарядов Карпаты...

Дивизия с честью выполнила свой интернациональный долг, участвуя вместе с другими соединениями в освобождении Чехословакии и Польши. И поныне жители городов Михаловце, Прешов, Люботин, Новы-Тарг, Моравска-Острава, десятков чехословацких и польских сел с благодарностью вспоминают своих освободителей — воинов 161-й стрелковой дивизии.

В ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками бойцы и командиры дивизии не щадили ни своей крови, ни самой жизни. Тысячи воинов соединения за боевые подвиги были награждены орденами и медалями. Более тридцати ее самых отважных воспитанников удостоены звания Героя Советского Союза. Это разведчики С. И. Григорьев и Н. А. Турченко, автоматчики А. Е. Орехов и Г. И. Холод, пулеметчик Г. И. Крамаренко, млпометчики Н. И. Почтарев и И. В. Пресняков и многие другие.

За смелые и решительные боевые действия по освобождению областного города Станислав дивизия получила наиме-

пованне Стапиславской. На ее Боевом Знамени сияют орденна Красного Знамени и Богдана Хмельницкого II степени.

В этой книге автор, описывая ход боевых действий, стремился рассказать о массовом героизме солдат, сержантов и офицеров дивизии, о самоотверженной работе ее командиров и штабов, о деятельности политработников, партийных и комсомольских организаций частей в боевых условиях.

В книге использованы архивные материалы и личные воспоминания бывших воинов дивизии.

Автор глубоко признателен ветеранам соединения генерал-лейтенанту П. В. Тертышному, генерал-майору В. Н. Федотову, полковникам Л. М. Тишину, П. И. Кочеткову, С. А. Фомицу, подполковникам А. В. Васильеву, П. А. Мишанову, Д. П. Усову, В. Д. Лапцкому, С. И. Григорьеву, майорам М. И. Казьмину, В. И. Чикунову, красным следопытам школы № 14 города Ивано-Франковск и ее директору С. С. Григорьеву и другим за большую помощь в работе над книгой.

Автор посвящает свой труд бойцам и командирам дивизии.

В ПЕРВЫХ БОЯХ

Закапчивался четвертый месяц Великой Отечественной войны. Немецко-фашистская армия, используя внезапность нападения, захватила значительную часть территории нашей Родины. Враг блокировал Ленинград, рвался к Москве, Харькову и Ростову. Над страной нависла смертельная опасность.

В это безмерно тяжелое время многонациональный советский народ по зову Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства поднялся на защиту своего социалистического Отечества. Народное хозяйство перестраивалось на военный лад. В тылу шло формирование новых частей и соединений.

17 октября по решению Ставки Верховного Главнокомандования на территории Северо-Кавказского военного округа начала формироваться 13-я отдельная стрелковая бригада, преобразованная впоследствии в 161-ю стрелковую дивизию. В состав бригады вошли три стрелковых батальона, два артиллерийских (57-мм и 76-мм орудий) дивизиона и один минометный (120-мм минометов) дивизион, минометный (50-мм и 82-мм минометов) батальон, подразделения обеспечения и обслуживания. Командиром бригады был назначен подполковник В. П. Колесников, военным комиссаром — старший батальонный комиссар Г. И. Пчелин, начальником штаба — майор С. С. Рассадников, начальником политотдела — старший политрук Н. М. Самарцев.

На укомплектование бригады прибывали бойцы и командиры из запасных частей, курсанты военных училищ и полковых школ, труженики городов и станиц Краснодарского края. Все они были в целом неплохо подготовлены в военном отношении. Командно-начальствующий состав в большинстве своем состоял из кадровых командиров, имевших высокую военную подготовку. Политические работники были призваны из запаса. Их военные знания были недостаточны, но они имели опыт партийной деятельности и могли организовать партийно-политическую работу и мобилизовать личный состав на выполнение боевых задач.

Командир и штаб распределяли бойцов между подразделениями так, чтобы в каждое из них попали воины, уже побывавшие в боях. Воины-фронтовики часто выступали перед личным составом, рассказывали о первых боях с немецко-фашистскими захватчиками, делились боевым опытом.

Военный совет Северо-Кавказского военного округа поставил перед командованием бригады задачу — в течение месяца подготовить соединение к ведению боевых действий. Такой сжатый срок подготовки потребовал от личного состава огромного напряжения физических и моральных сил, а от штаба и политотдела — глубоко продуманной, планомерной организации боевой учебы. Она проходила одновременно с формированием бригады. Заниматься боевой и политической подготовкой личному составу приходилось по 10—12 часов в сутки.

В боевой учебе главное внимание уделялось овладению воинами вверенным им оружием и боевой техникой, умелому их использованию в бою. Настойчиво отрабатывались вопросы боевых действий в обороне, особенно при отражении танковых атак. Бойцы и командиры на специальных макетах изучали уязвимые места немецких танков и тренировались в метании противотанковых гранат и бутылок с горючей жидкостью.

Много и настойчиво трудились работники штабов. Им приходилось одновременно вести контроль за формированием соединения, ходом учебы и совершенствовать свои навыки по штабной службе, изучать тактику боевых действий и технику противника. Командиры всех степеней повышали военные знания на полевых занятиях, готовясь к управлению частями и подразделениями в сложных условиях боевой обстановки.

Широко развернулась партийно-политическая работа с личным составом, направленная на воспитание у командиров и бойцов ненависти к немецко-фашистским захватчикам, любви к своей Родине и народу, разъяснение справедливого характера и целей Великой Отечественной войны. В улучшении боевой и политической подготовки, укреплении воинской дисциплины огромную роль играли партийная и комсомольская организации, в рядах которых насчитывалось 1128 человек¹. Коммунисты и комсомольцы служили для личного состава примером дисциплинированности и высокой сознательности.

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 412, оп. 10295, д. 25, л. 2.

Торжественным днем в бригаде стало 4 ноября 1941 г. — день принятия военной присяги. Накапуне во всех подразделениях состоялись беседы и собрания личного состава. Офицеры политотдела и штаба дивизии, командиры и военкомы частей и подразделений разъясняли требования этой клятвы на верность Родине, приводили яркие примеры выполнения воинского долга советскими воинами в боях за Отчизну.

Утром на плацу военного городка, украшенного флагами и транспарантами, выстроились подразделения. Молодые бойцы перед товарищами по оружию торжественно клялись быть честными и дисциплинированными, храбро и самоотверженно, не щадя сил и самой жизни, сражаться с врагами Родины до полного их разгрома. Более двух часов продолжалось торжество. В заключение военком бригады Г. И. Пчелин поздравил воинов с принятием военной присяги и призвал их еще настойчивее совершенствовать боевое мастерство.

К середине ноября бригада была полностью укомплектована личным составом, однако всего вооружения, положенного по штату, еще не получила. В соединении недоставало танков, 57-мм орудий, противотанковых ружей, автоматов, радиостанций.

Через месяц напряженной боевой учебы был получен приказ об отправке бригады на фронт. Во всех партийных и комсомольских организациях состоялись открытые собрания, а в частях — митинги. Бойцы и командиры выражали твердую решимость истреблять немецко-фашистских оккупантов, до последнего дыхания отстаивать каждый метр советской земли. 20 ноября 1941 г. — день отправки бригады на фронт стал днем рождения и ежегодным праздником соединения.

Через три суток движения по железной дороге бригада выгрузилась в 50 км южнее Ростова. Она вошла в состав 56-й отдельной армии¹, которая под ударами противника отошла за Дон и закреплялась на его левом берегу от Мелиховской до Кагальника.

К тому времени на южном крыле советско-германского фронта сложилась своеобразная боевая обстановка. После ожесточенных боев соединения 1-й немецкой танковой армии 21 ноября захватили Ростов. Севернее города ударная группировка Южного фронта (37-я армия и смежные с нею

¹ 56-я отдельная армия 29 ноября 1941 г. вошла в состав Южного фронта.

фланговые соединения 18-й и 9-й армий) еще 17 ноября развернула контрнаступление и, продолжая его, подошла к реке Тузлов, угрожая флангу и тылу немецко-фашистских частей. Создались выгодные условия для разгрома врага и освобождения Ростова.

56-й отдельной армии предстояло содействовать ударной группировке Южного фронта в занятии города. По замыслу операции она наносила три одновременных удара по сходящимся направлениям силами восточной, центральной и западной групп. 13-я отдельная стрелковая бригада составила второй эшелон западной группы.

27 ноября правофланговые соединения 56-й отдельной армии по льду форсировали Дон и завязали бои на улицах города. На левом фланге части западной группы успеха не имели.

Тогда командир группы генерал-майор П. М. Козлов решил с утра следующего дня повторить атаку. Для наращивания усилий он в стыке между 31-й стрелковой и 70-й кавалерийской дивизиями ввел в бой из второго эшелона 13-ю отдельную стрелковую бригаду в направлении Семерниково, северо-западная окраина Ростова.

Как только бригада получила боевую задачу, ее командир подполковник В. П. Колесников провел рекогносцировку местности, уточнил начертание переднего края, пометил боевой порядок. К этому времени важные сведения о противнике дали соседи. Сведения доставили начальник разведки капитан Д. М. Цеплаков и начальник связи старший лейтенант Ф. Ф. Щетинин.

В полосе наступления бригады действовали подразделения моторизованной дивизии «Адольф Гитлер». Передним краем и в глубине противник имел минные поля, кое-где проволочные заграждения.

Поздним вечером накануне боя командиры, комиссары и начальники штабов частей были вызваны на командный пункт соединения. Подполковник В. П. Колесников объявил свое решение, согласно которому основные усилия бригады сосредоточивались на правом фланге, а ее боевой порядок строился в два эшелона. В первом эшелоне наступали 1-й и 2-й стрелковые батальоны, каждый из которых усиливался минометной ротой и взводом саперов. Вторым эшелоном составил 3-й стрелковый батальон. Артиллерийские и минометные дивизионы оставались в распоряжении командира бригады.

Выступивший после комбрига старший батальонный комиссар Г. И. Пчелин сказал:

— Это будет наше боевое крещение. И каждому из нас должно быть понятно, как важна победа. Она явится тем моральным зарядом, который придаст уверенность бойцам и командирам в том, что можно успешно громить немецко-фашистских захватчиков и гнать их с родной земли. Личный пример командиров и политработников в бою исключительно важен для достижения успеха.

Военком посоветовал присутствующим, как лучше распределить партийный актив по подразделениям, какие поручения дать коммунистам и комсомольцам, призвал отечески заботиться о питании личного состава и оказании первой помощи раненым.

Ранним утром 28 ноября бригада начала выдвигаться в исходное положение. Враг обнаружил ее колонны и открыл сильный артиллерийско-минометный огонь. Преодолевав его, части развернулись на километровой участке фронта по южному берегу Мертвого Донца, против Семерниково. Справа 31-я стрелковая дивизия готовилась к наступлению на Нижне-Гциловскую, слева 70-я кавалерийская дивизия — на Красный Чалтырь¹.

После короткого артиллерийского палета соединения западной группы перешли в наступление. Ураганный огонь с противоположного берега прижал воинов к земле. В тот день они еще дважды поднимались в атаку и оба раза, неся потери, отходили назад.

Командование 1-й немецкой тапковой армии понимало, что удар с юга и выход советских войск западнее Ростова создадут условия для окружения ростовской группировки. Эсэсовцы из мотодивизии «Адольф Гитлер», засевшие в укреплениях на северном берегу Дона и Мертвого Донца, оборонялись упорно и зло.

Чтобы выполнить боевую задачу, генерал-майор И. М. Козлов решил прорвать оборону противника в ночь на 29 ноября.

Командир бригады засветло на местности уточнил боевые задачи батальонам и организовал между ними взаимодействие. Артиллерийским и минометному дивизионам были определены конкретные цели для подавления и уничтожения.

Офицеры политотдела старший политрук К. А. Зеленский, младшие политруки А. Е. Мишин, А. С. Сбитнев, комиссары частей старшие политруки А. И. Гринберг, Д. И. Одоевцев, Ф. Л. Костеневич, И. Ф. Бирюлин, В. Л. Сухарев, политруки рот и батарей все эти дни находились в

¹ ЦАМО, ф. 412, оп. 10282, д. 10, л. 25.

подразделениях, разъясняли личному составу обстановку, сложившуюся на ростовском направлении, и конкретные боевые задачи подразделений.

Военком 2-го батальона старший политрук В. Л. Сухарев в ночь на 29 ноября, переходя из роты в роту, говорил бойцам и командирам:

— Наши части форсировали Дон, ворвались в Ростов и ведут кровопролитные уличные бои. Фашисты отчаянно сопротивляются, стремятся во что бы то ни стало удержать свои позиции. Сегодня ночью мы должны переправиться через Мертвый Донец, овладеть Семерпиково и выйти в тыл врагу. От решительных действий каждого из нас зависит успех боя и освобождение города.

Несмотря на неудачное начало наступления, у воинов бригады сохранялся высокий моральный дух. Лишь только наступили сумерки, по распоряжению командира бригады к переднему краю обороны врага ушло несколько групп разведчиков и саперов с задачей уточнить систему огня, расположение минных полей и проделать в них проходы.

Разведчики и саперы, одетые в белые маскировочные халаты, пользуясь темнотой и начавшимся снегопадом, скрытно по льду преодолели Мертвый Донец, приблизились к вражеской обороне. Особенно успешно действовала группа саперов отдельной саперной роты во главе с командиром взвода военинженером 3 ранга Д. А. Марченко. Обнаружив минное поле, бойцы приступили к проделыванию проходов. Пример в этом показывал командир взвода. В короткий срок он снял более 30 противопехотных мин. Д. А. Марченко не раз отличался и в последующих боях и был награжден медалью «За отвагу».

Много потрудились бойцы и командиры отдельного батальона связи, которым командовал старший лейтенант И. Кокушкин. Хорошую выучку показали подчиненные сержанта С. Н. Воробьева. Боевой опыт младший командир получил еще в боях на Халхин-Голе и щедро передавал его своим бойцам.

Далеко за полночь батальоны первого эшелона бесшумно приблизились к реке, но, как только ступили на лед Мертвого Донца, вражеская оборона ожила. Кругом загрохотало. Взлетели ракеты, освещая поле боя. Перед атакующими сплошной стеной встали разрывы снарядов и мин. Многие бойцы и командиры впервые оказались в таком пекле. Одни стали падать на лед, другие — отходить к берегу. Казалось, еще минута — и подразделения залягут под огнем противника.

Помогла решительность командира роты лейтенанта Н. Т. Бирюкова. Он вырвался вперед и громко крикнул:

— За Родину! В атаку, вперед! Ура-а!

— Ура-а-а! — подхватили бойцы и бросились за своим командиром. За ними перешли в атаку и другие подразделения. Они бегом проскочили зону артиллерийско-минометного огня, с ходу взобрались на крутой берег и ворвались в окопы неприятеля. На всем фронте бригады завязался ожесточенный бой. Фашисты не выдержали натиска батальонов и стали отходить к Семерниково.

Это был первый успешный бой 13-й отдельной стрелковой бригады. Родились первые ее герои.

Рядовой М. А. Громов в рукопашной схватке уничтожил расчет фашистского пулемета. Овладев трофейным оружием, он скрытно продвигался от одного укрытия к другому. На подступах к населенному пункту воины его роты залегли под вражеским огнем. Боец выдвинулся вперед, занял удобную позицию и меткими очередями уничтожил две огневые точки. Рота снова поднялась в атаку и устремилась к Семерниково. Ее натиск поддержал весь 2-й батальон. На западную окраину деревни вышли бойцы 1-го батальона. В населенном пункте закипел скоротечный бой.

Младший политрук И. П. Буйный после ранения командира роты возглавил подразделение и, показывая пример мужества и отваги, появлялся там, где происходили наиболее ожесточенные схватки. Увлекая подчиненных в атаку, он одним из первых ворвался в окопы противника и уничтожил трех эсэсовцев. Будучи раненным, политрук продолжал командовать ротой до тех пор, пока не была выполнена боевая задача.

После непродолжительного ожесточенного боя подразделения мотодивизии СС «Адольф Гитлер» были выбиты из Семерниково и, отойдя, закрепились на высотах севернее его.

Для развития наступления командир бригады с рассветом ввел в бой второй эшелон — 3-й батальон. Комбат капитан М. И. Кулбасов и военком политрук А. Г. Якименко шли вперед вместе с ротами, своей отвагой и мужеством воодушевляли бойцов на решительные действия.

Смелость и инициативу проявил командир отделения сержант Д. П. Петров. Продвигаясь с вошами по ложнине, он обнаружил огневую позицию немецких минометов. В результате короткой схватки бойцы уничтожили до десяти фашистов и захватили два миномета. За смелость и решитель-

ность в бою сержант Дмитрий Петрович Петров был награжден медалью «За отвагу».

Отважно действовали бойцы роты коммуниста лейтенанта П. П. Кошеленко. В рукопашной схватке они уничтожили более 15 гитлеровцев. Геройски сражался командир роты. Он уничтожил трех фашистов, но и сам получил ранение. Истекая кровью, коммунист не покинул поле боя. Он продолжал командовать подразделением, пока враг не оставил высоту. За мужество и отвагу Петр Прохорович Кошеленко был награжден орденом Красной Звезды.

Энергичные действия 3-го батальона внесли перелом в ход боя, противник оставил вторую позицию и начал отходить к железнодорожному разъезду Западный. Бригада пошла вперед быстрее. Ее успеху во многом способствовали соседи. 31-я стрелковая дивизия, овладев Нижне-Гпилевской, обходила фашистов с фланга. Части 70-й кавалерийской дивизии, перехватив северо-западнее Семерниково шоссе Ростов — Таганрог, отрезали противнику пути отхода на запад.

Первая победа — освобождение Семерниково — открыла бойцов и командиров. Охваченные высоким наступательным порывом, они настойчиво продвигались вперед. А весть об освобождении Ростова, распространявшаяся с молниеносной быстротой, придавала им еще больше сил.

С утра 30 ноября войска 56-й армии продолжали преследование отходящего противника. Они имели задачу — к исходу дня главными силами выйти на рубеж Адабашев, Морской Чулек, а передовыми частями — на реку Самбек.

Батальоны 13-й отдельной стрелковой бригады, используя успешные действия соседей, в первой половине дня подошли к населенному пункту Крым. На подступах к нему завязался тяжелый бой. По приказу командира бригады в боевые порядки пехоты были выдвинуты 76-мм орудия артиллерийского дивизиона капитана А. И. Волошина.

Командир батареи лейтенант Л. М. Данильченко, наблюдая за полем боя, заметил, что несколько вражеских пулеметов своим огнем сдерживают продвижение наших бойцов. Любой ценой необходимо было уничтожить их. По его приказу артиллеристы сменили огневые позиции и открыли меткий огонь. Продвижение наших пехотинцев продолжалось. В этом бою особенно отличился расчет, где наводчиком был рядовой И. Д. Бардацкий. В считанные минуты воины подавили три огневые точки. Но сами понесли потери. На огневой позиции остался только тяжело контуженный наводчик. Превозмогая боль и головокружение, боец все-таки вел

стрельбу. Вскоре он заметил, что на окраине села залегла цепь паших бойцов, а из-за полуразрушенного сарая выполз фашистский танк и открыл по ней стрельбу. Бардацкий зарядил орудие, тщательно прицелился. Звук выстрела он не услышал, но увидел, как под основанием башни вражеской машины взметнулся взрыв. Цепь бойцов ожила, поднялась во весь рост и бросилась вперед. За мужество и отвагу, проявленные в боях, Иван Дмитриевич Бардацкий первым в соединении был награжден орденом Красного Знамени. Позже отважному бойцу было присвоено звание младшего лейтенанта, и он возглавил взвод.

Тем временем в населенном пункте Крым шел напряженный бой. Горели здания. Густой едкий дым застилал улицы. Непрерывно трещали пулеметы и автоматы, глухо рвались гранаты. Фашистов приходилось выбивать почти из каждого дома, выкуривать из подвалов и с чердаков.

Одна из рот 2-го батальона под пулеметным огнем залегла в центре населенного пункта. Бойцы — Федор Николаевич Серенко и его сын Александр — лежали рядом. Серенко-младший, приметив в подвале дома огневую точку, быстро пополз к ней. Его продвижение прикрывал отец. Когда до подвала осталось не более двадцати метров, воин приподнялся и бросил в него гранату. Сверкнуло пламя, раздался глухой взрыв. Пулемет умолк. Александр бросился к зданию. Внезапно с чердака соседнего дома раздалась очередь, и боец, неуверенно шагнув, упал. «Ранен? А может, убит?» — обожгло сознание Федора Николаевича. Когда старый солдат дополз до сына, то понял, что он мертв. Сердце сжала боль. Не отрываясь, он всматривался в дорожные черты родного лица. Затем поцеловал юношу в лоб, вытер тыльной стороной ладони набежавшую слезу и проговорил:

— Прощай, сынок. Я отомщу за тебя.

Федор Николаевич нашел в себе силы подняться с земли и, невзирая на огонь, бросился вперед. Его примеру последовали остальные воины роты. Их порыв увлек другие подразделения батальона, и враг, не выдержав натиска, начал отходить. Развивая достигнутый успех, возобновили наступление 1-й и 3-й стрелковые батальоны. Вскоре населенный пункт был освобожден от захватчиков, и части стали продвигаться к Чалтырю.

Враг, отойдя к восточной окраине Чалтыря, сумел организовать систему огня и оказал упорное сопротивление. До батальона пехоты при поддержке танков контратаковало подразделения бригады, наступавшие в центре боевого порядка.

Стойко встретили натиск противника войны 3-го батальона. Образец безупречного выполнения воинского долга показал командир пулеметного взвода лейтенант П. А. Воробьев. Когда один из расчетов выбыл из строя, он сам лег за пулемет и метким огнем истребил немало гитлеровцев. Будучи раненым, офицер не оставил поле боя, а продолжал командовать взводом. В боях под Ростовом лейтенант Петр Аристархович Воробьев отличился не раз и был награжден орденом Красной Звезды.

Между тем фашисты продолжали контратаковать. На помощь пехотинцам пришли расчеты артиллерийского дивизиона 57-мм орудий, которым командовал капитан Ф. А. Казаков. Отличилась батарея лейтенанта Д. К. Павлюкова. Заняв огневые позиции, расчеты сержантов И. А. Аноприева и С. А. Павлова открыли огонь. Вскоре один из танков загорелся, другие, отстреливаясь, начали отходить. Вражеская пехота, лишившись поддержки, залегла.

Бригада, отразив контратаку, возобновила наступление и, взаимодействуя с соседями, 2 декабря освободила Екатериновку, подошла к реке Самбек, но форсировать ее с ходу не смогла. Справа 343-я стрелковая дивизия вела бой на рубеже Курлацкое, Абрамовка, а слева 347-я стрелковая дивизия преодолевала сопротивление противника на рубеже Варшавка, Приморка.

На противоположном берегу реки раскинулось большое село Самбек, которое предстояло освободить. Но для этого важно было уточнить сведения о противнике. Штаб бригады направил в тыл врага несколько разведывательных групп из 242-й отдельной разведроты, которой командовал лейтенант М. А. Зуев.

Удачно действовала группа во главе с сержантом И. Н. Латыповым. Лишь стемнело, разведчики скрытно по льду преодолели реку, проникли в село. Умело маскируясь, они передвигались от постройки к постройке, уточняя расположение оборонительных сооружений и огневых средств противника. Уже когда подошло время возвращаться, разведчики столкнулись с десятью фашистами. Пришлось вступить в рукопашную схватку. Несколько фашистов были уничтожены, остальные бежали. Захватив документы, группа вернулась в роту без потерь, доставив командованию ценные сведения. За образцовое выполнение боевого задания сержант Нагоей Насырович Латыпов был награжден медалью «За отвагу».

С утра 3 декабря наступление возобновилось. По все попытки частей 13-й отдельной стрелковой бригады и ее сосе-

дей преодолеть вражеское сопротивление успеха не принесли. На рубеже реки Самбек завязались продолжительные тяжелые бои.

Медицинским работникам бригады под руководством военврача 2 ранга П. Г. Терентьева пришлось приложить немало усилий для спасения раненых. В суровых условиях снежной зимы, часто под вражеским огнем они оказывали им неотложную помощь, эвакуировали в безопасные места. По двадцать и более раненых вынесли с поля боя военфельдшеры Л. В. Гуменюк, М. А. Говорова, санитары М. А. Владимиров, Т. К. Зыль, Т. М. Попов и другие. Самоотверженный труд многих медицинских работников соединения был отмечен правительственными наградами.

Как стало известно позднее, немецко-фашистское командование во избежание окружения и полного разгрома своей ростовской группировки приказало ей отойти на рубеж рек Самбек и Миус севернее Таганрога и занять оборону. Сюда же были переброшены несколько дивизий с других участков фронта. Это позволило врагу прочно закрепиться на заранее подготовленных рубежах.

С выходом левофланговых армий Южного фронта к рекам Миус и Самбек завершилось контрнаступление наших войск под Ростовом. В ходе его немецко-фашистским войскам было нанесено серьезное поражение, а южный фланг советско-германского фронта был надежно обеспечен в течение всей зимы 1941/42 г. Надолго оказалась скованной здесь немецко-фашистская группа армий «Юг»¹.

Части 13-й отдельной стрелковой бригады за четыре дня наступления прошли более 50 км, участвовали в освобождении десяти населенных пунктов и уничтожили немало оккупантов. Бойцы и командиры соединения получили первый опыт наступательных действий. Их боевое мастерство прошло суровую проверку.

В течение последующих двух недель 13-я отдельная стрелковая бригада совместно с частями 343-й стрелковой дивизии вела бои за село Самбек. Почти ежедневные атаки без надежного огневого подавления обороны успеха не приносили. Заметно росли потери. Так, 12 декабря во 2-м стрелковом батальоне насчитывалось всего 17 бойцов и командиров².

Воины соединения, как и все советские люди, с огромным воодушевлением восприняли известие о разгроме не-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 121.

² ЦАМО, ф. 412, оп. 10295, д. 25, л. 1—3.

мецко-фашистских войск под Москвой. Это поднимало моральный дух бойцов, укрепляло их веру в конечную победу над врагом.

По распоряжению командования с 15 декабря 13-я отдельная стрелковая бригада перешла к обороне двухкилометровой полосы перед селом Самбек. Здесь она находилась в течение месяца, а затем была выведена в армейский резерв.

В январе 1942 г. 56-я армия вела бои местного значения. В конце месяца ее соединения должны были овладеть крупными узлами сопротивления фашистов Берестово, Ряженая, Петрополье, Грунтовский, Новоселовский, Панченко.

24 января бригада, за время пребывания в армейском резерве пополненная личным составом, получила частную боевую задачу овладеть опорным пунктом Новоселовский и тем самым содействовать частям 30-й стрелковой дивизии в освобождении крупного села Ряженая.

В исходный район для наступления части соединения из-за непрерывных метелей и сильных морозов прибыли с опозданием. Позже назначенного времени заняли огневые позиции и приданные бригаде 579-й отдельный артиллерийский дивизион и дивизион 900-го артиллерийского полка.

Утром 27 января бригада перешла в наступление. Метель усилилась. Ухудшилась видимость. Утопая по колесо в снегу, подразделения медленно продвигались вперед, но сблизись с направления. Плутая среди снежных заносов, они попали под фланговый огонь врага и понесли значительные потери.

30 января бригада была снова выведена в армейский резерв. В течение месяца она пополнялась личным составом, вооружением и боевой техникой. Шла напряженная боевая учеба.

Важным событием в жизни соединения было собрание партийного актива, которое состоялось 4 февраля. Выступавшие на собрании коммунисты подвергли резкой критике промахи и недостатки, мешавшие бригаде успешно выполнять боевые задачи. Суровый и откровенный разговор членов партии помог командиру и штабу соединения более конкретно определить меры повышения боевого мастерства воинов.

В начале марта 1942 г. войска 56-й армии Южного фронта предприняли наступательную операцию с целью разгрома покровско-таганрогской группировки противника и освобождения Таганрога. Главный удар армия наносила в цен-

тре и наступала вдоль обоих берегов реки Миус в общем направлении на Таганрог.

13-я отдельная стрелковая бригада, командиром которой стал подполковник П. И. Кочетков, а военным комиссаром — полковой комиссар И. С. Хохлов, была временно подчинена 30-й стрелковой дивизии. Ее части должны были овладеть сильным узлом сопротивления фашистов Покровским¹.

Утром 8 марта после артиллерийской подготовки наши войска перешли в наступление. Бригада, имея боевой порядок в два эшелона и прикрывая правый фланг дивизии, продвигалась вдоль восточного берега реки Миус на северо-западную окраину Покровского. Справа действовали части 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

Боевые действия развивались медленно. Продвижению мешали огневые точки врага, не подавленные нашей артиллерией, в то время как орудия сопровождения из-за глубокого снежного покрова отставали и не могли оказывать поддержки пехоте. Несмотря на это, стрелковые батальоны майора П. Е. Мерзлых и старшего лейтенанта П. Г. Шумилина все-таки ворвались в окопы переднего края вражеской обороны. Они овладели несколькими опорными пунктами, но были остановлены ружейно-пулеметным огнем. Тогда командир бригады приказал усилить артиллерийский и минометный огонь с закрытых огневых позиций.

Дивизионы под командованием капитанов А. И. Волошина, Ф. А. Казакова, старших лейтенантов И. А. Иващенко, Г. В. Штельмаха немедленно открыли беглый огонь по вражеским позициям. Метко поражали огневые точки противника артиллерийские расчеты сержантов Г. Г. Буртового, И. М. Бортникова, младшего сержанта Н. А. Аноприева. Не отставали от них минометчики старших сержантов И. А. Ильина, И. П. Семенова, В. А. Яремчука и многих других.

Высокое воинское мастерство проявил расчет кочующего миномета под командованием сержанта А. В. Пименова. По приказу командира батареи расчет, вводя противника в заблуждение, часто менял огневые позиции. В один из моментов боя сержант Пименов был контужен, но остался в строю. Когда из расчета выбыли почти все бойцы, он сам стал к прицелу и подавил несколько огневых точек. В течение дня, поддерживая стрелковые цепи, минометчики уничтожили 2 пулемета, 1 дзот и немало гитлеровцев². За му-

¹ ЦАМО, ф. 412, оп. 10282, д. 33, л. 1. 17.

² ЦАМО, ф. 412, оп. 10308, д. 58, л. 243.

жество и отвагу сержант Андрей Васильевич Пименов был награжден медалью «За отвагу».

После артиллерийской обработки обороны противника части бригады возобновили атаку. Ожесточенный бой разгорелся за высоту 82,8. Этот сильно укрепленный опорный пункт несколько раз переходил из рук в руки. В ходе боя отличился взвод разведки под командованием старшего сержанта Н. Ф. Любарцева. Он скрытно пробрался в тыл заставших на высоте гитлеровцев и внезапно их атаковал. В завязавшейся рукопашной схватке бойцы истребили более 20 вражеских солдат. Командир взвода уничтожил четырех фашистов и одного пленил. Дерзкий удар разведчиков помог 1-му батальону овладеть опорным пунктом. Это позволило частям бригады завершить прорыв первой позиции вражеской обороны и подойти ко второй. Завязались упорные бои за разъезд Рясный.

Утром 9 марта подполковник П. И. Кочетков ввел в бой 3-й стрелковый батальон под командованием капитана А. И. Кириченко. Однако все попытки овладеть Рясным успеха не принесли. А к вечеру противник предпринял контратаку. На позиции 1-го батальона устремилось до двух рот автоматчиков при поддержке пяти танков. Стрелковые роты лейтенантов А. В. Меренкова и А. Л. Сиявского встретили врага мощным ружейно-пулеметным огнем. Пехота сумела отсесть вражеских солдат от брошенных машин.

В бой с танками вступили артиллеристы. Командир взвода лейтенант И. Я. Файнгерш из артиллерийского дивизиона 76-мм орудий первым выдвинул орудия на прямую наводку. Расчеты открыли огонь. Первые же выстрелы оказались удачными, запылал один танк. Но и взвод от огня танков пострадал. Выбыл из строя весь расчет одного из орудий и два бойца расчета второго орудия, получил ранение командир взвода, однако остался на огневой позиции.

Вражеские машины немолимо приближались, угрожая раздавить гусеницами пушки. Создалась трудная обстановка. Казалось, еще мгновение — и враг ворвется на огневую позицию.

В это время на ней появился комсорг дивизиона младший лейтенант Н. И. Ефимов. Он сразу же кипуче помог товарищам. Сам подносил снаряды, сам заряжал. Огонь из пушки, оставшейся без расчета, вел раненый лейтенант И. Я. Файнгерш. Отважно действовал расчет другого орудия. Командир расчета старший сержант А. Г. Дьяченко, орудийный номер С. Д. Несдоймин, оставшись вдвоем, по при-

меру командира взвода посылали снаряд за снарядом по вражеским машинам.

Мужественные артиллеристы подбили два танка, остальные отошли. Контратака врага была отбита. За отвагу, проявленную в бою, лейтенант И. Я. Файнгерш, младший лейтенант Н. И. Ефимов, старший сержант А. Г. Дьяченко и рядовой С. Д. Несдоймиц были удостоены высоких правительственных наград.

С 8 марта по 2 апреля 1942 г. ударная группировка 56-й армии вела напряженные бои, однако главной своей задачи — освобождение Таганрога — не выполнила.

Наши войска еще не имели достаточного опыта прорыва заранее подготовленной, глубоко эшелонированной обороны противника. Низкие тактические плотности сил и огневых средств не обеспечивали ни подавления системы огня противника, ни мощного первоначального удара. Относительно равномерное распределение сил и средств по фронту не позволяло создать необходимого превосходства над врагом на главном направлении. А удары на широком фронте и лишь по наиболее сильным опорным пунктам и узлам сопротивления без достаточного огневого подавления, как правило, успеха не приносили.

В ночь на 1 апреля 1942 г. 13-я отдельная стрелковая бригада была выведена из боя и направлена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования.

За четыре месяца боевых действий воины соединения получили фронтовую закалку, приобрели боевой опыт. За подвиги, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 40 бойцов и командиров были награждены орденами и медалями.

Весной 1942 г. Советская Армия на всем протяжении советско-германского фронта перешла к стратегической обороне и готовилась к новым сражениям. Одновременно развёртывало подготовку войск к летним операциям и немецко-фашистское командование. Оно поставило перед собой цель — вновь овладеть стратегической инициативой и уничтожить «оставшиеся» силы Советской Армии, захватить максимальное количество важнейших политических, экономических и военных центров Советского Союза¹.

В первой половине мая развернулись ожесточенные сражения в Крыму и в районе Харькова, которые окончились неудачей для наших войск.

С конца июня немецко-фашистские захватчики перешли в наступление на воронежском направлении против войск Брянского фронта, а затем и войск правого крыла Юго-Западного фронта, прорвали нашу оборону в полосе до 300 км и на глубину 150—170 км. Им удалось в начале июля выйти к Дону и захватить плацдарм на его левом берегу.

С 16 апреля по 2 июля 1942 г. 13-я отдельная стрелковая бригада, решением Ставки Верховного Главнокомандования преобразованная в 161-ю стрелковую дивизию, проходила формирование на территории Московского военного округа.

В состав нового соединения вошли 565, 569, 575-й стрелковые и 1036-й артиллерийский полки, 413-й отдельный истребительно-противотанковый и 820-й минометный дивизионы², 336-й отдельный саперный батальон, 925-й отдельный батальон связи, 251-й медико-санитарный батальон и другие части обеспечения и обслуживания.

С первых дней формирования командир, штаб и политотдел соединения сосредоточили главные усилия на боевой учебе. Командиры и политработники настойчиво готовили личный состав к предстоящим боям. Эта задача облегча-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 119.

² 820-й минометный дивизион был расформирован 12 октября 1942 г.

лась тем, что около трети бойцов и командиров были фронтовиками, более четверти — членами партии и комсомола.

Боевая подготовка была направлена на изучение воинами оружия и боевой техники, на умелое применение их как в наступлении, так и в обороне. Особое внимание обращалось на преодоление у бойцов и командиров танкобоязни. С этой целью подразделения проходили «обкатку» танками.

Основным содержанием партийно-политической работы было воспитание у личного состава чувства беспредельной преданности Родине и жгучей ненависти к фашистским захватчикам. На политических занятиях, во время бесед пропагандисты и агитаторы рассказывали воинам о выдающихся подвигах защитников Одессы, Ленинграда, Москвы и Севастополя. Яркие примеры бесстрашия и героизма помогали командирам и политработникам воспитывать стойких и мужественных бойцов, способных решать сложные боевые задачи.

Большую помощь командирам частей и подразделений в налаживании боевой учебы оказывал штаб дивизии во главе с майором С. С. Рассадниковым, а затем сменившим его майором В. Е. Семухиным. Штаб выступал организатором боевой подготовки, стремился приблизить ее к реальной обстановке.

Командир дивизии полковник П. И. Кочетков обращал особое внимание на изучение всеми воинами оружия, на воспитание у них любви к нему. Он требовал, чтобы вручение оружия проводилось в торжественной обстановке и с показом его боевых свойств. Это указание неукоснительно выполнялось.

...В один из апрельских дней на широкой поляне зеленоющего леса ровными прямоугольниками выстроились подразделения 565-го полка. На чуть подсохшей земле, отличаясь силею воропёных стволов, лежали винтовки, автома-ты, пулеметы. Рядом, поблескивая темно-зеленой краской, стояли орудия и минометы. Военком старший политрук И. П. Гребенюк обратился к однопольчанам:

— Товарищи! Сегодня мы вручаем оружие тем, кто недавно влился в нашу боевую семью. Родина переживает трудные дни. Враг стоит у стен Ленинграда, Харькова и Ростова. Он топчет поля Белоруссии и Украины. Но советские люди, — продолжал комиссар, — твердо уверены в том, что Красная Армия разгромит ненавистных захватчиков. Нам предстоит тяжелый путь к победе. И чтобы его пройти, каждый из нас должен в совершенстве знать свое оружие,

мастерски применять его па поле боя, с первого выстрела поражать врага наверняка. Только в этом случае мы выполним свою задачу: очистим родную землю от гитлеровских оккупантов.

Командир полка майор П. Е. Мерзлых скомандовал:

— Приступить к выдаче оружия!

Когда торжественное вручение оружия закончилось, от имени молодых воинов выступил комсомолец старший сержант Г. Е. Костюшенко. Он заявил:

— Я научусь в совершенстве владеть автоматом, буду уметь применять его в бою и, как командир отделения, обучу этому своих подчиненных.

Старший сержант сдержал свое слово. За боевые подвиги Григорий Ермолаевич Костюшенко впоследствии был награжден орденом Красной Звезды.

Вручение оружия в торжественной обстановке надолго запомнилось воинам.

Военком дивизии полковой комиссар И. С. Хохлов уделял много внимания пропаганде боевых традиций. На совещаниях командиров и политработников он часто напоминал:

— Каждую беседу подкрепляйте рассказом о героических подвигах советских воинов, вселяйте в бойцов и командиров уверенность в победе, в разгроме врага.

В массе молодых воинов всегда стремился быть командир 575-го полка Герой Советского Союза майор М. И. Сипович. Участник войны с белофиннами и первых боев с гитлеровцами, он пользовался всеобщим уважением. В минуты коротких перерывов вокруг командира всегда было людно. Вспоминая боевые эпизоды, майор часто говорил молодым бойцам:

— Гитлеровцы храбро идут в атаку вслед за танками, а когда их нет, они теряют прыть. При отражении натиска необходимо отсечь пехоту от машин, задержать ее продвижение, а танки, прорвавшиеся на передний край, уничтожить гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

В канун праздника Первого мая в соединение прибыли делегации городов и сел ряда областей. Они вручили частям подарки и шефские красные знамена. На встречах с личным составом глубоко взволнованные рабочие и колхозники, близко познакомившись с армейским бытом, со славными бойцами дивизии, выражали твердую уверенность в том, что в предстоящих боях они дадут достойный отпор немецко-фашистским захватчикам.

Эти слова тружеников тыла воспринимались личным составом дивизии как наказ народа, наказ Родины.

Прошло два месяца напряженной учебы. Дивизия стала сплоченным боевым коллективом, готовым к боям. Это подтвердила комиссия Государственного Комитета Обороны под председательством Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, которая провела инспекторский смотр частей.

На тактических учениях маршал лично проверил организацию обороны в подразделениях 569-го и 575-го полков. Он осмотрел окопы, проверил размещение огневых средств, организацию системы огня, взаимодействие. Обнаруженные недостатки устранились незамедлительно. Маршал дал высокую оценку действиям батальонов, которыми командовали старшие лейтенанты И. Д. Киеенко и П. Г. Шумилин.

После завершения инспекторской проверки состоялся митинг, на котором выступил К. Е. Ворошилов. Он рассказал воинам о международной обстановке, героической борьбе Советской Армии, о работе в тылу. Призывал бойцов и командиров не щадить крови и самой жизни для победы над врагом. В заключение маршал заявил:

— Личный состав соединения хорошо подготовлен для ведения боевых действий в современной войне и способен решать задачи по уничтожению немецко-фашистских захватчиков¹.

Для срыва немецко-фашистского наступления Ставка Верховного Главнокомандования направляла под Воронеж крупные силы из своего резерва, в том числе и 3-ю резервную армию, позже переименованную в 60-ю. 161-я стрелковая дивизия в составе этой армии в начале июля передислоцировалась в район Воронежа. К 10 июля она, совершив 200-километровый марш, сосредоточилась в 25 км севернее этого города.

К тому времени положение под Воронежем несколько стабилизировалось. Линия фронта шла от Задонска по левому берегу Дона до Новоподклетного. Затем она поворачивала на восток на Подгорное и через северную окраину города уходила на юг по реке Воронеж до ее устья.

На отдельных участках фронта враг все еще продолжал наступательные бои. Он стремился обойти город с севера и полностью захватить его.

Войска Воронежского фронта готовили частную наступательную операцию с целью освобождения Воронежа. 60-я армия должна была главными силами с рубежа Новоподклетное, Отрожка нанести удар на Подгорное, Малышево, во взаимодействии с частями 40-й армии уничтожить воронеж-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 596668, д. 1, л. 47.

скую группировку противника и очистить от него восточный берег Дона.

11 июля дивизия получила задачу наступать на правом фланге ударной группировки армии вдоль левого берега реки в направлении Подгорное, Рабочий Поселок и во взаимодействии с другими соединениями обеспечить окружение врага. На усиление ей были приданы 111-я танковая бригада, 476-й отдельный танковый батальон, четыре отдельные роты тяжелых танков КВ — средства, значительные по тому времени. Справа 232-я стрелковая дивизия оборонялась по восточному берегу Дона. Слева на северо-западную окраину Воропежа наступали 195-я и 121-я стрелковые дивизии¹.

В тот день на командный пункт дивизии прибыл командующий армией генерал-майор И. Д. Черняховский и член Военного совета армейский комиссар 2 ранга Ф. Ф. Кузнецов. Они ознакомились с ходом подготовки к наступлению, уточнили порядок взаимодействия пехоты и танков.

На подготовку к атаке отводились всего лишь сутки. Многие вопросы, связанные с постановкой задач и организацией взаимодействия, решались по карте. С получением приказа на наступление главное внимание в партийно-политической работе сосредоточивалось на создании у личного состава высокого наступательного порыва. Работники политотдела во главе с батальонным комиссаром Н. М. Самарцевым и военные комиссары частей И. П. Гребенюк, П. П. Зубов, Ф. Л. Костеневич, Д. И. Одоевцев, военкомы батальонов и дивизионов, политруки рот и батарей непосредственно в подразделениях разъясняли войнам сложившуюся обстановку и призывали их действовать смело и решительно.

К исходу 11 июля дивизия, сменив подразделения 605-го полка 232-й стрелковой дивизии, заняла исходное положение. В первом эшелоне в двухкилометровой полосе развернулись 569-й и 575-й полки, во втором эшелоне — 565-й полк. Части первого эшелона поддерживал 1036-й артиллерийский полк. Танковым подразделениям предстояло сопровождать атаку пехоты до Рабочего Поселка.

Утром 12 июля в полосе наступления армии заговорили наши орудия и минометы. Артиллерийскую подготовку на участке дивизии завершил 36-й гвардейский минометный полк. «Катюши» произвели два залпа. В глубине обороны

¹ ЦАМО, ф. 417, оп. 10564, д. 9, л. 8—10.

пемцев взметнулись столбы огня и дыма. В этот момент раздалось громкое «ура», и наши части перешли в атаку.

До Подгорного, казалось, рукой подать. Но внезапно перед атакующими встал заградительный огонь. Вспыхнуло несколько наших танков. Уклоняясь от огня вражеской артиллерии, танковые подразделения попали на минное поле, потеряли еще несколько машин и вынуждены были отойти. В это время из-за Допа появились немецкие бомбардировщики. Началась бомбежка. Полчаса в полосе дивизии бесповался ураганый огонь, выводя из строя людей и технику. Но как только он ослаб, наступление возобновилось. Однако оно развивалось медленно.

Чтобы сломить сопротивление врага, командир дивизии ввел в бой в направлении Подгорного свой второй эшелон — 565-й полк. Его подразделения достигли села и, отвоевывая дом за домом, стали продвигаться к его южной окраине. Используя этот успех, возобновили наступление 569-й и 575-й полки. К 12 часам они освободили северную часть Подгорного.

Противник, оправившись от удара, усилил сопротивление. В 15 часов до двух пехотных батальонов с 20 танками контратаковали левофланговый 575-й полк, передовые цепи которого стали отходить. Командир полка майор М. И. Сипович и военком батальонный комиссар Ф. Л. Костепенюч бросились к отходящим бойцам. Воины видели командира и комиссара в первых рядах сражающихся. Но удержать запятый рубеж не удалось. К концу дня части дивизии отошли в исходное положение. Не добились успеха и соседи.

Командующий 60-й армией решил на следующий день ввести в сражение на правом фланге свой второй эшелон — 25-й танковый корпус.

Утром 13 июля соединения армии снова перешли в наступление. Части дивизии, используя удар танковых подразделений, сломили сопротивление врага и освободили Подгорное.

На подступах к селу и в уличных боях многие воины проявили храбрость, мужество, находчивость, взаимную выручку, незаурядное боевое мастерство.

В 569-м полку первым ворвался в Подгорное батальон старшего лейтенанта С. С. Дегтярева. Успех обеспечил младший лейтенант В. И. Сериков. Рота залегла под пулеметным огнем врага. Коммунист Сериков, заметив огневую точку, быстро пополз вперед. Его приметная лошадка служила ему укрытием и выводила в тыл к вражеским пулеметчи-

кам. Гитлеровцы обнаружили смельчака. Над его головой засвистели пули. Но Сериков продолжал ползти и, когда до окопа осталось не более тридцати метров, швырнул одну за другой две гранаты. Глухо раздались взрывы — пулемет умолк.

Мгновенно из рядов бойцов поднялся командир роты лейтенант И. Ф. Торгашев и крикнул:

— Рота, в атаку, вперед! — и бросился к вражеским окопам. Следом за ним — воины подразделения.

Мужествепо действовал рядовой Б. Н. Михайлов. Подбежав к углу дома, он столкнулся с двумя гитлеровцами. Одного успел прикончить штыком, а другой скрылся за зданием. Преследуя его, боец заскочил во двор. Там трое немецких солдат устанавливали пулемет. Михайлов дважды выстрелил. Двое фашистов остались лежать на земле, а третий поднял руки.

Успех роты лейтенанта Торгашева развили другие подразделения. Освобождая дом за домом, они вскоре вышли на западную окраину села.

В том же бою за Подгорное отличился 1-й батальон 575-го полка старшего лейтенанта П. Г. Шумилина. Его подразделения, взаимодействуя с танками, преодолели сопротивление врага и одними из первых ворвались в село. Этому способствовало личное мужество военкома батальона политрука П. И. Олифиренко.

Когда танки на высокой скорости достигли населенного пункта, стрелковые подразделения несколько отстали. По ним из окопов неожиданно ударили вражеские пулеметы. На ровной, как стол, местности негде было укрыться. Атака срывалась. Это понимал Олифиренко. Он приподнялся и громко крикнул:

— За Родину! За партию! За мной! Ура-а! — и бросился вперед.

В шуме боя не все слышали слова комиссара, но воины видели его, бегущего впереди, и устремились на врага. До ближайших домов было не более сотни шагов. Вдруг воздух прорезала длинная пулеметная очередь, и Олифиренко, сделав несколько шагов, упал. Бежавшие рядом бойцы остановились. Комиссар собрал последние силы, приподнялся и шагнул вперед. Атака продолжалась. Батальон ворвался на окраину села. После ожесточенного и упорного боя Подгорное перешло в наши руки. Ныне одна из его улиц названа именем отважного комиссара Павла Олифиренко.

Для развития достигнутого успеха командир дивизии в середине дня ввел в бой 565-й полк, который стал продви-

гаться к Подклетному. Вскоре завязался бой за этот населенный пункт, и к вечеру противник был из него выбит.

Результаты первого дня наступления были значительными. Дивизия во взаимодействии с танковыми подразделениями продвинулась на глубину до 8 км, освободила 2 населенных пункта.

Немецко-фашистское командование понимало, что дальнейшее продвижение наших войск на юг вдоль левого берега Дона практически отрезет их воронежский гарнизон от задонской группировки. Сопротивление противника с каждым днем нарастало. С утра 15 июля после мощного артиллерийского налета вражеская пехота с двадцатью танками нанесла удар по левофланговому 575-му полку. Воины сражались героически, но под натиском превосходящих сил были вынуждены отойти на северо-восточную окраину Подклетного. Затем контратака последовала во фланг 569-му полку, который тоже оставил занимаемый рубеж.

Чтобы задержать продвижение противника, полковник Кочетков приказал выдвинуть на прямую наводку 413-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион. Артиллеристы сожгли два и подбили три танка. Уцелевшие машины отошли, а немецкая пехота залегла. Ценой больших усилий враг был остановлен.

Боевые действия стрелковых подразделений умело подерживал 1036-й артиллерийский полк под командованием майора С. С. Байкова, который заменил выбывшего по ранению майора Ф. А. Казакова. Особенно отличился 3-й дивизион старшего лейтенанта Р. А. Егияна. Его расчеты уничтожили немало гитлеровцев, бронетранспортер и 8 автомашин.

Метко вели огонь батареи старших лейтенантов Г. Т. Держерукова и В. В. Онищенко. За день боя они подавили несколько огневых точек и истребили не один десяток гитлеровцев.

До конца июля 161-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с соседями, неоднократно пыталась овладеть Подклетным. Бои носили исключительно упорный характер. Понеся большие потери, части дивизии закрепились на рубеже севернее села и перешли к обороне.

В эти дни отличилась группа бойцов 336-го отдельного саперного батальона. Еще в начале июля, овладев плацдармом на восточном берегу Дона, фашисты построили мост через реку в районе Старых Семилук. По нему они непрерывно снабжали боевой техникой и боеприпасами группировку, стремящуюся захватить Воронеж.

Задача разрушить мост была поставлена группе саперов во главе с командиром взвода младшим лейтенантом И. И. Куценко. В группу вошли красноармейцы М. В. Злыднев, Ф. В. Квитко, Д. Н. Фролов. Командир роты провел с ними несколько занятий. Саперы тренировались умению бесшумно преодолевать передний край обороны противника, подвзывать заряды к опорам моста.

В ночь на 18 июля группа вышла на задание. Пробираясь болотом, поросшим кустарником, саперы незаметными вышли к реке выше моста. Бойцы Злыднев и Квитко, взяв толовые пашки, медленно поплыли к мосту. Подобрался к центральной опоре, подвесили заряды. Младший лейтенант Куценко поджег бикфордов шнур, и группа стала отходить. Вскоре над мостом сверкнуло пламя, воздух потряс мощный взрыв. В воду полетели обломки бревен и досок. Сразу над Доном взлетели осветительные ракеты, застрочили пулеметы и автоматы. Но саперы были уже далеко. Все участники этой операции отмечены правительственными наградами.

В ходе боевых действий непрерывно велась партийно-политическая работа. Она оживилась, стала более конкретной и целеустремленной после издания приказа Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 г. Категорическое требование этого приказа — ни шагу назад! — было воспринято личным составом как веление Коммунистической партии и народа. Приказ был изучен со всеми бойцами и командирами. В частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания по вопросам укрепления воинской дисциплины и беспрекословного выполнения приказов. В дивизии были проведены совещания партийного и комсомольского актива, на которых были намечены меры по повышению организованности и порядка. Командиры, политработники, агитаторы без прикрас разъясняли воинам трудную обстановку, сложившуюся на фронте и в тылу, и призывали их к стойкости в обороне и решительности в наступлении. Огромная организаторская работа командиров и политработников заметно повысила боеспособность частей и подразделений, укрепила воинскую дисциплину и порядок.

В первых числах августа дивизии и ее частям вручались боевые Красные знамена. Накануне командиры и политработники, пропагандисты и агитаторы, обходя окопы и землянки, разъясняли воинам, какое важное значение в жизни каждой части имеет боевое Красное знамя. Знамя части — это святыня, самая дорогая реликвия, символ воинской чести, доблести и славы. Оно напоминает каждому бойцу

и командиру об их священном долге — беззаветно служить Родине, своему народу. Получая боевые Красные знамена, весь личный состав поклялся с честью пронести их по дорогам войны до полной победы над врагом.

В середине августа войска Воронежского фронта повторили частную наступательную операцию с целью освобождения Воронежа. 60-й армии предстояло разгромить противника в районе Подклетное, Труд и во взаимодействии с 40-й армией ликвидировать воронежскую группировку противника¹.

161-я стрелковая дивизия с 210-м легким артиллерийским полком, наступая на правом фланге ударной группировки армии, должна была во взаимодействии с 17-м танковым корпусом овладеть Подклетным и закрепиться на восточном берегу Дона. Справа по восточному берегу Дона оборонялась 31-я мотострелковая бригада, слева 107-я стрелковая дивизия наступала в направлении населенного пункта Труд.

На этот раз наступление готовилось более тщательно. Командующий армией генерал-майор И. Д. Черняховский непосредственно на местности уточнил боевые задачи дивизии, танковому корпусу и организовал взаимодействие. Командир дивизии полковник П. И. Кочетков в ходе рекогносцировки поставил задачи подчиненным командирам и детально отработал вопросы организации боя. Значительную работу проделали штабы соединения и частей. Они своевременно разработали боевые документы, довели их до исполнителей, организовали контроль за подготовкой к наступлению.

В 4 часа 15 минут 12 августа поддерживаемые артиллерией 569-й и 575-й стрелковые полки дружно и стремительно атаковали противника. Взаимодействуя с танковыми бригадами, они почти без потерь овладели опорными пунктами врага на переднем крае и стали продвигаться в глубину его обороны. Уже к 11 часам Подклетное было освобождено. Танкисты, обогнав пехоту и ломая сопротивление фашистов, устремились вперед. Но с каждым часом продвижение замедлялось.

На следующий день для развития наступления командир дивизии ввел в бой на левом фланге свой второй эшелон — 565-й полк. Его подразделения, используя продвижение танков и 107-й стрелковой дивизии, к исходу дня подошли к Рабочему Поселку.

¹ ЦАМО, ф. 417. оп. 10564. д. 9. л. 45,

Вперед вырвалась одна из рот 3-го стрелкового батальона. В окопах противника завязалась рукопашная схватка. Гитлеровцы не выдержали натиска, начали отходить. По вдруг с окраины Рабочего Поселка фашисты открыли сильный пулеметный огонь, а затем перешли в контратаку.

Обстановка осложнилась. К тому же погиб командир роты, выбыли из строя командиры взводов. Некоторые бойцы дрогнули, повернули назад. Наперерез им бросился младший политрук Е. Б. Могукало. Он остановил отходящих, приказал занять оборону. Бойцы залегли и тут же открыли огонь. Вражеская контратака была отбита, но дорогой ценой. Среди многих павших был и политрук Е. Б. Могукало, посмертно награжденный орденом Красного Знамени.

Противник, обеспокоенный продвижением наших войск западнее Воронежа, стремился во что бы то ни стало восстановить положение: подтянул вторые эшелоны и резервы, предпринимал одну контратаку за другой.

15 августа врагу удалось оттеснить соединения ударной группировки армии от окраин города и выйти на флаг 161-й стрелковой дивизии. Он намеревался отрезать ее части от основных сил, прижать к Дону и разгромить.

Ожесточенному натиску фашистов бойцы и командиры противопоставили отвагу, мужество, героизм и возросшее боевое мастерство. Здесь, под Воронежем, многие войны вписали еще одну славную страницу в боевую историю соединения.

После артиллерийского налета правофланговый 569-й полк атаковали десять танков и до трехсот автоматчиков. Особенно трудно пришлось батальону старшего лейтенанта И. Д. Киенко, на который обрушился главный удар противника. Первая атака была отбита с большими для гитлеровцев потерями. Но они не успокоились на этом и после повторного артиллерийского налета возобновили натиск. Вражеские танки все ближе и ближе подходили к переднему краю, ведя ураганный огонь из пушек и пулеметов. В этот момент изумительную выдержку и мужество проявили бойцы приданного батальону отделения противотанковых ружей 413-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона под командованием старшего сержанта Г. А. Черемнцева. Они не дрогнули перед грозными машинами, укрывшись в окопе, хладнокровно ждали их приближения. Когда танки подошли совсем близко к переднему краю, один за другим прогремели выстрелы. Сначала загорелась одна машина, затем другая. Третью подожгли артиллеристы.

Фашисты продолжали пасаждать. На некоторое время им удалось захватить позицию одной из рот. Командир батальона старший лейтенант Киенко организовал контратаку, в результате которой положение было восстановлено.

Но через некоторое время враг возобновил наступление. Атаки следовали одна за другой. Отражались они с трудом, ценой больших потерь как для противника, так и для подразделений батальона. Отошли соседи. Многие бойцы и командиры были убиты или ранены. Получил ранение командир батальона, но продолжал командовать поредевшими подразделениями.

Неравным был тот бой. Прикрывая отход боевых товарищей, И. Д. Киенко получил второе ранение. Фашисты начали его окружать. Мужественный командир подпустил их на близкое расстояние, разрядил в них обойму из пистолета, последнюю пулю оставив себе. Так мог поступить только мужественный человек, до последнего дыхания преданный своей Родине.

При отражении вражеского натиска отличился командир пулеметного расчета младший сержант А. Тюрин. В начале боя наводчик и его помощник выбыли из строя. Получил ранение и Тюрин, но остался в строю. Часто меняя огневую позицию, младший сержант метким огнем уничтожил за день боя более тридцати вражеских солдат и офицеров.

Не менее напряженный бой шел на участке 575-го полка. Противник отбросил его подразделения к южной окраине Подклетного. Мужество и отвагу проявили бойцы взвода младшего лейтенанта А. Г. Сухарева. Прикрывая отход товарищей, они закрепились на едва приметной высоте. Сосредоточенным огнем воины задерживали продвижение врага до тех пор, пока подразделения батальона не заняли выгодный рубеж. В этом бою взвод истребил более двадцати фашистов, а рядовые А. Еманутдинов и В. Сиксунов — по пяти.

Исключительно тяжелая обстановка сложилась на левом фланге дивизии. Здесь фашисты нанесли основной удар. Подразделения 565-го полка, атакованные тридцатью танками и двумя батальонами пехоты, после упорного боя начали отходить.

В единоборство с врагом вступили расчеты полковой артиллерийской батареи. Артиллеристы, выкатив орудия на прямую наводку, открыли стрельбу. Они подбили две вражеские машины, но это не остановило противника. Танки продолжали наступать, ведя огонь на ходу и с коротких остановок. За ними бежала пехота. На батарее стоял непрерывный грохот разрывов. Один за другим выходили из строя

артиллеристы. Неравный поединок продолжал лишь расчет, где наводчиком был рядовой С. П. Бухтияров. К его орудию устремились три вражеские машины. Подпустив их поближе, боец нажал на спуск. Прогрел выстрел. Танк замер на месте, а затем запылал, окутанный дымом. Два других, отстреливаясь, повернули назад. За ними отошла и пехота. Натиск на некоторое время был отбит. За проявленное мужество красноармеец Свирид Петрович Бухтияров был награжден орденом Красного Знамени.

Наращивая силу удара, противник ввел свежие силы и после тяжелого боя потеснил подразделения 565-го полка к восточной окраине Подклетного, а затем к озеру Большое. Было мгновение, когда казалось, что враг прорвется через Подгорное к Дону, отрежет части дивизии от основных сил армии.

В этой неимоверно трудной обстановке негибаемую волю к победе проявил личный состав 1-го батальона под командованием старшего лейтенанта А. В. Меренкова. Его подразделения, прикрывавшие отход полка, были окружены. Командир батальона, смелый и способный офицер, быстро организовал круговую оборону, стремясь во что бы то ни стало удержать занимаемый рубеж. В течение дня и ночи воины самоотверженно сражались с фашистами, проявляя железную выдержку и бесстрашие. Храбро вел себя в бою пулеметчик рядовой И. И. Бебенин. Боец заменил выбывшего из строя командира взвода, а когда погиб наводчик, сам лег за пулемет. Меткими очередями он косил врага, уничтожив не менее двадцати гитлеровцев. Мужественный воин был награжден медалью «За отвагу».

Под утро комбат организовал выход подразделений из окружения. Несмотря на ранение, он лично поднял в атаку группу прорыва. Она разгромила противника и расчистила путь основным силам. Батальон вышел из окружения, вынеся всех раненых и сохранив материальную часть. За героизм и умелое командование батальоном старший лейтенант Анатолий Васильевич Меренков был награжден орденом Красного Знамени.

15 августа при налете вражеской авиации на КП дивизии погиб начальник штаба майор В. Е. Семухин. Несколько позднее на эту должность был назначен майор Ф. Ф. Щетилин.

Дивизии пришлось оставить Подклетное. Она отошла к Подгорному и закрепилась на его южной стороне. Здесь части, пополнившись личным составом, до 15 сентября совершенствовали оборону.

В эти дни к войскам соединения прибыла делегация трудящихся города Мичуринск. В ее составе были кузнец паровозного депо Алексей Георгиевич Медведев, работница швейной мастерской Анастасия Степановна Бубнова, секретарь исполкома горсовета Лариса Васильевна Неугода. Они побывали во многих подразделениях, и всюду бойцы и командиры тепло принимали труженников тыла. На митингах и в задушевных беседах с войсками делегаты говорили:

— Трудящиеся нашего города просили передать вам, фронтовикам, пламенный привет. Они самоотверженно работают, чтобы выпустить больше продукции для фронта. А вам дают наказ — беспощадно истреблять гитлеровских оккупантов. У нас с вами одно стремление — быстрейшее изгнание фашистских захватчиков с родной земли.

В середине сентября войска Воронежского фронта провели еще одну частную наступательную операцию с той же целью — овладеть Воронежем. Но и она не имела успеха. Все еще давало себя знать неумение некоторых командиров и штабов четко организовать взаимодействие. На результатах боев сказывались и малочисленность привлекаемой к операции артиллерии и недостаток артиллерийских боеприпасов.

21 сентября 161-я стрелковая дивизия по приказу командующего Воронежским фронтом была выведена в резерв. Через неделю она переправилась на правый берег Дона и сосредоточилась в районе Гнездилово (20 км севернее Семилук). Здесь она вошла в состав 38-й армии, которая с переменным успехом вела наступление в направлении Ольховатка, Репное. Ее соединения имели задачу овладеть рубежом Верейка, Медвежье и обеспечить с запада окружение воронежской группировки противника¹.

30 сентября дивизия во взаимодействии с танковым батальоном 181-й танковой бригады перешла в наступление, имея задачу овладеть Хвощеваткой и содействовать главным силам армии в развитии удара на Ольховатку. Трое суток шли ожесточенные бои. Затем по приказу командующего армией части перешли к обороне.

Хотя в это время наступательные бои наших войск под Воронежем часто не достигали своих целей, они все же имели важное значение.

Активные боевые действия наших частей и соединений под стенами этого города сковывали значительные силы врага, затрудняли их перегруппировку и тем самым облег-

¹ ЦАМО, ф. 393, оп. 9005, д. 40, л. 15.

чали трудное положение, в котором тогда находились героические защитники Сталинграда.

3 октября дивизия заняла оборону в 20-километровой полосе (иск.) Горожанка, Нижняя Верейка, Кулышовка, (иск.) Хвощеватка. Она должна была прикрыть левый фланг армии и обеспечить ее стык с соседями. Справа к обороне переходила 167-я стрелковая дивизия, а слева (по восточному берегу Дона) занимал оборонительные позиции личный состав 75-го укрепленного района 60-й армии.

По решению полковника П. И. Кочеткова боевой порядок дивизии строился в один эшелон. В первом эшелоне оборонялись 565-й (без батальона), 575-й и 569-й полки. В резерве за Доном располагались стрелковый батальон 565-го полка и учебный батальон дивизии. 1036-й артиллерийский полк поддивизионно поддерживал полки первого эшелона. 413-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион составлял противотанковый резерв соединения. Он готовил огневые позиции на танкоопасных направлениях.

С переходом к обороне подразделения и части начали оборудовать занимаемые рубежи в инженерном отношении. Все работы велись только ночью. Вначале были отрыты ячейки для бойцов, а затем окопы полного профиля на отделение, расчет, которые соединялись ходами сообщения.

Создавалась система инженерных заграждений. Саперные подразделения минировали местность перед передним краем и в глубине. Много изобретательности в инженерном оборудовании местности проявили бойцы и командиры 335-го саперного батальона старшего лейтенанта В. Д. Лапицкого.

Не было дня, чтобы наша оборона не совершенствовалась. Она становилась глубокой и прочной. Батальонные районы состояли из ротных опорных пунктов, включавших в себя позиции стрелковых взводов и огневых средств. На важных направлениях строились дзоты. На удалении 3—4 км от переднего края оборудовались позиции вторых эшелонов стрелковых полков.

За полтора месяца личный состав дивизии построил развитую систему обороны. Было отрыто более 190 окопов для стрелковых отделений, расчетов станковых пулеметов, 20 км траншей и ходов сообщения, возведено 58 дзотов, 136 блиндажей, оборудовано 212 огневых позиций для орудий и минометов, установлено около 9 тыс. мин¹.

¹ ЦАМО, ф. 393, оп. 9005, д. 27, л. 42.

Штаб дивизии уделял большое внимание изучению личным составом недавно вышедшего в свет проекта Боевого устава пехоты, в котором был обобщен опыт минувших месяцев войны. Для более глубокого усвоения его основных положений в частях были проведены сборы командиров отделений, взводов, рот, а в соединении — командиров батальонов.

Едва дивизия встала в оборону, как дивизионные и полковые разведчики, руководимые начальником разведки соединения капитаном М. И. Коноваловым, принялись за сбор сведений о противнике. Им часто приходилось уходить в тыл врага, с тем чтобы захватить пленных.

Удачно действовали разведчики 575-го полка под командованием старшего лейтенанта Н. П. Иванова. Он всегда тщательно готовился к захвату «языка». «Объект» двое-трое суток изучался, разведчики отрабатывали действия на местности. А когда все было готово, смело уходили в поиск.

...Глухой ноябрьской ночью группа разведчиков под командованием старшего сержанта А. В. Тупикина выдвинулась на исходный рубеж. Саперы проделали проход в минном поле и проволочном заграждении. По нему устремилась группа захвата. На ничейной земле заняли свои позиции группы обеспечения и резерва.

Непроглядная темнота позволила рядовым В. С. Сытнику, Ф. С. Мурзину, А. М. Александрову скрытно приблизиться к «объекту» поиска. То был расчет станкового пулемета. Последующее произошло молниеносно. Уничтожив одного фашиста, разведчики связали другого и потащили. Но гитлеровцы обнаружили группу и открыли огонь. На помощь группе захвата пришли воины группы обеспечения. Вскоре разведчики доставили в штаб полка пленного, который дал ценные сведения.

20 ноября 1942 г. была торжественно отмечена первая годовщина со дня создания соединения. В честь этой даты во всех подразделениях были проведены собрания и беседы. Многие участники первых боев под Ростовом и Воропеем приказом командующего 38-й армией были награждены ценными подарками, а семеро из них удостоились правительственных наград. Награды получили майор В. К. Проценко, капитан П. Е. Илларионов, старшие лейтенанты В. Д. Казаковцев, И. И. Юрьев и другие.

В конце ноября полковник П. И. Кочетков убыл к новому месту службы. На должность командира дивизии был назначен полковник П. В. Тертышный. Сорокатрехлетний комдив имел богатый жизненный и военный опыт. Девят-

надцатилетним юношей он добровольно вступил в ряды Красной Армии, участвовал в гражданской войне. После войны служил на различных командных должностях. Кадровый командир, он быстро вник в жизнь и быт частей, изучил деловые качества их командиров, работу штабов. Под его руководством продолжалось совершенствование оборонительных районов и опорных пунктов.

Строя и совершенствуя оборонительные позиции, личный состав ни на минуту не прекращал боевых действий. С приходом нового командира шире развернулось снайперское движение, более активной стала разведка. Многие снайперы ежедневно увеличивали личный счет уничтоженных оккупантов. В дивизии прославились как меткие стрелки младший лейтенант А. И. Осокин, старшина А. М. Башев, сержанты И. Т. Клушин, В. С. Петров, красноармеец И. Г. Дерусов и многие другие. На счету каждого из этих снайперов значилось по 25 и более истребленных захватчиков.

Во второй половине декабря по приказу командующего 38-й армией части дивизии предприняли попытку овладеть узлом сопротивления врага селом Ольховатка. Полковник П. В. Тертышный на местности поставил боевые задачи командирам частей. В центре боевого порядка наступал 565-й полк, справа 3-й батальон 569-го полка, а слева 3-й батальон 575-го полка.

24 декабря в 3 часа 30 минут после короткой артиллерийской подготовки батальоны перешли в наступление. Бойцы, медленно продвигаясь по глубокому снегу, приблизились к переднему краю врага.

В 569-м полку мужество и отвагу проявили командир батальона капитан В. Д. Казаковцев и его заместитель по политчасти старший лейтенант М. Ф. Калиновский. Они выдвинулись в цепь и личным примером подняли бойцов в атаку. Подразделения ворвались в первую траншею врага и завязали рукопашную схватку.

Личным примером воодушевлял воинов на решительные действия кавалер ордена Красной Звезды политрук 8-й роты лейтенант Д. И. Глонти. Заметив вражеский дзот, из амбразуры которого билось пламя очередей, он первым подполз к огневой точке и забросал ее гранатами. Затем ворвался в дзот, захватил уцелевший немецкий пулемет, открыл из него огонь. А когда кончилась лента, включился в рукопашную схватку. В той схватке отважный политработник погиб. Родина высоко отметила подвиг Д. И. Глонти, наградив его посмертно орденом Красного Знамени.

Враг оказывал необычайно упорное сопротивление, бил

по атакующим из орудий, минометов, пулеметов. Выбывали из строя бойцы и командиры. Пали смертью храбрых командиры рот старшие лейтенанты И. Я. Кабалин, П. П. Скобелкин.

Вскоре фашисты перешли в контратаку. Густые цепи гитлеровцев надвигались на вырвавшиеся вперед подразделения. Казалось, еще минута — и бойцы начнут отходить. Но тут поднялась комсомолка автоматчик Надя Мещерякова, крикнула: «За мной, товарищи!» Воодушевленные отвагой девушки, бойцы бросились на врага. Враг не выдержал натиска и начал отходить.

Несколько позднее Н. И. Мещерякова получила ранение и выбыла из полка. После излечения она вернулась в строй, но попала в другую часть. С этой частью она дошла до Праги.

В том бою храбро сражались бойцы и командиры 3-го батальона 565-го полка. Командир батальона старший лейтенант Ф. А. Надеждин сумел хорошо палатить огневую поддержку стрелковых рот. Когда противник перешел в контратаку, пулеметная рота под командованием П. К. Сельцова встретила его уничтожающим огнем. Наводчик пулемета красноармеец С. А. Воробьев, отражая натиск врага, уничтожил не менее десяти фашистов. Будучи раненым, он не ушел с поля боя. А расчет сержанта Санарбека Киндибаева уничтожил до взвода вражеских пехотинцев. Когда выбыли из строя все бойцы, Санарбек сам лег за пулемет и разящим огнем продолжал отражать натиск противника. В бою 3-й батальон понес значительные потери. Санитарному взводу старшего военфельдшера М. П. Глушковой пришлось эвакуировать в тыл более 100 воинов.

Части дивизии тогда не сумели овладеть селом Ольховатка. Когда стемнело, подразделения отошли на исходное положение.

В дни напряженных боев, не падая себя, трудились работники медицинской службы, возглавляемые военврачом 2 ранга Н. Г. Терентьевым. Их благородный труд, часто сопряженный с опасностью для жизни, был отмечен высокими правительственными наградами. Орденом Ленина был награжден санитаринструктор З. К. Ефименко. Он вынес с поля боя 87 раненых. Орденов и медалей удостоились Х. И. Гизатулин, П. А. Беловодский, Ф. М. Минин, С. И. Сергеев, Ф. Н. Серенко, старшина Г. Л. Скворцов, врачи П. Н. Карленко и Е. Г. Поздеева.

В сложных условиях боевой обстановки ядром, вокруг которого сплачивался личный состав подразделений и час-

тей, были партийные и комсомольские организации. Члены партии и комсомола служили примером выполнения воинского долга. Бойцы и командиры безгранично верили родной Коммунистической партии и непрерывно пополняли ее ряды. Только в дни ожесточенных боев с 12 июля по 28 августа коммунистами стали 229 воннов. Это высокое звание они заслужили своими ратными делами.

Подходил к концу суровый 1942 год. За полгода боевых действий под Воронежем личный состав дивизии приобрел богатый боевой опыт, выросло его боевое мастерство. Командиры и штабы получили и закрепили навыки организации боевых действий в самых сложных условиях обстановки. Политработники научились более конкретно и оперативно вести партийно-политическую работу.

По приказу командования 27 декабря дивизия сдала свою полосу обороны 104-й отдельной стрелковой бригаде и совершила марш в район 5 км восточнее Лисок. Марш проходил в сложных условиях. Глубокий снег, лютый мороз, сильный ветер и снегопады затрудняли движение. Но тем не менее дивизия своевременно сосредоточилась в назначенном районе. Здесь она вошла в состав 18-го отдельного стрелкового корпуса.

НА ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

К началу 1943 г. благодаря выдающейся победе Советской Армии под Сталинградом создалась благоприятная обстановка для перехода в наступление войск левого крыла Воронежского фронта.

По замыслу предстоящей операции 18-й отдельный стрелковый корпус со щучинского плацдарма (10 км юго-восточнее Лисок) наносил рассекающий удар в направлении Каменки. Его соединения содействовали 40-й и 3-й танковой армиям в окружении и уничтожении противника в районах Острогожска и Россоши.

161-я стрелковая дивизия (второй эшелон корпуса) вошла в бой на главном направлении. На усиление она получила 192-ю танковую бригаду, 1240-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 1289-й артиллерийский полк ПВО и 49-й отдельный саперный батальон.

В полосе предстоящего наступления корпуса против щучинского плацдарма оборонялось до двух пехотных дивизий врага. Западнее Каменки располагались оперативные резервы противника: 26-я немецкая пехотная дивизия и 1-я венгерская танковая дивизия.

Гитлеровское командование создало прочную оборону. Развитая сеть траншей, окопов и ходов сообщения дополнялась большим количеством дзотов и убежищ. Плотные минные поля, проволочные заграждения прикрывали подступы к переднему краю и важным объектам в глубине. Большинство населенных пунктов и высот было приспособлено к круговой обороне.

10 января 1943 г. после рекогносцировки, на которой присутствовали командиры полков майоры С. С. Байков, М. Е. Габрук, И. С. Юрченков, подполковник М. И. Сипович, командующий артиллерией подполковник П. И. Варавев, начальник тыла майор А. И. Горский, дивизионный инженер военинженер 2 ранга Г. И. Столяревич, командир дивизии полковник П. В. Тertyшный объявил свое решение.

Дивизии предстояло с рубежа Петровское, Екатериновка нанести удар на Каменку и к исходу дня овладеть рубежом Крутец, Волчье. Боевой порядок строился в один эшелон. В центре его на направлении главного удара наступала 192-я танковая бригада с 1-м батальоном 565-го полка, а на флангах — 569-й и 575-й полки. В резерве командира соединения оставался 565-й полк (без батальона). Большая часть артиллерии была переподчинена стрелковым полкам.

После объявления решения командир дивизии обратился к пачальнику тыла:

— Александр Иванович, как будут организованы помощь раненым и их эвакуация с поля боя?

Майор Горский немедленно доложил:

— В каждом полку для эвакуации раненых предусмотрено иметь дополнительные санитарные посты. В каждом батальоне сформированы команды носильщиков из наиболее физически крепких бойцов.

Полковник П. В. Тertyшный всегда проявлял заботу о подчиненных. Внимательного отношения к вошпам он требовал и от командиров всех степеней. Для успешного ведения боя было важно, чтобы бойцы вовремя и досыта поели, насколько позволяла обстановка, отдохнули и чтобы еще перед боем знали, что все раненые будут эвакуированы с поля боя и спасены.

На основе решения командира штаб дивизии, который возглавлял подполковник Ф. Ф. Щетинин, разработал необходимые боевые документы, своевременно довел их до частей. Были уточнены маршруты выдвижения, рубежи развертывания и ввода в бой частей, вопросы управления и материального обеспечения. С соединениями первого эшелона корнуса были согласованы вопросы взаимодействия.

В районе сосредоточения части тщательно готовились к бою. На специально подобранных участках местности личный состав обучался прорыву сильно укрепленной обороны противника. Под конец подготовки к наступлению в стрелковых полках были проведены тактико-строевые занятия с участием танковых подразделений. Расчеты боевых машин и стрелковые подразделения практически отработали порядок действий при атаке и развитии боя в глубине обороны.

Партийно-политическая работа всем многообразием своих форм и средств направлялась на формирование у личного состава высокого наступательного порыва. Партийный актив, используя беседы, боевые листки, просто задушевные разговоры, разъяснял вошпам положение на фронтах,

выдающиеся успехи Советской Армии по окружению сталинградской группировки врага. Конкретно и доходчиво он популяризировал боевые подвиги, призывая бойцов и командиров во всем равняться на героев наступательных боев.

Заместитель командира дивизии по политической части полковой комиссар И. С. Хохлов, начальник политотдела батальонный комиссар Н. М. Самарцев в дни подготовки к наступлению постоянно были с бойцами, работали непосредственно в частях и подразделениях.

В ночь перед наступлением во всех партийных и комсомольских организациях прошли собрания, на которых обсуждались задачи по обеспечению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоящих боях. Непосредственно перед выходом в исходное положение для наступления каждый коммунист и комсомолец имел конкретное поручение.

Утром 14 января после продолжительной артиллерийской подготовки соединения первого эшелона 18-го отдельного стрелкового корпуса перешли в наступление. В течение дня, преодолевая сопротивление противника, правое-фланговые части развивали удар на запад, на Острогоежск, а левофланговые — на юг, в направлении Марки, Сагуны.

В ночь на 15 января по приказу командира корпуса дивизия начала выдвижение в исходное положение. С рассветом 569-й, 575-й полки и 192-я танковая бригада развернулись и перешли в атаку. Взаимодействуя с частями 309-й и 219-й стрелковых дивизий, они отбросили врага к населенным пунктам Петровское и Екатериновка. Здесь сопротивление противника резко возросло.

В сложившейся обстановке важно было сохранить темп продвижения вперед. Полковник Тертышный приказал командирам полков ввести в бой вторые эшелоны, а 192-й танковой бригаде — овладеть населенным пунктом, где располагался колхоз «Вторая пятилетка», важным опорным пунктом в глубине обороны.

Бригада справилась с порученной задачей. Танкисты с десантом — 1-м батальоном 565-го полка — на предельной скорости двигались вперед, но перед населенным пунктом попали в зону заградительного огня. Десантники спешились и залегли. Успех боя решали секунды. Это хорошо понимал командир стрелкового батальона старший лейтенант Я. А. Коростелев. С криком «ура» он бросился вслед за танками. Воины, воодушевленные его примером, рванулись вперед и вскоре начали бой на улицах села.

Перед колхозными постройками одна из танковых рот попала на минное поле и, потеряв две машины, остановилась. На помощь пришли бойцы 336-го отдельного саперного батальона. Прокладывая путь под вражеским огнем, они ловко извлекали и обезвреживали мины. Удачно действовал красноармеец В. В. Михеенко. Он снял 15 противотанковых и 30 противопехотных мин. Вскоре по проходу, сделанному отважным сапером, танки и десантники устремились вперед. За умелое выполнение боевой задачи рядовой Валентин Васильевич Михеенко был награжден орденом Красной Звезды.

Уже в населенном пункте под пулеметным огнем застряла рота старшего лейтенанта В. В. Урусова. Заметив, что продвижение пехоты приостановилось, командир танкового батальона капитан Максимов приказал своим подчиненным подавить вражеские огневые точки. Несколько танков ринулись на них. Огнем и гусеницами они ликвидировали очаги сопротивления. Подразделение возобновило наступление.

В населенном пункте умело взаимодействовали друг с другом бойцы стрелкового отделения сержанта И. Л. Михайлика и пулеметного расчета сержанта А. М. Глухова. Пока пулеметчик Г. А. Ботвинин и его помощник Д. И. Кармазин вели огонь, пехотинцы по сигналу своего командира продвигались вперед и занимали выгодный рубеж. Затем они открывали огонь, обеспечивая пулеметчикам смену огневых позиций. Эти два подразделения истребили более 30 оккупантов и 20 взяли в плен.

В ходе боя пехотинцы и танкисты не раз выручали друг друга в труднейших ситуациях. Бойцы отделения сержанта П. А. Ершова, наступая, заметили, что до взвода фашистов окружило наш подбитый танк. По команде командира воины поспешили на помощь экипажу. В рукопашном бою они истребили 10 и пленили 5 вражеских солдат. Танкисты горячо благодарили своих освободителей.

В центре села враг упорно сопротивлялся, вел сильный огонь. Несколько наших машин, объятые пламенем, горели. В пылу схватки никто вначале не разглядел замаскированное в сарае противотанковое орудие. Командир пулеметной роты старший лейтенант В. Н. Леонтьев первым обнаружил вражескую пушку. Он выбрал выгодную позицию, лег за пулемет, тщательно прицелился и открыл огонь. После нескольких очередей расчет орудия был уничтожен. Танки снова пошли вперед. Наступление продолжалось.

Совместные боевые действия танкистов и пехотинцев завершились полной победой — населенный пункт был освобожден. Только 1-й батальон 565-го полка уничтожил более 250 вражеских солдат и офицеров и 240 взял в плен. Командир батальона старший лейтенант Н. А. Коростелев и 49 наиболее отличившихся воинов были награждены орденами и медалями.

Успех боя был обеспечен стремительностью атаки, смелостью и согласованностью в действиях танковых и стрелковых подразделений. Противник ослабил сопротивление и начал отходить на новый рубеж.

Дивизия возобновила наступление. Используя ее успех, начали продвигаться вперед справа части 309-й, а слева — 219-й стрелковых дивизий.

Гитлеровское командование вновь и вновь пыталось задержать наступление соединений 18-го отдельного стрелкового корпуса. К вечеру 15 января на рубеже Крутец, Волчье сопротивление врага опять усилилось. Сюда выдвигались из глубины части 26-й немецкой пехотной и 1-й венгерской танковой дивизий.

Оценив складывающуюся обстановку, полковник П. В. Тертышный решил подтянуть артиллерию, вторые эшелоны, резервы и овладеть этими населенными пунктами ночью. Энергично действовали командиры штаба дивизии начальник оперативной части капитан Л. М. Тишин, начальник разведки капитан В. П. Попов, начальник связи майор Ю. Н. Бондаренко и их подчиненные. Они наладили надежную связь с частями, своевременно передали им боевые распоряжения, организовали дополнительную разведку обороны противника.

Много сил отдали организации артиллерийского обеспечения боя командующий артиллерией дивизии подполковник П. И. Вараев, начальник штаба артиллерии капитан Ф. П. Коротав. Их усилиями и усилиями офицеров-артиллеристов в назначенные районы были подтянуты орудия и минометы, подвезены боеприпасы, развернуты наблюдательные пункты.

Умело организовали бой за Волчье командир 575-го полка подполковник М. И. Сипович и его штаб, возглавляемый капитаном А. Н. Бодуновым. Подразделения полка еще засветло были поставлены боевые задачи, определены направления движения, назначены объекты атаки, установлены сигналы взаимодействия и рубежи закрепления. Артиллерийские и минометные подразделения получили конкретные цели для подавления и уничтожения. Часть

орудий выдвигалась в боевые порядки пехоты для стрельбы прямой наводкой.

Далеко за полночь батальон капитана Ф. А. Надеждина по глубокому снегу обошел село и внезапно атаковал вражеские позиции на его юго-восточной окраине. Гитлеровцы не ожидали ночной атаки и настолько растерялись, что в панике заметались по селу. В это время с фронта в атаку перешли главные силы полка и завязали бой за северную окраину.

В ночном бою, изобиловавшем многими неожиданностями, воины полка проявили воинскую сметку, боевое мастерство, мужество и отвагу. Младший лейтенант Г. Т. Крюков после гибели командира роты возглавил подразделение и умело руководил подчиненными. Получив ранение, он не покинул поле боя, продолжал оставаться в строю, пока не была выполнена боевая задача.

Расчеты минометной роты капитана Д. В. Тедеева, следуя вместе с пехотинцами, вели точный огонь, подавляя вражеские огневые точки по вспышкам выстрелов. Под прикрытием минометного огня пехотинцы успешно продвигались вперед.

К утру населенный пункт был освобожден от фашистов.

Успешное выполнение 575-м полком боевой задачи — овладение важным опорным пунктом противника в глубине его обороны — было обеспечено тщательной и всесторонней подготовкой к наступательному бою в ночных условиях. Существенную роль в достижении успеха сыграла внезапность атаки, которая была достигнута умелым маневром подразделений.

Овладев Волчьим, можно было развивать наступление дальше. Но к полу боя противник почти непрерывно подтягивал свежие силы. Поэтому командир дивизии с разрешения командира корпуса приказал частям закрепиться на достигнутом рубеже. Это решение оказалось целесообразным. Утром 16 января после артиллерийского налета до полка пехоты с танками атаковали 575-й полк, но встретили решительное сопротивление и отошли.

После небольшой паузы фашисты повторили атаку. Дивизионы 1036-го артиллерийского полка и батареи приданного 1240-го истребительно-противотанкового полка встретили врага мощным огнем. Расчеты уничтожили несколько танков. Стойко сражались воины 1-го батальона, оборонявшие южную окраину села. Здесь отличились пулеметчики младшего лейтенанта А. А. Борцова. В течение

дня они истребили немало вражеских солдат и офицеров. Мужественно действовал пулеметчик Л. К. Лавров. Оставшись один, он продолжал вести огонь и, будучи раненым, не покинул поле боя.

Начальник артиллерии полка капитан К. М. Ямщиков использовал вражеские орудия, захваченные в Волчьем. Он сократил расчеты своих орудий и мпнометов и за счет этого скомплектовал расчеты трофейных орудий. Когда началась контратака, расчеты трофейных орудий выкатили пушки в боевые порядки пехоты, открыли стрельбу. Успешно действовали расчеты под командованием ефрейторов И. К. Слепцова и Д. П. Виноградова. Они уничтожили несколько огневых точек врага.

При отражении контратаки отличную выучку и храбрость проявил командир расчета батареи 76-мм орудий старший сержант А. И. Решетников. На позицию двигались три танка. Вместе с наводчиком сержантом Н. Г. Сушковским Решетников смело вступил в поединок и подбил две машины. Третья отошла в укрытие.

Танковые экипажи 417-го танкового батальона 192-й танковой бригады, которым командовал капитан Тухватуллин, огнем с места уничтожали живую силу и огневые средства фашистов. Благодаря совместным согласованным действиям пехоты, танков и артиллерии 575-й полк отразил удары противника и удержал занимаемый рубеж.

На правом фланге дивизии, где наступал 569-й полк, положение было сложнее. Его подразделения не смогли освободить Крутец. Днем 16 января, отражая сильные контратаки противника, они понесли большие потери. На отдельных участках им пришлось отходить. Нужно было во что бы то ни стало задержать продвижение врага.

В полк выехал полковник П. В. Тertyшный. Он заслушал доклад командира полка подполковника И. С. Юрченкова, внимательно разобрался в сложившейся обстановке и немедленно распорядился выдвинуть на прямую паводку часть артиллерии. Эта мера сыграла важную роль. Артиллеристы подбили и сожгли несколько вражеских танков, уцелевшие танки противника отошли. Продвижение неприятеля было остановлено.

Командир дивизии приказал полку танковую роту 192-й танковой бригады и приказал к утру 17 января овладеть населенным пунктом Крутец, обойдя его частью сил с запада.

Ночью батальон капитана Н. Т. Пеленова, используя успешные действия соседа справа, обошел населенный

пункт и внезапно атаковал врага во фланг. На северо-западной окраине завязался упорный бой. Погиб командир второй роты. Бойцы на какое-то время растерялись и залегли. Сержант Я. И. Карпов быстро оценил обстановку. Он приказал пулеметчику В. П. Борисову подавить вражеские огневые точки, а роте подготовиться к атаке. Опытный пулеметчик успешно выполнил задачу. Несколькими очередями он истребил расчет станкового пулемета, а затем перенес огонь на группу автоматчиков и вынудил их прекратить огонь.

Не теряя ни секунды, сержант Я. И. Карпов поднялся над цепью и командовал:

— Рота, за мной! В атаку, вперед! — и первым бросился к вражеским окопам.

Поднявшиеся за ним бойцы неудержимо рвались вперед и вскоре уже были в населенном пункте. Разгорелся ближний бой. Подоспели другие подразделения и стали теснить врага. А с фронта перешли в атаку основные силы полка. После двухчасового боя Крутец был освобожден от захватчиков.

Дивизия, отразив контратаки, с утра 17 января возобновила наступление. Ее правофланговые части продвигались на Евдаково, а левофланговые — в направлении Каменки, крупного населенного пункта и железнодорожного узла.

Успех сопутствовал 569-му полку, наступавшему на правом фланге. Он овладел Евдаково и стал продвигаться дальше. На левом фланге, где удар наносил 575-й полк, еще на дальних подступах к Каменке завязался упорный бой.

Командир дивизии со своего III, располагавшегося в полосе наступления 575-го полка, неотрывно следил за ходом боевых действий. Когда первая атака подразделений полка не удалась, он приказал подтянуть артиллерию и подавить ожившие огневые точки. Полк получил задачу частью сил наступать с фронта, а главными силами совместно со 192-й танковой бригадой, используя продвижение 569-го полка, нанести удар во фланг противнику.

575-й полк точно выполнил решение командира. Левофланговые подразделения полка обошли Каменку и вечером ворвались в нее с запада. По ее улицам загромыхали советские танки, истребляя фашистов, уничтожая огневые точки и боевую технику. Стрелковые подразделения, используя огонь и броню боевых машин, выкуривали оккупантов из подвалов и с чердаков, уничтожали их снайпе-

ров. Более пяти часов продолжался бой. Только глубокой ночью Каменка была очищена от фашистов.

В этом бою подразделения полка истребили более 400 и взяли в плен 350 неприятельских солдат и офицеров, подбили 8 танков, захватили 40 орудий, 30 пулеметов, 450 винтовок, 15 автомашин, 8 складов и 14 железнодорожных вагонов с имуществом¹.

Успех боя за Каменку был обеспечен умелым маневром, четким взаимодействием между пехотой, танками, артиллерией, а также между частями и подразделениями соединения.

Дивизия, медленно продвигаясь вперед, утром 19 января вышла на рубеж Хвощеватый, Березовая. Здесь 569-й полк первым из частей корпуса вошел в непосредственную связь со 106-й танковой бригадой 12-го танкового корпуса 3-й танковой армии, наступавшей с юго-востока.

За пять суток боевых действий соединения 18-го отдельного стрелкового корпуса продвинулись на глубину до 50 км, нанесли решительное поражение противнику и содействовали войскам фронта в расчленении и окружении его острогожско-россошанской группировки.

В ходе ликвидации окруженного противника 18-й отдельный стрелковый корпус получил новую боевую задачу. Его главные силы должны были преследовать отходящие части врага, выйти на западный берег реки Оскол и создать условия для последующего развития наступления.

По приказу командования дивизия повела наступление в направлении город Алексеевка, районный центр Чернянка. К исходу 22 января она вышла на рубеж Колтуновка, Меньялов. Обеспечивая ее фланги, успешно действовали справа части 309-й, слева — 219-й стрелковых дивизий. В эти дни личный состав тепло попрощался с танкистами 192-й танковой бригады, уходившей на другое направление.

Наши части постоянно продвигались вперед. В первом эшелоне наступали 569-й и 575-й стрелковые полки, усиленные дивизионами 1036-го артиллерийского полка и батареями 413-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона.

В сложных условиях обстановки, не зная устал, трудился полковник П. В. Тертышный. С помощью офицеров штаба он умело управлял действиями соединения. Части искусно маневрировали, смело вклинивались в промежутки

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215770, д. 1, л. 213, 239.

между опорными пунктами, обходили узлы сопротивления, наносили внезапные удары по тылам противника.

Но чем ближе к реке Оскол подходили наши войска, тем упорнее становилось сопротивление врага.

Сильные бои в полосе наступления дивизии разгорелись 29 января. Авангардный батальон 569-го полка завязал бой за населенный пункт Орлик. Успешно действовали бойцы во главе с заместителем командира батальона по политчасти старшим лейтенантом А. Е. Юлло. Они обошли опорный пункт и нанесли удар с тыла. Пример мужества и отваги показали старшина С. П. Никульшин, младший сержант Роговенко, первыми поднявшиеся в атаку. В скоротечном бою подразделения полка разгромили до двух рот и взяли в плен 47 вражеских солдат и офицеров¹.

В это время левофланговый 575-й полк атаковал противника в населенном пункте Чернянка. Бой сразу же принял ожесточенный характер. Отдельные кварталы по нескольку раз переходили из рук в руки. Освобождая Черпянку, мужественно действовали целые подразделения и многие воины. Роте старшего лейтенанта Л. Д. Будинаса предстояло овладеть кварталом в центре села. Продвигаясь вперед, подразделение оторвалось от основных сил батальона и оказалось в окружении. Старший лейтенант быстро организовал круговую оборону. Когда начались вражеские контратаки, отличились командир пулеметного расчета старший сержант П. Д. Синюков и наводчик рядовой Г. Г. Дураков. Они уничтожили метким огнем около взвода вражеской пехоты.

В бою за Черпянку были нанесены существенные потери 442-му пехотному полку 168-й немецкой пехотной дивизии. В плен сдалось более 300 гитлеровцев².

Не задерживаясь в Орлике и Чернянке, части к исходу 30 января по льду переправились на западный берег реки Оскол и овладели рубежом Воскресеновка, Русская Холань. Здесь они стали готовиться к продолжению наступления. Справа вели бой соединения 40-й армии, слева на рубеж Киселевка, Ольховатка выходила 219-я стрелковая дивизия.

За пятнадцать суток наступления 161-я стрелковая дивизия прошла с боями 150 км. Она освободила десятки населенных пунктов, уничтожила более 2,2 тыс. и пленила свыше 3 тыс. вражеских солдат и офицеров. Были захва-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 399940, д. 1, л. 4.

² Там же, л. 1.

чены большие трофеи, в том числе 108 танков, 117 орудий и минометов, 250 пулеметов, 3000 винтовок и автоматов, 900 автомашин.

Успех был закономерным. Возросшее боевое мастерство личного состава, тактическая грамотность командиров обеспечивали четкое выполнение поставленных задач. Этому способствовала умело организованная партийно-политическая работа. Заместители командиров частей по политической части капитаны К. А. Козлов, А. Ф. Пронин, И. С. Бутеев, Д. И. Одоевцев, партийный и комсомольский актив сумели мобилизовать личный состав на смелые и решительные действия.

За умелое руководство боевыми действиями соединения его командиру Петру Вакуловичу Тертышному было присвоено звание генерал-майора, он был награжден орденом Суворова II степени.

После разгрома немецко-фашистских захватчиков на Верхнем Дону войска левого крыла Воронежского фронта: 40, 69 и 3-я танковая армии стали развивать удар на Харьков с целью освобождения Харьковского промышленного района¹.

69-я армия, в состав которой вошла дивизия, вела своими правифланговыми соединениями наступление в направлении Корочи. Части немецкой моторизованной дивизии «Великая Германия», оборонявшиеся на рубеже Лозное, Велико-Михайловский, оказывали сильное сопротивление.

Упорные бои шли здесь до 5 февраля. Только благодаря совместным усилиям 161-й и 219-й стрелковых дивизий крупный населенный пункт Велико-Михайловский, а также Лозное, Никитовка, Апповка, Татьянавка в тот день были освобождены, и враг начал отходить к Северскому Донцу.

Дивизия была выведена в резерв. Но уже утром 7 февраля командующий армией приказал дивизии форсированным маршем выйти в район Рыбалкина и во взаимодействии с 270-й стрелковой дивизией и 173-й танковой бригадой к исходу дня овладеть Волчанском. Ей были приданы 10-я истребительная бригада, 1112-й артиллерийский полк РВГК и 1289-й артиллерийский полк ПВО.

В тот же день дивизия вышла в указанный район и развернулась в боевой порядок. Поздно вечером, имея все стрелковые полки в первом эшелоне, она завязала бой на

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 128.

дальних подступах к Волчанску за населенные пункты Краснянский, Панков, Заморный. Но взять их с ходу не смогла. Противник, прикрывая отход своих войск к Северскому Донцу, оставил в каждом из этих узлов сопротивление до пехотного батальона с несколькими орудиями.

Наступавшая слева 270-я стрелковая дивизия продвигалась вперед. Используя ее успех, генерал-майор П. В. Тertyшный решил совершить маневр. Он приказал командиру 569-го полка наступать в направлении Мухина, овладеть им и выйти в тыл врагу, оборонявшему Панков и Краснянский. Подразделения полка в течение ночи двигались, миная дороги, по заснеженным полям, подошли к селу и атаковали его. К вечеру 8 февраля все эти населенные пункты были освобождены от немецко-фашистских захватчиков.

На следующий день войска 69-й армии освободили города Шебекин, Волчанск, вышли к Северскому Донцу, форсировали по льду реку и устремились к Харькову.

Дивизия, с боями продвигаясь вперед, к исходу 10 февраля первой из соединений армии подошла к харьковскому оборонительному рубежу. Она встретила здесь организованную оборону подразделений танковой дивизии СС «Рейх». Путь преградили сильные оронные пункты гитлеровцев в Чернушине, Александровке, Байраке. Вся ночь прошла в подготовке к их освобождению.

Утром 11 февраля после непродолжительного артиллерийского налета части дивизии возобновили наступление, справа продвигались 270-я и слева 219-я стрелковые дивизии. Весь день шли упорные бои. Эсэсовцы на отдельных направлениях часто переходили в контратаки.

В 18 часов до двух батальонов пехоты при поддержке 17 танков контратаковали 565-й полк, который закрепился южнее хутора Байрак. Фашистам удалось прорваться на его юго-восточную окраину. Самоотверженно и стойко сражался расчет 45-мм орудия из 1-го батальона. Расчетом командовал старший сержант Н. Б. Осипов. Артиллеристы подбили два танка, но и сами понесли потери. Поединок с танками продолжал один тяжело раненый командир расчета. Превозмогая боль, он зарядил орудие и выстрелил. Загорелась еще одна машина. Не считаясь с потерями, фашисты остервенело лезли вперед. Им удалось захватить весь Байрак.

Чтобы сдержать их дальнейшее продвижение, командир полка майор М. Е. Габрук ввел в бой свой резерв — роту автоматчиков. Ее командир лейтенант А. Л. Тарнаев раз-

вернул взводы в цепь и атаковал противника во фланг. Удар был нанесен слишком малыми силами. Фашисты быстро от него оправились и ответили сильным ружейно-пулеметным огнем. Бойцы залегли, а затем под ударами превосходящих сил противника вынуждены были отойти и закрепиться северо-восточнее хутора Байрак.

Здесь занимал огневые позиции 3-й дивизион 1036-го артиллерийского полка. Его командир старший лейтенант Р. А. Егиян, как только заметил отход стрелковых подразделений, подал команду:

— Приготовиться к отражению танковой атаки!

Через 10 минут дивизион открыл артиллерийский огонь. На батарею лейтенанта С. Е. Майкова, в которой было три орудия, двигались восемь вражеских машин. После второго залпа батареи загорелись два танка. Но и подразделение понесло урон. На огневых позициях осталось одно исправное орудие и пять артиллеристов. За наводчика встал дважды раненый лейтенант Майков. С помощью старшего сержанта П. П. Богданова он подбил еще три танка. Не выдержав поединка, танки противника отошли.

В том же артиллерийском полку при отражении контратаки у населенного пункта Чернушин отвагу и мужество проявили бойцы артиллерийского расчета сержанта Г. Кравца. Этот небольшой воинский коллектив по своему составу был многонациональным. Его командир Г. Кравец — украинец, наводчик Дильди Каджибаев — казах, заряжающий А. Тюриков — русский, орудийные номера: Б. Петренко — белорус, Г. Шенгелия — грузин. Всех их сплачивала крепкая фронтовая дружба.

В один из моментов боя на боевые порядки стрелковых подразделений двигались пять немецких танков с десантом. Метким огнем пехотинцы вынудили десантников покинуть машины и залечь. Но вражеские танки, преодолев передний край, устремились в тыл нашим частям. На пути их встали артиллеристы расчета Г. Кравца. После нескольких выстрелов вспыхнул один танк, затем другой. Немецкие танкисты обнаружили орудие и открыли по нему огонь. Через несколько минут на позиции остались только сержант Каджибаев и рядовой Тюриков. Они были ранены, но продолжали вести огонь и подбили еще три машины. Стрелковые подразделения удержали занимаемый рубеж.

Ожесточенные бои продолжались три дня. Все контратаки противника были отбиты. Дивизия, продолжая наступление, 14 февраля освободила Чернушин, Бобров, Байрак, Кутузовку. В хуторе Байрак войны своими глаза-

ми увидели злодеяния фашистов: половина домов была сожжена, а на окраине лежали изуродованные трупы 87 бойцов и командиров, которые ранеными были захвачены в плен. Лютая ненависть к фашистам наполнила сердца бойцов и командиров.

Хотя дивизия и продвигалась вперед, но ее наступление развивалось медленно. Прочная оборона врага, недостаток средств подавления и боеприпасов, малочисленность подразделений снижали темп продвижения. Так, в 565-м полку на 12 февраля наиболее боеспособным считался 3-й батальон, но он насчитывал всего 25 человек. К вечеру командир полка майор М. Е. Габрук сформировал из всех стрелковых подразделений сводный отряд, который возглавил старший лейтенант В. И. Нагорный.

В этих боях был тяжело ранен командир 569-го полка подполковник И. С. Юрченков. Командование полком принял майор Д. Я. Калашников.

Ломая сопротивление противника, левофланговые армии Воронежского фронта в ходе пятидневных ожесточенных боев подошли к окраинам Харькова с запада, севера, юго-востока и изготовились для штурма города.

В полдень 15 февраля наши войска перешли в решительное наступление. Соединения 69-й армии, преодолевая сильную оборону врага, шаг за шагом продвигались вперед. 161-я стрелковая дивизия вышла на ближние подступы к городу и завязала бой за поселок Шевченко и военный городок. Взять их с ходу не удалось. Бой шел до вечера. Только в 20 часов после повторной артиллерийской подготовки и залпа дивизиона «катюш» части овладели этими важными опорными пунктами. Тем временем соседи — 219, 270 и 180-я стрелковые дивизии прорвались в город и к 8 часам 16 февраля овладели его восточной окраиной¹.

В тот же день наши войска полностью очистили Харьков от оккупантов.

Противник, выбитый из города, стал отходить, преследуемый нашими войсками. 69-я армия повела наступление на Богодухов. Дивизия, находясь в армейском резерве, совершила 100-километровый марш и к исходу 19 февраля сосредоточилась в 10 км севернее Богодухова. Она получила задачу наступать в направлении Купьевахи, обеспечивая правый фланг армии.

Два дня шли горячие бои за Купьеваху и совхоз им. Воровского. Здесь при налете вражеской авиации был

¹ ЦАМО, ф. 427, оп. 10753, д. 369, л. 13.

убит командир 1036-го артиллерийского полка майор С. С. Байков. Временно полк возглавил майор П. Г. Криволапов.

Благодаря решительным действиям наступающих справа 309-й и слева 219-й стрелковых дивизий эти населенные пункты были освобождены.

Тем временем положение на фронте начало резко меняться. 19 февраля немецко-фашистские войска перешли в крупное контрнаступление против Юго-Западного фронта с целью отбросить его войска за Северский Донец, а позже нанести сильный удар по войскам Воронежского фронта и вновь захватить Харьков и Белгород¹.

Для отражения удара противника по указанию Ставки левофланговые армии Воронежского фронта произвели перегруппировку и, развивая наступление, стали действовать в южном направлении: 69-я армия — на Валки, 3-я танковая — на Красноград.

Командующий 69-й армией генерал-лейтенант М. И. Казаков был осведомлен о нависавшей угрозе. В ночь на 22 февраля он в своем боевом распоряжении указал: «Противник стремится нанести контрудар со стороны Валки на север. 161-й стрелковой дивизии перейти к обороне на рубеже Ходунаевка, Каплуновка, Краснокутск, Качаловка»².

До указанного рубежа было не менее 20 км, и дивизия продолжала наступать. Но наступление из-за малочисленности частей, отставания тылов, недостатка боеприпасов и горючего развивалось медленно. Оно вскоре остановилось на рубеже Рублевка, Чутово, Староверовка.

28 февраля 161-я стрелковая дивизия по приказу командующего армией перешла к обороне 18-километровой полосы Краснокутск, Малая Рублевка, Отрадное, Воеводинское. Справа вели бои соединения 40-й армии, слева сдерживала натиск противника 37-я стрелковая бригада.

По решению генерал-майора П. В. Тертышного в центре боевого порядка дивизии занял оборону 575-й полк, а на флангах расположились 565-й и 569-й полки. Части были обескровлены. В артиллерийских и минометных подразделениях осталось всего 31 орудие и 44 миномета. В ротах насчитывалось по 10—12 человек. С такими ограниченными силами трудно было создать устойчивую оборону.

Чем сложнее складывалась боевая обстановка, тем активнее велась партийно-политическая работа. В те дни

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 135.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 215770, д. 1, л. 58.

дивизионная газета «Защитник Родины» печатала статьи о боевом пути соединения, воспоминания участников первых боев о подвигах однополчан. Все это способствовало воспитанию у личного состава высоких морально-боевых качеств.

С переходом к обороне установилось относительное затишье. Но длилось оно недолго. 6 марта враг нанес удар в стык 69-й и 3-й танковой армий. Наши войска начали отходить в район Валков. Это ухудшило положение правофланговых соединений. 161-я стрелковая дивизия 9 марта получила приказ командования отойти в район Богодухова¹.

Выход войск из боя и отход в условиях непосредственного соприкосновения с противником были делом весьма сложным. Командир и штаб соединения детально спланировали боевые действия. В арьергард был выделен 565-й полк, усиленный дивизионом 1036-го артиллерийского полка и двумя батареями 413-го истребительно-противотанкового дивизиона. Командиры частей заблаговременно изучили районы сбора, маршрут движения, рубежи регулирования, время их прохождения. Был организован контроль за выполнением распоряжений. Маскируя отход, каждый стрелковый полк проводил ложную атаку перед линией обороны.

С получением боевой задачи заместитель командира 575-го полка по политчасти майор И. Е. Зорин собрал политработников и разъяснил им сложившуюся ситуацию. Он не скрывал трудностей, которые неизбежно встретятся в ближайшее время, и обращал внимание на поддержание высокой дисциплины и организованности в подразделениях, на пресечение возможных случаев паники и растерянности при отходе.

В ночь на 10 марта под прикрытием артиллерийско-минометного огня и ложных атак главные силы частей стали организованно отходить к Богодухову. Уже к середине дня они закрепились на рубеже Щегловка, Москаленки, прикрывая подступы к городу с юга и юго-востока. Справа переходила к обороне 37-я стрелковая бригада, а слева отходили 270-я и 305-я стрелковые дивизии.

Немецко-фашистские захватчики продолжали теснить левофланговые войска Воронежского фронта к Курску. Военный совет фронта 10 марта уточнил задачи войскам: 69-я армия, обороняя рубеж Золочев, Липицы, должна

¹ ЦАМО, ф. 427, оп. 10753, д. 378, л. 6—8.

прикрыть белгородское направление, а 40-я, удерживая Ахтырку, Богодухов, — не допустить продвижения врага на Грайворон. В соответствии с этими задачами проводилась перегруппировка войск. 161-я стрелковая дивизия была передана в состав 40-й армии.

Противник развивал свой удар. Дивизии по приказу командующего армией пришлось отходить за Богодухов.

Для прикрытия отхода в городе был оставлен 565-й полк. Оставалась здесь и 37-я стрелковая бригада.

Ранним утром 11 марта, когда главные силы соединения уже отошли, враг атаковал подразделения 565-го полка и отбросил их к южной окраине города. Вспыхнули ожесточенные бои. Противнику удалось вклиниться в нашу оборону. Его пехота и танки захватили восточную и северную окраины Богодухова. Затем, потеснив 37-ю стрелковую бригаду, фашисты овладели и его западной частью. Полк оказался в окружении. Но это не сломило мужества бойцов и командиров. Вечером начальник штаба полка майор Л. Ф. Пашков, оставшийся за командира, организовал выход из окружения. Подразделения с боем прорвались сквозь вражеский заслон.

Под натиском превосходящих сил пехоты и танков противника поредевшие части дивизии отходили от рубежа к рубежу, то и дело вступая в жаркие схватки. Бойцы, командиры и политработники проявляли в оборонительных боях стойкость, упорство и мужество.

В трудной боевой обстановке в полную силу развернулись организаторские способности командного состава дивизии. Отлично проявил себя начальник оперативной части штаба соединения майор Л. М. Тишин. Он заменил выбывшего из строя начальника штаба дивизии и энергично принялся за дело. В короткое время была восстановлена связь с частями. Часто под руководством командиров штаба наиболее боеспособные подразделения, занимая на короткое время выгодные оборонительные рубежи, принимали бой с превосходящими силами врага, задерживали его продвижение.

Упорные бои развернулись 17 и 18 марта. Противнику удалось окружить части 161-й стрелковой дивизии в районе Клименки, Щетиновка, Орловка. Генерал-майор П. В. Тертышный и начальник политотдела подполковник Н. М. Самарцев направили командиров штаба и политработников в подразделения, чтобы воодушевить воинов.

Инициативно действовал помощник начальника политотдела по комсомольской работе майор А. Е. Минин, В са-

мые трудные моменты развернувшихся боев он был вместе с бойцами, личным примером мужества вселял в них уверенность в победе. Он шел из роты в роту, из батальона в батальон, правдиво рассказывая бойцам о трудном положении дивизии и призывая их беспощадно бить врага.

Стойко, самоотверженно и умело дрались бойцы и командиры. В 575-м полку на позицию взвода младшего лейтенанта Ф. А. Чумаченко вышло до роты гитлеровцев. Воины схватились с врагом врукопашную. На рядового В. Н. Исакова набросились пять вражеских солдат. В ближнем бою он сразил двух фашистов, но оставшиеся окружили его. У бойца кончились боеприпасы. Фашисты уже схватили красноармейца, когда на выручку ему пришли бойцы Н. М. Ануфриев, А. Колесник, А. Х. Мансуров, К. С. Нестеров. В рукопашной схватке они освободили Исакова. Затем воины решительно контратаковали другую группу фашистов и отбросили ее.

До батальона пехоты с 30 танками атаквали подразделения 569-го полка. На правом фланге враг, используя танки, прорвался через передний край и вышел к огненным позициям полковой батареи 76-мм орудий. В неравном бою артиллеристы погибли, но не уступили врагу занимаемого рубежа. По приказу исполняющего обязанности командира полка майора В. И. Федотова сюда были выдвинуты два уцелевших орудия 2-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка под командованием младшего лейтенанта Х. С. Касумова.

Установив орудия, расчеты открыли огонь. Они подбили две машины, но остальные на большой скорости подходили к огневой позиции. Вскоре одно орудие выбыло из строя. Когда погиб наводчик второго орудия, к прицелу встал младший лейтенант Касумов. Он подбил один, а затем и два других танка. Враг повернул назад.

В ходе боя противник потерял восемь танков и большое количество солдат и офицеров. За мужество и отвагу младший лейтенант Хайрулла Самедович Касумов был награжден орденом Красного Знамени.

Как ни стойко сражались наши воины, под вечер врагу удалось прорваться в центре боевого порядка дивизии и окружить 569-й полк в Орловке, а 575-й — западнее Щетиновки.

Дивизия героически дралась с врагом в окружении, она не только обороняла занимаемые позиции, но и, ошираясь на них, переходила в решительные контратаки.

По распоряжению командующего 40-й армией частям

дивизий помогли выйти из окружения танкисты 3-го и 5-го гвардейских танковых корпусов. Танкисты завязали бой с противником в стороне от Орловки и Щетиновки.

Этим умело воспользовался командир 575-го полка подполковник М. И. Сипович. Он объединил все подразделения, оборонявшиеся в Щетиновке, и приказал им сначала пробиваться на запад, а затем развернуться на север — на Раково, Яхонтов. По его приказу в полку были созданы группы прорыва, обеспечения флангов и прикрытия отхода.

В ночь на 19 марта группа прорыва под командованием командира 1-го батальона капитана И. Е. Шмыкова бесшумно приблизилась к противнику и внезапно его атаковала. Фашисты, не ожидая в это время удара, растерялись. Группа пробилась через фронт окружения и пошла вперед. Слева и справа от нее закрепились группы обеспечения флангов и прикрытия отхода, усиленные пулеметами и орудиями. В образовавшуюся брешь устремились основные силы, обоз с ранеными и тылы полка. Вскоре враг опомнился и предпринял контратаку. Но группы обеспечения флангов и прикрытия отхода, заняв выгодные рубежи, отразили его попытки ликвидировать прорыв. Когда все подразделения вышли из окружения, группа прикрытия стала отходить от рубежа к рубежу, сдерживая натиск противника.

К утру 19 марта 575-й полк сосредоточился в Яхонтове. К середине того же дня вышли из окружения и другие части. Они расположились в Ракове. Их численный состав значительно уменьшился. Артиллерийские подразделения потеряли почти всю материальную часть.

К исходу 23 марта 1943 г. продвижение немецко-фашистских захватчиков в полосе Воронежского фронта было остановлено. Войска фронта перешли к жесткой обороне. 161-я стрелковая дивизия была выведена в резерв 40-й армии и сосредоточена в районе Сытное, Репяховка, Семейная.

В наступательных и оборонительных боях на харьковском направлении личный состав дивизии прошел школу мужества и боевого мастерства. Он внес свой вклад в разгром противника в этом районе, стойко и умело оборонялся, когда врагу удалось перейти в контрнаступление. Еще более повысилось мастерство командиров и штабов в управлении частями и подразделениями при ведении боев, в том числе при выходе из окружения. Политработники закрепили навыки проведения партийно-политической работы в сложных условиях.

Более трех месяцев 161-я стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне 40-й армии, которая оборонялась южнее Курска на рубеже Краснополье, Трефиловка. Дивизия пополнилась личным составом, вооружением и боевой техникой. Артиллеристы получили новые орудия, в стрелковых батальонах увеличилось количество автоматического оружия. Подразделения связи вооружались более совершенными радиостанциями. Значительно обновился и возрос парк автомашин.

Командир, штаб и политотдел дивизии стремились в максимальной мере использовать передышку между боями для повышения боевой выучки личного состава. В соединении проводились сборы слайперов, командиров расчетов и экипажей, в частях — бойцов ведущих специальностей. Воины артиллерийских, минометных и пулеметных расчетов добивались на занятиях полной взаимозаменяемости номеров. Серьезное внимание уделялось обучению всех подразделений боевым действиям ночью. Не менее трети занятий по тактической подготовке проводилось в темное время. На них отрабатывались вопросы наступления и обороны, а также сколачивания взводов, рот и батарей.

В апреле — мае командирами полков были назначены: 565-го — майор А. А. Ермолаев, 569-го — майор В. Я. Нагин, 1036-го — майор Н. В. Платонов. 413-м отдельным истребительно-противотанковым артиллерийским дивизионом стал командовать капитан Я. Е. Молозин. Штаб дивизии возглавил подполковник П. И. Пономаренко, а затем его заменил майор Л. М. Тишин. Большинство батальонов, дивизионов, рот, батарей, взводов возглавили новые командиры.

Напряженно работали штабы дивизии и частей. Планирование боевой учебы и контроль за ее ходом в каждом подразделении стали повседневным делом штабных офицеров. Они активно помогали командирам организовывать ротные и батальонные тактические учения, тактико-специ-

альные занятия, проводить штабные и командно-штабные учения.

Политические занятия с солдатами и сержантами широко использовались для воспитания воинов в духе советского патриотизма и ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Командиры и политработники в своих беседах с личным составом старались возможно доходчивее разъяснить международное положение СССР, рассказывали о силе и величии Советской Родины, экономическая мощь которой, несмотря на колоссальные потери, изо дня в день нарастала. Всеми доступными формами идейного влияния в людях закреплялась уверенность в окончательной победе над врагом. В массово-политической работе особое внимание обращалось на воспитание молодых воинов, недавно призванных в армию. Перед ними выступали ветераны соединения, участники боев под Ростовом и Воронежем, на харьковском направлении. Они рассказывали о славном боевом пути соединения, помогали новобранцам овладевать воинским мастерством.

Заместители командиров частей по политической части майоры В. П. Салыщев, А. В. Филиппов, Д. И. Одоевцев, А. М. Хесед, капитаны А. Ф. Пропп, В. П. Тыщенко большую часть времени проводили в подразделениях, среди личного состава. Они учили партийный актив практике политико-воспитательной работы в боевой обстановке.

Во всех батальонах и дивизионах деятельно трудились первичные партийные и комсомольские организации. Они стремились добиться того, чтобы в каждом отделении, расчете, экипаже были коммунисты и комсомольцы. Вскоре партийные и комсомольские организации значительно окрепли.

В связи с реорганизацией структуры партийных и комсомольских организаций новый начальник политотдела подполковник М. А. Гуцало и его заместитель майор Н. С. Зыков проявили большую заботу о подборе на должности парторгов частей и подразделений хорошо подготовленных политработников. Особое внимание уделялось профессиональной учебе вновь назначенных парторгов рот и батарей. Проводились семинары и беседы, на которых старшие политработники делились с парторгами опытом ведения активной политической работы в боевой обстановке.

Боевитостью и целеустремленностью отличалась работа комсомольской организации 575-го полка, возглавляемой старшим лейтенантом В. И. Чикуновым. Она уделяла глав-

ное внимание тому, чтобы каждый комсомолец постоянно совершенствовал свое боевое мастерство, служил примером активности в учебе и службе. Об авторитете комсомольской организации полка свидетельствует тот факт, что только в мае — июне членами ВЛКСМ стали более 250 молодых воинов.

Большую помощь командирам и политработникам в политическом воспитании личного состава, в пропаганде боевого опыта и воинских традиций оказывала дивизионная газета «Защитник Родины». Коллектив редакции, возглавляемый майором М. И. Фридманом, страстным партийным словом вдохновлял людей на совершенствование боевого мастерства, на всестороннюю подготовку к предстоящим боям.

Напряженная учеба личного состава сочеталась с подготовкой армейского оборонительного рубежа на участке Репяховка, Юсупово. Инженерные работы велись, как правило, только ночью. За короткий срок была создана прочная оборона с развитой сетью траншей, ходов сообщения, опорных пунктов.

Более чем трехмесячный труд командиров, штабов, партийных и комсомольских организаций увенчался успехом. К началу июля 1943 г. дивизия вновь стала сколоченным и достаточно обученным соединением, готовым к новым боям.

В первой половине 1943 г. гитлеровское командование усиленно готовилось к реваншу за поражение под Сталинградом. Немецкий генеральный штаб планировал окружить и разгромить наши войска в районе Курской дуги и развивать дальше наступление на юго-восток с самыми решительными целями. Наступление врага в полбсе Воронежского фронта началось 5 июля. В 6 часов утра после артиллерийской и авиационной подготовки ударная группировка 4-й немецкой танковой армии (5 пехотных, 1 моторизованная и 8 танковых дивизий) ринулась вперед, нанося главный удар в направлении на Обоянь и второй удар на Корочу¹.

В результате двухдневных ожесточенных боев противнику удалось потеснить наши войска. Для ликвидации возникшей угрозы по решению Военного совета фронта соединения второго эшелона 40-й армии начали готовить контрудар в общем направлении на Томаровку. 161-я стрел-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 150.

ковая дивизия, переданная в состав 52-го стрелкового корпуса, с исходного положения Ситное, Дмитриевка должна была перейти в наступление в направлении Зыбино и овладеть рубежом Зыбино, Кустовое. Справа 100-я стрелковая дивизия продолжала оборонять рубеж Солдатское, Трефиловка, слева части 71-й гвардейской стрелковой дивизии наступали на Томаровку.

По распоряжению командующего 40-й армией генерал-лейтенанта К. С. Москаленко дивизия сдала свою полосу обороны и к исходу 6 июля скрытно по трем маршрутам вышла в исходный район юго-западнее Дмитриевки. Началась непосредственная подготовка к наступлению. Командиры частей на местности уточняли задачи подразделениям, организовывали взаимодействие с приданными частями.

Штабы частей, возглавляемые майорами Н. Т. Пеленовым, В. Н. Федотовым, С. А. Фоминым, И. П. Корчаком, довели до подразделения боевые приказы, взяли под контроль их выполнение, организовали разведку противостоящего противника, наладили устойчивую связь с подчиненными подразделениями и соседями.

В ночь на 7 июля дивизия, сменив правофланговый полк 71-й гвардейской стрелковой дивизии, заняла исходное положение на рубеже Ситное, Дмитриевка. Боевой порядок строился в один эшелон. В центре готовился к наступлению 575-й, а на флангах — 569-й и 565-й полки.

Той же ночью командиры и политработники, парторги и комсорги частей и подразделений, понимая, что перед боем войны ждут задушевного напутственного слова, обошли траншеи и окопы. Они побеседовали с людьми о предстоящих задачах, призвали их действовать смело и настойчиво, не терять присутствия духа в сложной обстановке. В ответ бойцы и командиры клялись, что будут сражаться, не щадя крови и самой жизни.

Однако перейти в наступление утром, как планировалось, не удалось. С рассветом фашисты открыли сильный артиллерийско-минометный огонь. Над боевыми порядками дивизии появилась вражеская авиация. Она сбросила бомбы на позиции вторых эшелонов, резервов, огневые позиции артиллерии и минометов.

Через полчаса противник перенес огонь в глубину. Его пехота при поддержке танков перешла в атаку. На всем фронте дивизии разгорелся упорный бой.

Чтобы не дать врагу выявить истинное расположение сил и средств, огонь открыли только орудия, стоящие на

прямой наводке. Затем повели стрельбу расчеты противотанковых ружей. Когда же вражеская пехота приблизилась к переднему краю, в огневой бой вступили пехотинцы.

Потеряв несколько танков и десятки убитых и раненых, враг отошел на исходное положение. В этот день фашисты неоднократно переходили в атаку, но всякий раз, встреченные мощным огнем, откатывались назад.

Уже в первых схватках с врагом многие бойцы и командиры проявили мужество и отвагу.

Слаженно действовали расчеты 3-й батареи 413-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона под командованием лейтенанта И. М. Лысенко. Без промаха вел огонь по вражеским цепям расчет коммуниста старшего сержанта С. З. Бердникова. Артиллеристы, отражая атаки врага, за день боя уничтожили десятки огневых точек и подбили один танк.

Геройски сражались бойцы 569-го полка под командованием кандидата в члены партии старшего сержанта С. П. Горшенина. Отражая атаку превосходящих сил врага, они стойко удерживали занимаемую позицию, истребили более десяти фашистов.

Снайпер 1-го батальона того же полка ефрейтор И. Г. Байков за первые два часа боя метким огнем уничтожил 8 фашистов. Был ранен, но не покинул своей ячейки.

Когда вражеские цепи появились перед позициями 575-го полка, расчет станкового пулемета старшего сержанта А. С. Казанцева подпустил фашистов на близкое расстояние и открыл огонь по ним в упор. В огневом бою пулеметчики понесли потери. Невредимым остался один командир расчета. Он быстро сменил огневую позицию и продолжал отражать пулеметными очередями натиск врага.

Отважно действовал командир стрелкового отделения этого же полка коммунист сержант И. А. Головков. Когда выбыл из строя командир взвода, он возглавил подразделение и умело командовал подчиненными в ходе боя.

На левом фланге успешно отбивали вражеские атаки подразделения 565-го полка под командованием майора А. А. Ермолаева. Александр Александрович был кадровым военным. За пятнадцать лет службы прошел путь от рядового бойца до командира части. Среди воинов пользовался уважением и авторитетом.

Стойко сражались бойцы 7-й стрелковой роты старшего лейтенанта С. И. Дюкова. Они не дрогнули перед пятью фашистскими танками. Когда те надвинулись на траншею, пропустили их, упав на ее дно, а пехотные цепи ружейно-

пулеметным огнем заставили залечь. Проскочившие танки забросали связками гранат и бутылками с горючей жидкостью. Атака была отражена. В том бою метко вели огонь пулеметчики расчета сержанта Т. П. Лицукова. Они истребили более десяти фашистов.

Все это время на КП командира дивизии находились заместитель командующего 40-й армией генерал-лейтенант Ф. Ф. Жмаченко и командир 52-го стрелкового корпуса генерал Ф. И. Перхорович. Они внимательно следили за развитием боевых действий. Когда наступление врага начало выдыхаться, генерал Жмаченко приказал готовиться к наступлению.

Во второй половине дня 8 июля первым перешел в атаку левофланговый 565-й полк, который, развивая удар на хутор Восход, должен был овладеть Герцовкой.

К тому времени противник сумел закрепиться на высотах, прилежавших к этим населенным пунктам, превратив их в сильные узлы сопротивления.

В центре боевого порядка полка наступал батальон капитана Л. В. Шлейвиса. Его подразделения, поддержанные артиллерийско-минометным огнем, бегом устремились к хутору Восход. Но едва бойцы проскочили изрытое воронками поле, шквал пулеметного огня положил их на землю.

На помощь пришли артиллеристы взвода 45-мм пушек лейтенанта В. А. Ильченко. Офицер, внимательно наблюдавший за полем боя, засек несколько огневых точек. Когда пехотинцы залегли, он подал команду:

— По вражескому пулемету — огонь!

Первым открыл стрельбу расчет сержанта З. З. Адикаева. Там, где только что клокотало оранжевое пламя очередей, взметнулся фонтан песка и пыли. А наводчик уже ловил в перекрестье прицела новую цель. Снова выстрел. Умолк еще один пулемет. «Научились стрелять», — с удовлетворением отметил про себя сержант, вытирая потное лицо.

Батальон поднялся в атаку, но снова был вынужден залечь. Тогда командир 4-й роты старший лейтенант А. А. Лебедев приказал двигаться вперед по-пластунски. Под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня, прижимаясь к накаленной июльским зноем земле, они поползли к ближайшей высоте. Когда до вражеских окопов осталось не более 30 м, в ход пошли гранаты.

В числе первых в атаку поднялся комсорг батальона младший лейтенант К. С. Сагимбеков. Он крикнул:

— Комсомольцы! За мной! — и устремился вперед.

Следуя примеру своего комсомольского вожака, войны роты, стреляя на ходу, с криком «ура» бросились на врага. Неожиданно поблизости заговорил молчавший до этого немецкий дзот. Пулеметные очереди снова прижали пехотинцев к земле. Атака срывалась. Комсорг оказался ближе всех к дзоту. Он решил уничтожить его. Невзирая на сильный огонь, Сагимбеков медленно пополз вперед. Потом остановился, передохнул и ловко бросил в амбразуру гранату. Стрельба прекратилась.

Бойцы поднялись во весь рост и ворвались на высоту. Завязался ближний бой. Отделение старшего сержанта Ф. В. Дудинского уничтожило несколько гитлеровцев, трех захватило в плен. Стрелки сержанта Т. Прыжановского истребили более десяти вражеских солдат. А комсомолец Н. Щебенкин подорвал гранатой вражеский станковый пулемет.

Воины роты, продвигаясь по ходам сообщения, уничтожили еще один дзот, два блиндажа и овладели скатами высоты. Еще в начале атаки старший лейтенант А. А. Лебедев был ранен, но не ушел с поля боя.

Достигнутый успех развили другие подразделения. Вскоре батальон овладел всей высотой. На переднем крае вражеской обороны образовалась брешь.

Этим незамедлительно воспользовался командир полка майор А. А. Ермолаев. Он нацелил сюда основные силы. Поддержанные огнем 3-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка капитана К. М. Ямщикова и полковой артиллерией, стрелковые батальоны быстро двинулись к хутору Восход.

Первыми в населенный пункт ворвались подразделения батальона капитана В. Д. Казаковцева — опытного командира, ветерана дивизии. Смело шли вперед воины рот старших лейтенантов Ф. И. Алаухова и Ф. Ф. Дьяченко. Сержант В. С. Кобзев и рядовые Г. М. Поздняков, Л. Т. Струщенко по ходу сообщения зашли в тыл вражескому дзоту и уничтожили его гарнизон, обеспечив тем самым дальнейшее продвижение своего подразделения.

При поддержке наступления батальона снова отличился расчет сержанта С. З. Бердникова из 413-го истребительно-противотанкового дивизиона. Они разрушили дзот, подавили два пулемета, но и сами понесли потери. В строю остались сержант и заряжающий А. Попов. Но и вдвоем они продолжали вести огонь, уничтожая огневые точки врага.

В цепях пехоты передвигались разведчики 3-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка под командованием ефрейтора П. Л. Шевченко. Как только они выявляли огневые точки противника, то тут же передавали их координаты на батареи. Ефрейтор П. Л. Шевченко был ранен, но в медсабат не ушел. Высокое мастерство и отвагу проявил командир отделения связи того же дивизиона младший сержант С. И. Савидов. Под вражеским огнем он пять раз восстанавливал проводную связь с наблюдательными пунктами батарей.

После напряженного 8-часового боя подразделения 565-го полка овладели первой позицией вражеской обороны.

Наступавший в центре боевого порядка дивизии 575-й полк под командованием полковника М. И. Сиповича вел тяжелый бой за высоты западнее населенного пункта Губны. Здесь напористыми, решительными воинами показали себя бойцы и командиры стрелковых рот капитана В. В. Качаравы и старшего лейтенанта М. В. Смагина. Невзирая на сильный огонь, они преодолели минное поле и ворвались в немецкие траншеи. Геройски действовали воины отделения старшего сержанта Б. Д. Гуленкова. Продвинувшись вперед, они блокировали дзот, а затем уничтожили его гарнизон. Пример мужества и отваги показал сам командир отделения. В трудную минуту боя, когда выбыл из строя командир взвода, он принял командование на себя и повел бойцов в атаку. Захватив вражескую позицию, он быстро организовал оборону и удерживал ее до подхода роты. Отважный комсомолец Борис Дмитриевич Гуленков был награжден орденом Красного Знамени.

Одним из первых достиг вражеской траншеи красноармеец И. К. Ищенко. Продвигаясь по ней, он натолкнулся на расчет вражеского пулемета и забросал его гранатами. Отважный воин встретил еще несколько гитлеровцев и трех уничтожил.

Храбро и решительно действовали в этом бою воины роты старшего лейтенанта Л. Д. Будинаса. В рукопашной схватке они истребили более двадцати фашистов, а четырех — пленили.

Минометчики роты капитана В. С. Дьячкова, поддерживая стрелковые подразделения, быстро перемещались по полю боя, своевременно открывали огонь по выявленным целям. За день боя расчеты уничтожили три пулемета, разрушили блиндаж и истребили немало оккупантов.

Напряженный бой пришлось вести 569-му полку, наступавшему на урочище Попадино. Еще до начала атаки хорошо потрудились саперы капитана В. Н. Казанского. Им удалось ночью проделать проходы в минных полях врага. Только одна группа младшего лейтенанта М. С. Лаптева сняла более 300 противопехотных мин. Начало атаки было стремительным, но затем из-за сильного огневого противодействия темп наступления снизился. Подразделения 1-го батальона медленно продвигались к лесному массиву — урочищу Попадино. Впереди шел взвод старшего лейтенанта Н. М. Семашкова. Его воины, используя складки местности и огонь своего оружия, ворвались во вражеские окопы. В ходе схватки офицер был ранен, но продолжал управлять взводом, пока фашисты не отошли к опушке леса.

Пример мужества и отваги показал парторг одной из рот младший сержант Чилимбай Азилов. С группой боевых товарищей он достиг немецких окопов. В рукопашной схватке уничтожил двух фашистов, а затем стал продвигаться по ходу сообщения. Но вдруг наскочил на засаду. Успел сразить одного гитлеровца, но другие навалились на него, пытаясь пленить. Подоспевшие бойцы выручили своего парторга из беды.

Отвагу и находчивость проявил командир отделения старший сержант Н. А. Сташко. Его рота потеснила противника, но затем ей пришлось залечь, так как она попала под пулеметный огонь. Командир отделения лежал внимательно осмотрелся. Справа среди невысокой травы заметно выделялись бугорки свежей земли. «Мины», — определил старший сержант и приказал отделению открыть огонь, а сам принялся за разминирование.

Как опытный сапер, Сташко ловко и осторожно вынимал мины из грунта и тут же их обезвреживал. По проходу, проделанному командиром отделения, бойцы роты вышли на фланг противника и стремительно его атаковали. Враг начал отходить. Командир батальона капитан К. М. Шижук воспользовался этим. Он направил сюда еще одну стрелковую роту.

Наступление 1-го батальона сопровождали минометчики капитана А. Г. Пшеничного. Своим огнем они уничтожили три станковых пулемета, подавили два наблюдательных пункта, вывели из строя более двадцати фашистов.

Враг, отойдя на вторую позицию, плотным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем задержал наступление дивизии. Над полем боя появилась вражеская

авиация. Она бомбила боевые порядки полков, нанося потери в людях и боевой технике.

Чтобы преодолеть вражеское сопротивление, командир дивизии генерал-майор П. В. Тertyшный распорядился выдвинуть на прямую наводку как можно больше орудий и ввести в бой свой резерв — 3-й батальон 569-го полка.

Бой закипел с новой силой. Подразделения левофлангового 565-го полка вскоре ворвались в Герцовку, а 575-го — достигли подступов к Бубнам.

Командир дивизии ни на час не упускал из своих рук управления частями в сложной, быстро меняющейся обстановке. Это во многом являлось заслугой личного состава 659-й отдельной роты связи капитан И. М. Сергиенко. Под непосредственным руководством командиров взводов лейтенантов И. П. Полякова, В. И. Потапова, Н. А. Сережина, И. М. Тугай связисты сумели обеспечить работу связи с командным пунктом дивизии и наблюдательными пунктами командиров полков без перебоев. Десятки раз выходили на линии связи для устранения повреждений сержанты В. А. Голоснов, А. И. Молчанов, рядовые Мигаенко, Самко.

Немецкое командование, подтянув к полю боя резервы, с утра 10 июля кинуло их в контратаку против частей 161-й стрелковой дивизии.

Удар пришелся по 575-му полку. Воины встретили его мужественно, открыв огонь из всех видов оружия, как только вражеские цепи приблизились к переднему краю. Так же мужественно отражали натиск пехоты и танков противника другие полки.

По приказу командующего 40-й армией 161-я стрелковая дивизия с 10 июля перешла к обороне в полосе Солдатское, Пролетарский, Березовый, Ново-Иваловка. Правофланговый 569-й полк закреплялся на рубеже Трефиловка, Ситное. В центре 575-й полк строил оборону на участке Ситное, высоты севернее его. Левофланговый 565-й полк начал оборудовать позиции от полотна железной дороги до Дмитриевки. 1036-й артиллерийский полк поддивизионно занял огневые позиции в боевых порядках полков. В резерве командир дивизии оставил один стрелковый батальон 569-го полка.

Стрелковые подразделения стали оборудовать свои позиции прежде всего в противотанковом отношении. В каждом батальоне первого эшелона создавался противотанковый узел, состоящий из ротных противотанковых опорных пунктов.

Без усталости трудились воины 336-го отдельного саперного батальона под командованием капитана В. Д. Лапицкого.

Саперы минировали угрожаемые направления, ставили проволочные заграждения, возводили эскарпы. Отличились старший сержант Г. А. Сердюк и ефрейтор С. А. Желнов. Ночью под огнем противника они сумели поставить 190 противопехотных мин.

Все это оказалось кстати. Во второй половине 10 июля враг предпринял еще одну контратаку, по спова папоролся на решительный отпор. Воины батальона майора Г. П. Стеценко из 575-го полка, оказавшиеся на острие вражеской контратаки, применили тут же тактический прием — подпустили противника поближе, а затем открыли по нему уничтожающий пулеметный и автоматный огонь.

Первый натиск был отбит. Но до конца дня фашисты еще трижды бросались в атаку. Однако, встреченные дружным огнем, откатывались назад. Когда шла последняя, третья атака, они ворвались на позиции роты лейтенанта Ф. А. Чумаченко. Воины отбивались огнем, штыками и гранатами и не отступили ни на шаг. Бой стрелков умело поддерживал пулеметный расчет сержанта А. Д. Столярова. Вдвоем с наводчиком П. К. Журавлевым он уничтожил в тот день не менее 30 вражеских солдат и офицеров.

В боевых порядках стрелковых подразделений отважно сражались артиллеристы взвода полковой батареи лейтенанта И. Ф. Семенченко. Героями показали себя бойцы расчета комсомольца сержанта М. Л. Винокурова. Бой разгорался буквально на пороге его родного дома. Его село Кулича Обоянского района лежало от места схватки в 30 км. Когда из строя выбыли все номера расчета, оружие не умолкло. Сержант Винокуров и помощник командира взвода младший сержант И. Ф. Рыжов продолжали вести стрельбу до тех пор, пока враг не был отброшен на исходные позиции. В течение дня они уничтожили два орудия, станковый пулемет, более ста гитлеровцев. За проявленное мужество сержанты Михаил Лаврентьевич Винокуров и Иван Федорович Рыжов были награждены орденом Красного Знамени¹.

Бой стрелковых подразделений уничтожающим огнем поддерживали минометчики батареи старшего лейтенанта Л. Л. Шубкарина — способного командира и грамотного артиллериста. За два года войны он в совершенстве научился использовать такое грозное оружие, каким были 120-мм минометы. Его батарея, обеспечивая боевые действия пехоты, не раз наносила точные удары по врагу. Только с 8 по 11 июля минометчики разрушили 2 дзота, подавили 3 ар-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 500, л. 43, 46.

тиллерийские батареи, уничтожили 8 пулеметов и до 50 фашистов¹.

Но, несмотря на мужество и стойкость наших бойцов, к вечеру противнику все же удалось потеснить левофланговые роты. Надо было восстановить положение. Командир 575-го полка полковник М. И. Сипович поручил эту задачу 2-му батальону старшего лейтенанта А. И. Соколова. В свои годы (а ему было двадцать один) офицер был опытным командиром, к тому же мужественным, бесстрашным человеком. За ним люди шли, как говорится, в огонь и в воду. Досрочно выпущенный из пехотного училища в начале войны, он сразу же убыл на фронт. Был дважды ранен и оба раза возвращался в строй. Командовал взводом, ротой.

Командир батальона скрытно произвел перегруппировку своих подразделений и организовал удар во фланг гитлеровцам. Во время контратаки смело действовал взвод младшего лейтенанта М. А. Емельянова. Бойцы вслед за своим командиром, ведя огонь на ходу, ворвались в траншею и навязали врагу рукопашную схватку. Затем, продвигаясь вперед, запыли высоту. По приказу командира взвода воины организовали круговую оборону и удерживали свою позицию до подхода основных сил батальона.

В той контратаке отличился командир отделения сержант И. Т. Заднепрятский. Он со своими бойцами первым ворвался в расположение врага, уничтожил расчет вражеского пулемета. Захватив трофейное оружие, он открыл из него огонь и помог своей роте продвинуться вперед.

Все время среди бойцов находился комсорг батальона младший лейтенант А. К. Рыков. С автоматом в руках он появлялся там, где вспыхивали самые жаркие схватки. Проявляя самообладание и мужество, комсорг своим примером увлекал бойцов на подвиги.

Смело действовали в бою автоматчики старшего лейтенанта М. И. Кузнецова. Младший сержант И. Х. Шарабан, ефрейтор Т. П. Чечин, рядовые Д. А. Коваленко, Ф. И. Савин, И. Е. Трубицын уничтожили за день по нескольку гитлеровцев.

Вместе со всеми воинами делила опасность напряженного боя девятнадцатилетняя санинструктор Миля Коноз. Под огнем противника она делала раненым перевязки и укрывала их в безопасном месте. В тот день, будучи раненой, Коноз вынесла с поля боя восемнадцать бойцов и командиров. За самоотверженность в бою она была удостоена

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 661, л. 31.

ордена Красной Звезды. По дорогам войны советская девушка с однополчанами дошла до Праги. Еще была награждена несколькими медалями.

Решительной контратакой враг был отброшен в исходное положение. 575-й полк удержал занимаемый рубеж.

Враг на другой день перенес удар в полосу 569-го полка. В бой вступили расчеты 1-й батареи 413-го истребительно-противотанкового дивизиона под командованием старшего лейтенанта И. С. Дода. Артиллеристы били по противнику прямой наводкой без промахов. Высокое мастерство проявили командиры орудий сержанты Ф. Д. Вожжов, П. Н. Жмурков и наводчик старший сержант П. А. Овчаренко. Их расчеты уничтожили по нескольку огневых точек врага и немало гитлеровцев.

Однако положение ухудшалось. Врагу удалось ворваться на передний край полка и начать теснить его подразделения. Чтобы отразить этот удар, командир полка майор В. Я. Нагин ввел в бой свой резерв.

Поддерживая бой стрелковых подразделений, метко стреляли минометчики взвода старшего сержанта А. С. Шмакова. В тот день они истребили более 15 гитлеровцев, разрушили блиндаж, подавили 3 пулемета. В начале боя командир взвода был ранен, но остался в строю. Через день его ранило вторично, притом тяжело. За мужество и самоотверженность в бою старший сержант Алексей Степанович Шмаков был удостоен ордена Красного Знамени.

Презирая опасность быть убитым, сражался командир отделения сержант Каликул Бегалиев. В разгар боя он незамеченным подобрался к расчету станкового пулемета и уничтожил его. Затем, развернув трофейное оружие во фланг врагу, короткими очередями задержал продвижение гитлеровцев.

Пример взаимной выручки и воинского товарищества показал рядовой Ф. Е. Афонин. Во время перестрелки он был ранен, но не ушел с поля боя, а сделал себе перевязку и продолжал косить из автомата атакующих гитлеровцев. Тем удалось ворваться на позиции взвода. Завязалась рукопашная схватка. Несколько фашистов окружили одного нашего бойца, навалились на него, стремясь захватить в плен. Увидев это, Афонин бросился на помощь. Уничтожив двух гитлеровцев, он выручил своего боевого товарища.

На поле боя проявляя незаурядное мужество, санитары 3-го стрелкового батальона, возглавляемые военфельдшером А. Ф. Волошиным, под градом пуль и осколков оказывали раненым первую помощь, укрывали в безо-

насных местах. Волошина райло, но мужественный медик продолжал выполнять свои обязанности, пока силы не оставили его.

Хотя и с трудом, но 569-й полк выдержал удар противника. Выстоял и 565-й полк, когда днем 11 июля на его позиции обрушился вражеский удар. Войны полка прижались к стенкам траншей, лишь начался артиллерийский налет, а затем, сохраняя выдержку, стали ждать выхода фашистских цепей на пристрелянные рубежи. Огонь артиллерии внакладку с ружейно-пулеметным огнем заставил противника отступить. В тот день фашисты четыре раза бросались на позиции полка, но каждый раз отходили, оставляя убитых и раненых.

В дни боев на Курской дуге напряженно трудился весь персонал 251-го медико-санитарного батальона во главе с капитаном И. Д. Быковым. Борься за жизнь каждого раненого, сутками не отходили от операционного стола хирург капитан И. И. Голиков, медицинская сестра младший лейтенант К. П. Кочнева. Их благородный труд был отмечен правительственными наградами.

Во время жестоких боев коммунисты были той цементирующей силой, которая крепко сплачивала ряды подразделений, вселяя людям веру в победу над врагом. Коммунисты служили примером в выполнении боевых задач, показывали образцы стойкости, мужества и героизма. Все это поднимало в глазах воинов авторитет Коммунистической партии. Только за один день 10 июля парторги батальонов и дивизионов получили 70 заявлений отличившихся в боях солдат, сержантов и офицеров с просьбой принять их в ряды ВКП(б).

...Под вечер бой стих. На землю опустилась тишина. В неглубоком окопе идет заседание партийного бюро 565-го полка. Секретарь партийного бюро капитан И. Ф. Лещинский зачитывает заявление вступающего в ряды ВКП(б).

Рассказывая свою биографию, заметно волнуется помощник командира взвода старший сержант Н. П. Чмутов. Он только что прибыл с огневых позиций. Минометчики его взвода славно потрудились в этот день. Они уничтожили три огневые точки и более 15 фашистов. Верный сын Родины был единодушно принят в ряды партии. Глубоко тронутый оказанным доверием, помощник командира взвода говорит: — Оправдаю высокое звание члена партии своими боевыми делами.

Коммунист сдержал свое слово. За ратные подвиги в го-

ды войны Николай Петрович Чмутов был награжден несколькими орденами и медалями...

В течение последующих пятнадцати суток личный состав 161-й стрелковой дивизии стойко оборонялся, отбивая настойчивые атаки врага. Воины с большим упорством отстаивали каждую пядь родной земли, проявляя массовый героизм.

Дивизия во взаимодействии с соседями удержала занимаемый рубеж и сорвала попытки врага прорваться в тыл соединением 40-й армии.

Активные боевые действия дивизии на Курской дуге показали высокое боевое мастерство, мужество и отвагу ее бойцов и командиров. Они с успехом вели наступление как днем, так и ночью, а когда пришлось перейти к обороне, то сражались стойко и упорно.

К БЕРЕГАМ ДНЕПРА

Ожесточенное оборонительное сражение на Курской дуге завершилось полной победой Советской Армии. Войска упорным сопротивлением обескровили ударную группировку врага, а затем к 23 июля отбросили ее на исходные рубежи. Воронежский фронт перешел в контрнаступление. Главный удар наносили армии левого крыла фронта в направлении Богодухов, Валки, а армии правого крыла — вспомогательный — на Грайворон, Ахтырку. Далее фронту предстояло выйти к Днепру.

40-й армии пришлось наступать на вспомогательном направлении. Она прорывала оборону неприятеля на участке Теребрено, Липовые Балки (80 км южнее Обояни) и далее двигалась вдоль реки Ворсклицы на Боромлю; 161-я стрелковая дивизия, вошедшая в состав 52-го стрелкового корпуса, должна была, обороняясь на рубеже Герцовка, Солдатское, обеспечить ввод в сражение правофланговых соединений 27-й армии¹.

Наступление началось утром 5 августа. Войска 40-й армии, преодолевая сопротивление противника, быстро шли вперед. К исходу дня они завершили прорыв главной полосы вражеской обороны.

Как только дивизия выполнила свою боевую задачу, она сдала занимаемый рубеж обороны соседям и начала выдвигаться в новый район. В ходе марша личный состав облетело волнующее известие. Наши войска освободили Орел и Белгород. В честь этого знаменательного события столица нашей Родины — Москва впервые салютовала победителям.

К исходу дня дивизия сосредоточилась в двух-трех километрах от линии фронта в лесах восточнее Пушкарное, Староселье. Здесь она получила приказ командира 52-го стрелкового корпуса наступать в направлении Пятиполье, овладеть рубежом Ново-Дмитриевка, Б. Терновая. Справа 237-я стрелковая дивизия наступала на Криву, а слева 206-я — на Мезеновку².

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 165, л. 2.

² ЦАМО, ф. 520, оп. 8046, д. 7, л. 16.

В связи с тем что 569-й полк выводился в резерв командира корпуса, генерал-майор П. В. Тертышный построил своей порядок в один эшелон. Приданые 10-й мипометный и 1663-й истребительно-противотанковый, а также 1036-й артиллерийский полки были распределены между стрелковыми полками. Противотанковый резерв соединения составили две артиллерийские батареи и рота противотанковых ружей.

Началась непосредственная подготовка к наступлению. Офицеры штабов дивизии и полков первым делом довели приказы до подразделений, затем выехали в батальоны проверить их исполнение. На исходном положении командиры развернули наблюдательные пункты, тут же связисты подали связь. Были намечены маршруты выдвижения в исходное положение, организовано взаимодействие с приданными подразделениями.

Начальник разведки дивизии капитан В. П. Попов направил в почтой поиск несколько групп полковых и дивизионных разведчиков. Наиболее удачно провели поиск разведчики 575-го полка во главе со старшиной И. А. Бабиченко. Им удалось под покровом темноты скрытно подобраться к вражескому окну и внезапно напасть на пулеметчиков. Двоих уничтожили, а третьего захватили. Пленный дал ценные сведения, в частности показал, что перед фронтом соединения обороняются подразделения 57-й немецкой пехотной дивизии. Оборона состоит из отдельных опорных пунктов, связанных между собой траншеями и ходами сообщения.

Начальник политотдела подполковник М. А. Гуцало и политработники частей приложили немало усилий к проведению среди личного состава действенной и целеустремленной партийно-политической работы. В подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, нацелившие коммунистов и комсомольцев на образцовое выполнение боевых задач.

Перед рассветом части дивизии, соблюдая меры маскировки, сменили 748-й полк 206-й стрелковой дивизии и заняли исходное положение западнее Пушкинское, Староселье.

Ранним утром 6 августа загрела артиллерийская канонада. Сотни снарядов и мин обрушились на врага, взламывая его укрепления. Прижимаясь к разрывам своих снарядов, первые эшелоны стрелковых полков приблизились к переднему краю фашистов. Как только артиллерия перенесла огонь в глубину, воины с криком: «За Родину, за партию — вперед! Ура!» — бросились на вражеские позиции и

начали уничтожать уцелевшие группы немецких солдат и огневые точки. Деморализованный огнем и дружным натиском, враг оставил на переднем крае опорные пункты и, прикрываясь артиллерийско-минометным и автоматико-пулеметным огнем, начал отходить. Вскоре части подошли к промежуточному рубежу обороны.

Упорный бой пришлось выдержать 575-му полку за Рясное. Населенный пункт, расположенный на высоте, представлял основательно укрепленный узел обороны. Как только стрелковые цепи подошли к его восточной окраине, по ним ударил шквал пулеметного и автоматного огня. Командир полка полковник М. И. Синович приказал выдвинуть на прямую паводку орудия полковой батареи старшего лейтенанта И. Ф. Старова.

Под градом осколков и пуль расчет старшего сержанта П. Г. Чулкова занял огневую позицию в боевом порядке передового батальона. Беглым огнем артиллеристы подавили два вражеских пулемета. А когда был ранен паводчик, командир расчета сам встал к прицелу. Замолкли еще две огневые точки. Сопровождая пехоту, расчет уничтожил более 20 вражеских солдат. За умелое выполнение боевой задачи старший сержант Николай Григорьевич Чулков был награжден орденом Красного Знамени¹.

Бой стрелковых подразделений умело поддерживал 1-й дивизион 1036-го артиллерийского полка, которым командовал капитан С. П. Юрковский — опытный, волевой и знающий свое дело командир. Точные залпы артиллеристов рвали путь пехоте. Только одна из батарей дивизиона — батарея капитана М. С. Смотриченко — уничтожила в тот день несколько десятков вражеских солдат, пять огневых точек, разрушила два дзота.

Пока артиллеристы и минометчики сокрушали вражеские оборонительные сооружения, командир полка ввел в бой второй эшелон — батальон майора И. Е. Шмыкова. Волевой, смелый офицер сумел скрытно вывести свои подразделения к южной окраине Рясного. Пехотинцы внезапно атаковали противника.

Одним из первых поднял своих людей в атаку командир взвода лейтенант В. П. Рыбалко. Действуя смело и решительно, его бойцы ворвались на окраину населенного пункта и завязали рукопашную схватку. Враг не выдержал удара, начал отходить. В этот момент вражеский пулемет внезапно открыл огонь. Воины залегли. Атака могла захлеб-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 500, л. 73.

нуться. Командир взвода вместе с двумя бойцами с тыла проник к огневой точке и забросал ее гранатами. Пулемет замолчал. Взвод возобновил продвижение, а за ним и другие подразделения батальона.

В бою за населенный пункт разумную инициативу проявил командир роты капитан Н. С. Сорокин. Заметив, что бойцы соседнего подразделения залегли, оказалось, что выбыл из строя их командир. Капитан принял командование над воинами и повел их в атаку.

Стремительные действия батальона позволили 575-му полку освободить Рясное. Но дальнейшее его продвижение было остановлено сильным огнем противника. Затем начались контратаки.

В огневой бой немедленно вступили расчеты 2-й батареи 413-го истребительно-противотанкового дивизиона. На огневую позицию расчета старшего сержанта Ф. А. Мальцева надвигались три вражеские машины. Фашисты обнаружили орудие, сосредоточили по нему огонь. Один за другим выходили из строя артиллеристы. Вскоре на позиции остались двое: командир орудия и наводчик Х. А. Ермухамедов. Они продолжали бой. Загорелась одна вражеская машина, другая остановилась с перебитой гусеницей, еще одна, отстреливаясь, отошла.

Напряженный бой вел 565-й полк майора А. А. Ермолаева. Ему не удавалось выбить фашистов из хутора Завод. На помощь стрелковым подразделениям пришли расчеты 3-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка под командованием капитана К. М. Ямщикова, полковых батарей капитана В. Г. Афанасьева, старших лейтенантов А. В. Пименова и А. П. Пашкова.

Последовал мощный огневой палет, а затем стремительный бросок пехоты. Враг был выбит из хутора. Полк продвинулся вперед, подошел к сильно укрепленным высотам западнее хутора. Дальше пробиться не смог, встретив сильное огневое противодействие противника.

Трудная обстановка сложилась и у соседей. Справа 237-я стрелковая дивизия отражала настойчивые контратаки немцев и не имела продвижения. Слева 206-я стрелковая дивизия очень медленно наступала в направлении Мезеновки.

К исходу дня замедлилось продвижение всей 40-й армии. Командующий армией, чтобы своевременно выйти на рубеж Лебедии, Зеськов, Буды, уточнил задачу 2-му танковому корпусу, приказав ему с утра 7 августа наступать на Боромлю¹.

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 267, л. 1.

Противник не выдержал удара танкистов. Войска армий возобновили наступление. Оно не прекращалось и ночью. К утру 8 августа 161-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с соседями, продвинулась на глубину до 20 км и в районе населенного пункта Стрелецкое вступила на землю Украины.

Еще не закончился бой за Стрелецкое, еще дымились развалины, а на стене полуразрушенной хаты работники дивизионного клуба лейтенант И. П. Сычугов и рядовой Петлев написали крупными буквами лозунг «За родную Украину смело, воицы, вперед!». Лозунг звал бойцов и командиров дивизии на новые подвиги.

Вскоре части дивизии завязали бой за Жигайловку — крупный населенный пункт, превращенный в сильный узел сопротивления. Вслед за танковыми подразделениями 2-го танкового корпуса воины дивизии попытались атакой с ходу овладеть Жигайловкой, но враг оказал сильнейшее огневое сопротивление и овладеть Жигайловкой с первой атаки не удалось.

Тогда генерал П. В. Тertyшый решил атаковать противника ударами основных сил во фланги. Это позволяла сделать обстановка. К тому времени сосед справа — 237-я стрелковая дивизия продвинулась вперед, а слева 10-й танковый корпус прошел еще дальше.

Осуществляя замысел командира дивизии, полки первого эшелона оставили перед селом по одному батальону, а основные силы сосредоточили против его северной и южной окраин. Командиры подразделений уточнили вопросы взаимодействия с приданными танковыми взводами.

После короткого артиллерийского налета стрелковые батальоны атаковали противника. Вместе с ними шли танки, останавливаясь, они вели огонь по вражеским огненным точкам. Атака была стремительной.

В 565-м полку одним из первых в населенный пункт ворвался со своим грозным оружием пулеметчик А. Ф. Мордасов. Не мешкая установил пулемет и подавил огневые точки. Решительные действия пулеметчика обеспечили продвижение стрелкового отделения сержанта С. А. Вяткина, а затем и всего батальона капитана В. Д. Казаковцева. После короткой, но жаркой схватки батальон совместно с танкистами захватил северную окраину села. Позже в село пробивались и другие подразделения полка. Бой шел за каждый дом, каждый квартал.

Вслед за стрелковыми подразделениями в село проникли сапорожники 2-го батальона, возглавляемые лейтенан-

том В. М. Золотовым. Только за один день боя они выпесли из-под огня более 70 раненых. Благородный труд В. М. Золотова был отмечен орденом Красной Звезды.

Менее удачным оказался бросок вперед 575-го полка. Его батальоны дважды атаковали противника и дважды отходили назад. Командир полка полковник М. И. Сипович был вынужден направить в подразделения офицеров штаба и политработников.

Помощник начальника штаба полка капитан Г. М. Артюхов где бегом, где по-пластунски пробрался в 3-й батальон. Он помог командиру перегруппировать свои силы к левому флангу, сам пошел с бойцами в атаку. Воодушевленные примером отважного офицера, устремились к селу воины В. С. Аборян, Б. Е. Беседин, Б. П. Бельгольский, Н. П. Дацко. Стремительная атака батальона увенчалась успехом. Он ворвался на окраину Жигайловки.

Приданный батальону 1-й дивизион 1036-го артиллерийского полка точным огнем сопровождал атакующие цепи. Расчеты батарей старшего лейтенанта В. И. Денисенко подавили несколько огневых точек. Храбрым воином проявил себя телефонист батареи ефрейтор Кадыр Хадыров. Под сильным автоматико-пулеметным огнем он срстил более десяти порывов кабеля, идущего от огневой позиции к наблюдательному пункту командира батарей. Упорный бой в населенном пункте шел весь день. Некоторые дома не раз переходили из рук в руки. Только вечером, когда 10-й танковый корпус перерезал врагу пути отхода на запад, тот оставил Жигайловку.

Поздно вечером 9 августа части дивизии вышли на подступы к Боромле.

Генерал-майор П. В. Тертышный уточнил задачи частям и приказал с рассветом перейти в атаку.

На северо-восточную окраину Боромли готовился наступать 575-й полк. На позициях минометной роты 2-го батальона ждали сигнала открытия огня. Командир расчета сержант Ф. М. Рева стоял у миномета, внимательно разглядывая село, утопавшее в зелени.

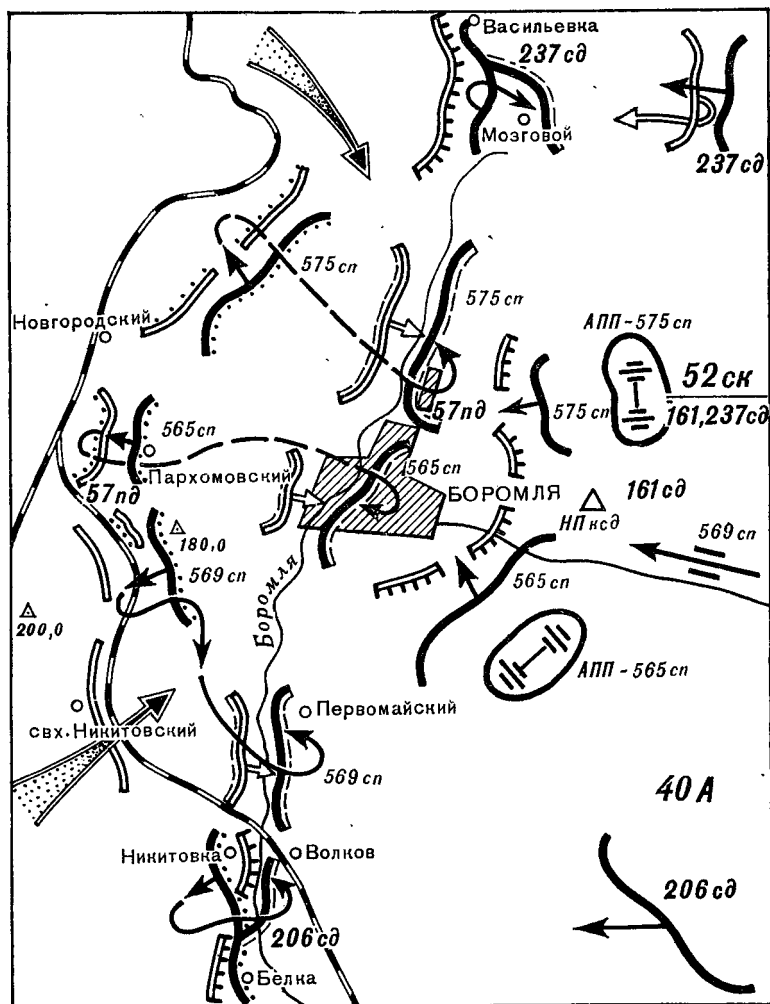
— Что высматриваешь, Федор Максимович? — спросил старший сержант Отурбеков.

— Дом свой, — ответил Рева.

— Шutiшь, Максимыч?

— Зачем же?

Как только рассвело, поступила команда «Огонь» и расчеты повели стрельбу. Затем стрелковые цепи поднялись в атаку. Следом за ними поспешили минометчики. Продви-

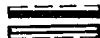

Условные обозначения

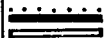
Положение сторон:

к 6.00 10.8.43г.

к 16.00 12.8.43г.

к 10.00 11.8.43г.

Боевые действия в районе Боромля

гаясь по огородам, сержант все время держал направление на свою хату. Среди зарослей сада показалось крыльцо. Рева бросился вперед. Раздалась пулеметная очередь, и сержант упал на землю.

Судьбу боя за Боромлю решил смелый маневр 565-го полка майора А. А. Ермолаева. Он приказал одному батальону наступать с фронта, а двум другим — нанести удар во фланг в направлении южной окраины села. Маневр оказался неожиданностью для врага. Дивизия овладела населенным пунктом и вышла к реке Боромля.

Чтобы развить наступление, генерал-майор П. В. Тertyшный ввел в бой на левом фланге свой второй эшелон — 569-й полк майора В. Я. Нагина. Его подразделения дружным броском преодолели реку и оттеснили фашистов к железной дороге. Тут же форсировали реку и другие полки.

Части дивизии, тесня противника, днем 10 августа подошли к рубежу Новгородский, Никитовский. Здесь у высот, подготовленных к обороне, врагу удалось задержать продвижение дивизии.

Много неприятностей доставил частям фашистский бронепоезд, курсировавший по железнодорожной ветке от Новгородского до Волкова. Его орудия и пулеметы непрерывно обстреливали боевые порядки подразделений, стремящихся перерезать железную дорогу. Уничтожение бронепоезда затруднялось тем, что он передвигался в глубокой выемке и был малоуязвим. Командованию дивизии пришлось обратиться за помощью к авиаторам. Только после штурмовки вражеский бронепоезд оставил поле боя.

В тот день дальше других продвинулся 565-й полк, который сумел освободить хутор Пархомовский. Наступавшие справа 237-я и слева 206-я стрелковые дивизии не имели продвижения.

Немецко-фашистское командование, стремясь задержать продвижение Воронежского фронта к Днепру, неоднократно бросало свои соединения в контратаки, а на выгодных рубежах организовывало сильную оборону. Так было в полосе 40-й армии на участке Боромля, Тростянец. Ожесточенные бои на этом рубеже не умолкали пять суток. Вражеская пехота и танки, поддержанные массированным огнем артиллерии и ударами авиации, чуть ли не ежедневно контратаковали наши части.

Утром 11 августа противник нанес одновременно два удара из районов леса севернее Новгородского и южнее совхоза Никитовский по направлению, сходящемуся к селу Боромля.

До двух пехотных батальонов немцев, поддержанных двадцатью танками, двинулись на левофланговый 569-й полк. Воины мужественно встретили удар. Первыми вступили в схватку артиллеристы полковой батареи капитана В. С. Закарьяна. По его команде расчеты 76-мм орудий снялись с закрытых огневых позиций и выкатили орудия на прямую наводку. Быстрее других выполнил команду расчет комсомолец сержанта Н. М. Зубкова (заряжающий З. Е. Мищенко, замковой Е. П. Щербак, снарядный И. М. Собенко). Он же первым открыл стрельбу. Несколькими выстрелами артиллеристы подбили танк, но другие продолжали ползти, ведя за собой пехоту.

На помощь пришли расчеты 2-й батареи 413-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона лейтенанта Е. Г. Котовича. Первыми выстрелами орудие сержанта В. А. Кулагина подбило вражескую машину. Другая загорелась от снарядов, выпущенных расчетом сержанта И. Е. Яценко. Но уцелевшие танки продолжали продвигаться. На большой скорости они ворвались на огневую позицию. Несгибаемую стойкость проявил тяжелораненый командир взвода младший лейтенант П. И. Сабодаж. Когда одна из машин оказалась от него метрах в двадцати, он собрал последние силы и швырнул под гусеницы противотанковую гранату. Артиллеристы, в том числе рядовые В. С. Вечерний, С. П. Наумов, А. В. Смирнов, И. И. Сурженков, сражались с врагом храбро, все как один. Но силы были слишком не равны. На батарее в живых остались только трое воинов.

Противнику удалось выйти во фланг полку, но здесь он напоролся на автоматно-пулеметный огонь воинов 3-го батальона. Комбат майор Г. М. Ардуханьян и его заместитель по политической части старший лейтенант А. Л. Востряков кинулись к передовым ячейкам. Бой выдался тяжелым. Им самим пришлось с автоматами в руках отбивать вражескую атаку.

Среди воинов выделялся могучим телосложением командир взвода лейтенант С. П. Красноусов. В огневой схватке он сразился с пятью фашистами, уложил троих. Но кончились патроны. Тогда командир взвода схватил автомат за ствол и обрушил его на каску четвертого. Гитлеровец замертво рухнул. Пятого прикончили подоспевшие бойцы. За подвиги в боях под Боромлей лейтенант Степан Петрович Красноусов был награжден орденом Красного Знамени.

В тех боях большое мужество проявил телефонист роты связи 569-го полка комсомолец ефрейтор С. Н. Безбородов. Под вражеским огнем по изрытой воронками высоте воин

то перебежками, то ползком продвигался вдоль проводов, отыскивая и исправляя повреждения кабеля. За день он устранил более десяти обрывов. Его героические действия были высоко оценены командованием. Через некоторое время на груди бойца рядом с медалью «За отвагу» засиял орден Красной Звезды.

В центре боевого порядка дивизии контратаки противника отражали подразделения 565-го полка. На 9-ю роту лейтенанта М. И. Чернаткина наступало до батальона фашистов при поддержке шести танков. Единоборство с бронированными машинами вели расчеты батареи старшего лейтенанта А. П. Пашкова. Первыми же выстрелами они подбили две вражеские машины. Остальные отошли.

Перегруппировав свои силы, фашисты снова бросились в контратаку. На этот раз пехоту поддерживало более десяти танков. Артиллеристы сумели подбить четыре танка, но другие ворвались на позиции роты.

Пример мужества и стойкости показывал подчиненным командир роты лейтенант М. И. Чернаткин. Когда вражеские танки на высокой скорости приблизились к его окопу, тяжело раненый офицер, собрав последние силы, метнул гранату. Одна из вражеских машин остановилась, другие начали отходить. Потеряв пять танков и не один десяток солдат, враг отошел.

На правом фланге дивизии отбивал удары противника 575-й полк. Утром с восточной опушки леса, опоясавшего населенный пункт Повгородский, густые вражеские цепи под прикрытием артиллерийского огня двинулись на его позиции — прямо на правофланговый 2-й батальон. Командир батальона капитан М. Л. Бережко, оценив силы противника, быстро развернул роты в сторону фланга атакующих цепей гитлеровцев. Мощный огонь из всех видов стрелкового оружия заставил их залечь.

Враг повторил контратаку. На этот раз фашисты пошли вперед в сопровождении танков. Когда они подошли к позициям батальона, казалось, еще минута — и враг прорвется в тыл. Выручили артиллеристы. Командир полка перебросил на правый фланг два орудия полковой батареи под командованием лейтенанта М. А. Ломинашвили. Но не успели они развернуться, как одно из них было разбито прямым попаданием снаряда. Артиллеристы сменили огневую позицию.

К прицелу единственной пушки припал наводчик ефрейтор П. В. Скляр. Хотя враг стрелял из всех пушек, он неторопливо и тщательно стал целиться. До вражеских ма-

шин осталось не более двухсот метров, когда грянул вѣтерел. Один танк задымился. Другие танки отошли. За ними побежала пехота. И повторная контратака врага была отбита. За этот подвиг Николай Васильевич Скляр был удостоен ордена Красного Знамени.

Между тем противник ввел в бой вторые эшелоны. Ему удалось прорваться на флангах дивизии. По разрешению командира корпуса части начали отходить на левый берег реки Боромля.

Над полем боя появились вражеские бомбардировщики. Отходящие колонны подверглись бомбовым ударам, но вреда они причинили мало: колоннам удалось рассредоточиться. Но фашистские стервятники разрушили мост через реку.

За восстановление моста принялись воины саперной роты капитана В. А. Черепанова. Гремели взрывы, вздымались фонтаны земли, но саперы старший сержант М. П. Москвин, ефрейторы В. И. Смирнов и П. В. Червяков работали, не теряя хладнокровия. Мост был восстановлен.

Во второй половине дня дивизия организованно отошла за реку и, имея боевой порядок в один эшелон, заняла оборону на ее восточном берегу от северной окраины села Боромля до Волкова. Пять суток дивизия насмерть стояла на этом рубеже, отбивая яростные атаки врага.

Контрудар противника шел из района Ахтырки сравнительно широким фронтом. Хотя острее его приходилось на главные силы Воропежского фронта, действовавшие севернее, захватывал он и полосу 40-й армии. Перелом здесь наступил после того, как командующий Воропежским фронтом ввел в сражение 47-ю армию. Ее войска утром 17 августа с рубежа Гапоновка, Бацавщина перешли в наступление в направлении Зепьково.

Возобновили наступление и соединения 40-й армии. Правофланговый 52-й стрелковый корпус во взаимодействии со 2-м танковым корпусом получил задачу освободить Лебедин и выйти на реку Исел¹.

Двое суток корпус вел ожесточенные бои. Его части не смогли прорвать оборону противника на участке Соловьевка, Ревки. Для парирования удара была введена в бой 161-я стрелковая дивизия. Ей предстояло во взаимодействии с 309-й стрелковой дивизией овладеть Лебедином².

Ранним утром 19 августа наступавшие в первом эшелоне 565-й и 569-й полки после артиллерийско-минометного на-

¹ ЦАМО, ф. 520, оп. 8046, д. 7, л. 25.

² ЦАМО, ф. 520, оп. 8046, д. 5, л. 39.

лѣта атаковали противника. Подразделения ворвались на передний край, а затем двинулись вперед, обходя уцелевшие огневые точки.

Правофланговый 565-й полк, тесня разрозненные группы пехоты, овладел Новоселовкой и к 18 часам вышел на подступы к Лебедину. Первым его окраины достиг батальон старшего лейтенанта Ф. Ф. Дьяченко. Здесь он попал под сильный пулеметный огонь. Но тут подоспели артиллеристы старшего лейтенанта А. П. Шашкова. Огнем прямой наводкой они уничтожили несколько огневых точек. Только один расчет сержанта В. Н. Горшанова заставил умолкнуть три фашистских пулемета. Воспользовавшись этим, стрелковые подразделения поднялись в атаку и заняли юго-восточную окраину города.

Храбро действовали в уличном бою командир отделения старший сержант А. Е. Фипогенов и рядовой П. В. Баландин. Они скрытно подобрались к зданию, из которого гитлеровцы вели огонь, задерживая продвижение 8-й роты. Воины забросали гранатами опорный пункт и ворвались в дом. В завязавшейся схватке они истребили пятерых вражеских солдат, а двух пленили.

Противник, оборонявшийся в городе, отвлек основные силы на борьбу против 565-го полка. Это сразу же заметил командир дивизии. Он приказал 569-му полку ускорить продвижение, овладеть юго-западной окраиной Лебедина, а 575-му — форсировать речку Ольшанка, перехватить дорогу на Михайловку и не допустить отхода врага.

Подразделения 569-го полка смело пошли вперед и вскоре ворвались в город. Во время атаки пример самоотверженного выполнения воинского долга показали многие бойцы и командиры. Рядовой Е. И. Косов со своими боевыми товарищами А. Жумарбековым и Х. Уразбаевым скрытно проскочили простреливаемый участок, вышли в тыл противнику и уничтожили расчет станкового пулемета и пять фашистов. Затем, продвигаясь, они истребили еще трех гитлеровцев. За это русский солдат Егор Иванович Косов, воины казахи Алпамиш Жумарбеков и Хосунбай Уразбаев были награждены орденом Красной Звезды.

Успешным боевым действиям 569-го полка во многом способствовала хорошо налаженная партийная работа. До начала наступления в полку состоялось заседание партийного бюро, на котором были намечены мероприятия по обеспечению предстоящих действий. Члены бюро капитан П. П. Дадугия и старший лейтенант А. Л. Востряков помогли подготовить и провести в подразделениях партийные собрания

с вопросом «О задачах коммунистов в предстоящем бою». Майор В. П. Савченко, комсорг полка М. А. Митягин и агитатор полка И. В. Сидельников проводили беседы о боях на Левобережной Украине.

Освобождая квартал за кварталом, 565-й и 569-й полки настойчиво двигались к центру города. Тем временем 575-й полк под командованием майора В. И. Луночкипа (он сменил на этой должности полковника М. И. Сиповича) форсировал вброд речку Ольшанка и вышел на пути отхода противника на запад.

Навстречу дивизии с северо-востока наступали части 309-й стрелковой дивизии и 2-го танкового корпуса. Вскоре согласованный удар пехоты и танкистов увенчался успехом. Советские войска разгромили значительную группировку врага в районе Лебедина и к 20 часам 19 августа освободили город.

К утру 21 августа левофланговые соединения 40-й армии подошли к реке Псел, противоположный берег которой враг заранее приспособил к обороне. Попытки форсировать водную преграду с ходу успеха не имели. Войска армии временно перешли к обороне на рубеже от Пашкова до Бобрика.

Дивизия, переданная в состав левофлангового 47-го стрелкового корпуса (командир корпуса генерал-майор А. С. Грязнов), заняла позиции по восточному берегу реки севернее города Веприк в полосе Кулички, Барабашовка, Дудченцы, Найдин. Справа оборонялись части 309-й стрелковой дивизии, слева — 47-й армии¹.

За полмесяца боевых действий соединение прошло с боями 125 км, освободило 39 населенных пунктов, истребило около 1820 оккупантов и 115 захватило в плен.

Более пятнадцати дней дивизия находилась в обороне на рубеже реки Псел, пополнялась личным составом, боевой техникой.

Войска 40-й армии все это время готовились к продолжению наступления. 47-му стрелковому корпусу было приказано нанести удар вдоль западного берега реки Псел, отрезая пути отхода врагу на запад. 161-я стрелковая дивизия, усиленная 10-м и 493-м минометными, 111-м и 893-м гаубичными, 316-м гвардейским минометным и 1664-м истребительно-противотанковым полками, наступала на левом фланге корпуса. К исходу первого дня боя она выходила к реке Грунь на участке Борки, Красная Лука. Справа наступала 253-я стрелковая дивизия, а слева — 38-я.

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 264, л. 1.

Пока дивизия стояла в обороне, на фронте произошло важнейшее событие. 23 августа войска соседнего Степного фронта после упорных боев освободили Харьков. Это знаменовало завершение контрнаступления советских войск и всей Курской битвы. Теперь Воронежскому и Степному фронтам предстояло перейти в стратегическое наступление.

Вечером 5 сентября после изучения боевого приказа командира 47-го стрелкового корпуса новый начальник штаба дивизии майор Л. М. Тишин доложил командиру дивизии свои выводы и предложения о предстоящих боевых действиях.

Генерал Тертышный их одобрил. Затем сказал:

— Ширица полосы наступления нашей дивизии до четырех километров. Оборона противника довольно крепкая. Считаю целесообразным нанести два удара: главный — силами 565-го и 569-го полков на правом фланге на Багунтин, вспомогательный — силами 575-го полка на левом фланге на Красную Луку. Раньше пусть начнет наступать левофланговый полк. Попытаемся ввести врага в заблуждение относительно главного удара.

Кроме того, генерал-майор П. В. Тертышный выслушал соображения о мерах боевого обеспечения командующего артиллерией (недавно назначенного на эту должность) подполковника П. Д. Назаренко, дивизионного инженера военинженера 2 ранга Г. И. Столяревича и начальника тыла майора А. И. Горского.

В ночь на 7 сентября части дивизии переправились на правый берег Псела и скрытно заняли исходное положение для атаки на рубеже Петровский, Бобров. А 9 сентября решили после мощной артиллерийской и авиационной подготовки в наступление. Атака стрелковых подразделений первого эшелона получилась стремительной. К середине дня 565-й и 569-й полки продвинулись на глубину до 8 км и освободили 5 населенных пунктов. Неплохо шли дела и у левофлангового 575-го, который, прикрывая фланг дивизии и корпуса, овладел 2 селениями.

В тот день дивизия, тесно взаимодействуя с 253-й стрелковой дивизией, углубилась в оборону неприятеля на 16 км и подошла к реке Грунь, которую предстояло форсировать севернее города Гадяч в полосе Лободишо, Максимовка, Рудков, Красная Лука¹.

Авангардный батальон 565-го полка, выдвинувшийся вечером к реке, был встречен сильным огнем с противополож-

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 191, л. 16.

ного берега. Воинам пришлось залечь. Командир батальона капитан М. В. Уваров обнаружил на реке севернее Рымаровки мелководье, позволившее перейти ее вброд. Этим он и решил воспользоваться.

Комбат действовал по-командирски смело. Он приказал одной стрелковой роте предпринять спешное форсирование с прежнего места, а две других ночью лично повел в обход Рымаровки. Пока оставшееся на месте подразделение вело отвлекающий бой, главные силы батальона незамеченными достигли района Рымаровки и тут же переправились через реку. Затем последовала внезапная атака противника.

Атака ночью ошеломила врага. Он начал отходить. И хотя вскоре фашисты оправались от замешательства и попытались сбросить батальон капитана Уварова в реку, это не изменило хода боя. Подошли основные силы полка. Они с ходу преодолели водный рубеж и захватили значительный по своим размерам плацдарм.

На рассвете 10 сентября реку форсировали 569-й и 575-й полки и, не останавливаясь, пошли вперед.

В ходе наступления дивизионные и полковые разведчики, которыми руководил начальник разведки дивизии майор В. П. Попов, проникали в тыл врага, на путях отхода устраивали засады, брали пленных. Ценные сведения о противнике приносили разведгруппы лейтенанта С. И. Маврипа, сержантов М. Г. Воловика, В. С. Ситника, В. С. Полищука, И. А. Турченко.

За пять суток дивизия с боями прошла 59 км и захватила рубеж Песочки, Замарневка. Здесь еще раз противник попытался задержать наше продвижение к Днепру.

Ожесточенный бой разгорелся 14 сентября у совхоза Еремовщина. В 15 часов до двух батальонов фашистской пехоты с двадцатью танками контратаковали левофланговый 565-й полк и выбили его из населенного пункта. Враг наседал, стремясь выйти на наши тылы. Чтобы ликвидировать нависшую над дивизией угрозу, генерал-майор П. В. Третьяцкий приказал наступавшему в центре 569-му полку развернуться фронтом на юг и атаковать противника во фланг.

Командир полка подполковник В. П. Федотов скрытно произвел перегруппировку подразделений. После короткого артиллерийского палета они перешли в атаку. находчивость и решительность проявил помощник командира взвода старший сержант Н. Л. Чайковский. 4-й батальон попал под ураганный огонь. Погиб командир роты — последний офицер подразделения. Тогда поднялся Чайковский, скомандовал:

— Рота, слушай мою команду! В атаку, вперед!

Следом за Чайковским бойцы ворвались на передний край и потеснили фашистов. Батальон завязал бой за совхоз Еремовщину, который вскоре был освобожден.

Упорные бои разгорелись, как только дивизия подошла к опорным пунктам в Будановой Луке, хуторе Волошине, Плесковщизне. Все попытки овладеть ими с ходу не удались.

Тогда генерал П. В. Тertyшный решил разгромить противника ночью в главном опорном пункте — в Волошине, бросив в атаку танковый десант. Для этого выделялся 2-й батальон 569-го полка, усиленный танковой ротой, под командованием старшего лейтенанта И. В. Лапина.

15 сентября с наступлением темноты десант двинулся на выполнение боевого задания. Танки на предельной скорости проскочили передний край вражеской обороны и ворвались в Волошину. Завязался скоротечный почпый бой. Танкисты расстреливали в упор вражескую пехоту, гусеницами давили орудия и пулеметы. Врага охватила паника.

Пулеметчики старшего лейтенанта И. Ф. Ефименко, пользуясь этим, короткими очередями косили вражеских солдат, наутек бросившихся в тыл. Бойцы взвода старшего лейтенанта П. К. Сусленко атаковали расчет немецкой пушки и истребили его. Офицер сам встал к трофейному орудью, открыл огонь. Разрывы снарядов достигали удиравших в поле фашистов.

Однако вскоре к полю боя на автомашинах подъехала вражеская пехота. Развернувшись в цепь, она перешла в контратаку. Пользуясь численным преимуществом, гитлеровцы начали окружать десантников. Создалась крайне трудная обстановка.

Но и в этих условиях воины действовали смело и умело. Рядовой Ф. И. Орехов заметил группу фашистов, заходившую в тыл подразделению. Бывалый солдат не растерялся. Он подпустил врага на близкое расстояние, затем огнем из автомата вынудил гитлеровцев залечь. Подоспевшие воины обратили врага в бегство.

Выполнив боевую задачу, десант возвратился в расположение полка. В ходе этого дерзкого налета наши воины истребили около 200 фашистов, уничтожили 2 минометные батареи, 2 орудия. Были пленены 10 гитлеровцев и захвачены 2 пушки, 15 пулеметов, автоматы и винтовки.

Разгром опорного пункта в Волошине, по всей видимости, подорвал у противника волю к сопротивлению. С утра 16 сентября враг поспешил отступить за реку Сула,

161-я стрелковая дивизия, оставаясь в составе 47-го стрелкового корпуса, повела наступление в направлении Засулье, Жданы (севернее города Лубны). Справа наступала 253-я стрелковая дивизия, а слева — 337-я и 38-я стрелковые дивизии, которым предстояло во взаимодействии со 2-м танковым корпусом освободить город Лубны.

Днем 17 сентября части дивизии подошли к реке Сула, но не смогли преодолеть ее с ходу.

Между тем левофланговые 337-я и 38-я стрелковые дивизии, наступая в сторону города Лубны, форсировали реку. Этим воспользовался командир корпуса. Он приказал дивизии совершить маневр в сторону Лубны, переправиться через реку в районе Щеки, а затем выйти в свою полосу.

Уже к утру 18 сентября дивизия вышла на рубеж Вороньки, Мелехи, Городище. Затем, развивая наступление в направлении Губское, ее части форсировали реку Удай и подошли к реке Оржица.

Близость Днепра, до берегов которого оставалось немногим более ста километров, волновала бойцов и командиров. Все рвались вперед. Днем и ночью по пыльным разбитым дорогам шли к великой славянской реке Славутич наши воины.

Как всегда, напряженно трудился личный состав 535-й автотранспортной роты. В любое время суток ее бойцы, нередко под бомбежкой вражеской авиации и артиллерийским огнем, подвозили боеприпасы подразделениям и частям. Многие воины роты были отмечены высокими наградами. Среди них шоферы рядовые Ф. Т. Верещагин и К. К. Дзюбанов.

Продвижение Воронежского фронта к Днепру стало развиваться еще стремительнее после ввода в сражение 20 сентября 3-й гвардейской танковой армии.

Соединения 40-й армии, взаимодействуя с танкистами, быстро продвигались в направлении на Переяслав (Переяслав-Хмельницкий) с задачей овладеть рубежом реки Днепр на участке Кайлов, Бучак. Левофланговый 47-й стрелковый корпус, в центре боевого порядка которого шла 161-я стрелковая дивизия, выходил на рубеж Яшники, Бучак¹.

Когда части подходили к реке, пришло обращение Военного совета фронта. Надолго запомнились бойцам и командирам его вдохновенные слова: «Славные бойцы, сержанты и офицеры! Перед вами родной Днепр. Вы слышите плеск седых волн... В этот час, когда мы стоим у Днепра, к нам

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 144, л. 51.

обращены взоры всей страны, всего народа. Нас ждут советские люди на западном берегу великой реки. Поднимем же сегодня свои славные знамена на том берегу Днепра»¹.

К исходу 22 сентября 161-я стрелковая дивизия, пройдя с боями от Курской дуги более 350 км, одной из первых в 40-й армии подошла к Днепру и стала готовиться к его форсированию.

¹ ЦАМО, ф. 417, оп. 8673, д. 1, л. 60.

НА БУКРИНСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

Первыми к Днепру в районе букринской излучины вышли передовые части 3-й гвардейской танковой армии. Они с ходу преодолели реку и захватили плацдармы на западном берегу у сел Зарубинцы и Григоровка.

Вслед за танковыми частями к Днепру стремительно выходили соединения 40-й армии. 161-я стрелковая дивизия достигла днепровской поймы на рубеже Андруши, Цыбли. Она получила задачу форсировать Днепр на участке Пидсинне, Вьюпице и овладеть рубежом Мал. Букрин, Григоровка. Правее преодолевала водную преграду 253-я стрелковая дивизия, которая, овладев Ходоровом, выходила в тыл противнику. Слева части 337-й стрелковой дивизии и 9-го механизированного корпуса расширили плацдарм севернее Григоровки¹.

С выходом к реке в частях и подразделениях тотчас развернулась подготовка к форсированию. Всю ночь на 23 сентября кипела работа. Бойцы и командиры готовили переправочный материал. В дело шло все, что могло держаться на воде: бочки, бревна, доски, двери разрушенных зданий. Из них сооружались плоты и паромы.

Генерал-майор П. В. Тертышный побывал во всех полках, уточнил их боевые задачи, решил вопросы взаимодействия и инженерного обеспечения, захвата и закрепления плацдарма.

Начальник штаба соединения совместно с начальником оперативной части майором З. Г. Левинтоном, начальником разведки майором В. П. Поповым, начальником связи майором В. К. Проценко, дивизионным инженером Г. И. Столяревичем, начальником тыла майором А. И. Горским, начальником штаба артиллерии капитаном П. К. Богодуховым наместили исходные районы частей, порядок их выдвижения к реке, организацию артиллерийской поддержки, материального обеспечения и управления в ходе боя.

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 191, л. 39, 40.

Перед форсированием Днепра во всех подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, где шла речь о задачах коммунистов и комсомольцев в предстоящем бою. Парторги и комсорги подразделения дали каждому члену партии и члену ВЛКСМ индивидуальные поручения.

В 565-м полку заместитель командира по политчасти майор В. П. Салынцев провел в роте автоматчиков собрание, на котором были обсуждены задачи личного состава. Думы и чаяния воинов подразделения высказал на собрании рядовой И. А. Ожиганов:

— Мы два года ждали этого дня. На своем пути теряли боевых товарищей. Видели горе и слезы советских людей. Перед нашим взором вставали разрушенные города и сожженные села. И пусть фашисты не мечтают отсидеться за Днепром. Красная Армия форсирует реку и будет громить оккупантов, как била их под Сталинградом и на Курской дуге.

К бою готовились все подразделения дивизии, особенно тщательно — передовые. В их состав подбирались физически крепкие, наиболее опытные, смелые и решительные воины.

Накануне переправы в 569-й полк прибыл член Военного совета 40-й армии генерал-майор А. А. Епишев. С командиром полка подполковником В. Н. Федотовым он обошел подразделения, побеседовал с бойцами и командирами. Алексей Алексеевич расспрашивал о настроении и самочувствии воинов, обеспеченности всем необходимым для боя, пожелал успехов в выполнении боевой задачи.

23 сентября в 4 часа утра передовые подразделения стрелковых полков подошли к реке и опустили переправочные средства на воду. Начался штурм водной преграды.

В 569-м полку первым рейсом на двух лодках отчалили 32 воина во главе с командиром 2-го батальона старшим лейтенантом И. В. Лациным. Это был тактически грамотный, решительный и смелый офицер. Он не раз отличался в боях.

Поеживаясь от утренней прохлады, десантники с тревогой всматривались в редкую тьму. Быстрое течение сносило лодки и плотки. Гребцы, напрягая силы, стремились быстрее преодолеть шестисотметровую водную преграду. Темная осенняя ночь изредка озарялась вспышками ракет на берегу, занятом врагом.

Через час десантники пристали к противоположному берегу. По его кручам выбрались на прибрежные высоты. Имея данные о том, что впереди действуют наши части, комбат приказал десанникам продвигаться к северной

окраине села Зарубинцы. Когда они приблизились к селу, пулеметная очередь прорезала тишину. Рядом застучал второй пулемет, затем третий... На высотах букринской излучины разгорелся бой. В селе сражались ранее переправившиеся подразделения 69-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии.

Пользуясь тем, что противник сосредоточил свое внимание на соседе слева, старший лейтенант Лапин вывел воинов севернее населенного пункта и развернул в цепь. Вскоре им навстречу из-за пригорка вышла вражеская пехота и бросилась в контратаку.

В эту критическую минуту подоспели пулеметчики старшего лейтенанта И. Ф. Ефименко. Выдвинув «максимы» на фланги, они открыли по противнику сосредоточенный огонь. Пулеметный расчет старшего сержанта М. И. Сыртланова, где наводчиком был сержант Г. И. Крамаренко, а его помощником младший сержант М. Д. Чубарых, подпускали на близкое расстояние и в упор расстреливали фашистов. Более десяти гитлеровцев осталось лежать на холмистом берегу Днепра. В течение дня пулеметчики уничтожили немало захватчиков и несколько огневых точек. Отважно действовал расчет и в последующие дни. За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра и расширении плацдарма, Г. И. Крамаренко, М. Д. Чубарых были удостоены звания Героя Советского Союза.

Пока отражалась контратака, подошли переправившиеся через реку остальные подразделения батальона. Старший лейтенант Лапин принял верное решение: продвигуться вперед и захватить высоты северо-западнее Зарубинцев. Комбат через связных поставил задачи командирам рот. И когда убедился, что все готово, подал команду:

— За Родину, в атаку, вперед!

Воины, как один, поднялись за своим командиром.

Бой стрелковых подразделений в это время поддерживал минометный расчет в составе старших сержантов И. В. Преснякова и Н. И. Почтарева. Они первыми из минометной роты батальона, не раз рискуя утонуть, переправились на самодельном плоту через Днепр. Мины точно ложились в цель, уничтожая вражеских солдат и огневые точки. За первые два дня боя на плацдарме И. В. Пресняков и Н. И. Почтарев истребили не один десяток фашистов, уничтожили пять пулеметов и три орудия. Старшие сержанты Иван Васильевич Пресняков и Николай Иванович Почтарев стали Героями Советского Союза.

Под прикрытием пулеметного и минометного огня батальон ворвался на позиции противника и завязал ближний бой. Впереди 6-й роты старшего лейтенанта С. А. Толстого действовали бойцы младшего лейтенанта В. П. Комарова. Девятнадцатилетний офицер из города Скопин был уже опытным и храбрым воином. Он не растерялся, когда взвод попал под фланговый огонь. Офицер приказал подчиненным залечь и сосредоточенным огнем подавить группу автоматчиков, а сержанту П. И. Коростелеву — уничтожить пулемет. Тот по-пластунски, используя складки местности, пополз вперед. Метрах в двадцати от нее остановился и швырнул гранату в окоп. Раздался взрыв. Пулемет умолк. Взвод поднялся в атаку. В завязавшейся схватке младший лейтенант Комаров уничтожил троих, а сержант И. А. Казанев — пятерых гитлеровцев.

На левом фланге пастойчиво продвигались вперед воины 4-й роты под командованием лейтенанта А. И. Пономарчука. Офицер постоянно находился в центре схватки. Огнем автомата он уничтожил несколько фашистов. Кончились патроны. Лейтенант выхватил пистолет и стал отстреливаться от наседавших гитлеровцев. На помощь командиру бросился рядовой И. К. Гриценко. Пожилой медлительный украинец в бою преобразился. В рукопашной схватке одолев фашиста, он овладел его пулеметом. Ведя огонь из трофейного оружия, боец обратил в бегство неприятеля и выручил своего командира.

После непродолжительного боя к 10 часам утра батальон захватил высоты северо-западнее Зарубинцев. Попытки его продвинуться вперед не увенчались успехом. Не дала положительных результатов и совместная атака преодолевших реку роты автоматчиков 565-го и стрелковой роты 575-го полков. Пришлось закрепиться на занятом рубеже.

Дальнейшее парализование сил на плацдарме было приостановлено. Авиация противника неистово бомбила пункты переправы, нанося тяжелые потери нашим подразделениям. К полудню подул сильный ветер, по Днепру заходили крутые волны. Они легко опрокидывали лодки и плоты наших воинов, стремившихся достичь противоположного берега.

В течение дня и в ночь на 24 сентября на плацдарме из состава дивизии вели бой только 2-й батальон 569-го полка и по одной роте из двух других стрелковых полков. Они стойко удерживали занимаемый рубеж. Справа две роты 253-й стрелковой дивизии, захватив несколько кварталов в Ходорове, угрожали флангу и тылу противника, оборонявшегося в букринской излучине. Слева части 9-го механизиро-

рованного корпуса и 337-й стрелковой дивизии отражали вражеские контратаки севернее Григоровки. Непосредственно в селе дрались механизированные подразделения 6-го танкового корпуса.

Тем временем к Днепру непрерывно подходили свежие части гитлеровцев. Они с ходу вступили в бой и стремились очистить западный берег от немногочисленных подразделений советских войск. С каждым часом напряжение боев нарастало. В течение дня противник неоднократно контратаковал передовые подразделения дивизии.

В яростных схватках с врагом несгибаемую стойкость проявили бойцы 9-й роты 575-го полка. Ею уверенно управлял младший лейтенант М. Б. Ивенков. Как только рота высадилась на плацдарме, он смело повел ее в атаку. После непродолжительной схватки враг был отброшен от берега, и воины закрепились на одной из высот. Противник трижды повторил натиск, пытаясь сбросить смельчаков в реку. Но каждый раз откатывался на исходные позиции.

— Младший лейтенант с нами, устоим, — уверенно говорили солдаты, восхищаясь мужеством своего командира.

Под вечер противник, перегруппировав свои силы, еще раз атаковал роту во фланг, где закрепился взвод лейтенанта И. Ф. Иконникова. В завязавшейся схватке он и его заместитель погибли.

Воины на мгновение растерялись. Но вдруг среди грохота разрывов они услышали твердый и спокойный голос:

— По фашистам, залпом — или!

Это рядовой Г. И. Холод пришил на себя командование взводом. Контратака, четвертая по счету, была отбита. В этом бою отважный боец уничтожил 15 фашистов.

В составе роты бесстрашно сражался взвод пешей разведки старшины С. И. Григорьева. Разведчиков, казалось, не страшили ни снаряды, ни пули. Они появлялись там, где было наиболее опасно, помогая пехотинцам отражать контратаки врага. Сутки назад они с помощью граждан села Пидсине переправились через Днепр и повели разведку в направлении Вел. Букрина. Ночью им удалось захватить в плен солдата из 167-й немецкой пехотной дивизии и переправить его в штаб полка. С началом переправы полка старшина Григорьев присоединил взвод к роте младшего лейтенанта Ивенкова и совместно с пехотинцами громил врага.

В боях за плацдарм отличился младший сержант В. П. Горшков. По приказу командира он под сильной бомбежкой на рыбацкой лодке совершил за первые сутки боя

шесть рейсов через Днепр, доставляя боеприпасы на плацдарм и эвакуируя раненых. В последующие дни бесстрашный воин смело действовал в первых рядах наступавших и истребил более 15 гитлеровцев.

За мужество и героизм, проявленные в боях за Днепр, младшему лейтенанту М. Б. Ивенкову, младшему сержанту В. Н. Горшкову, рядовому Г. И. Холоду, старшине С. И. Григорьеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В центре настойчивые контратаки врага отбивал 2-й стрелковый батальон 569-го полка. Мужественно сражались воины 6-й роты старшего лейтенанта С. А. Толстого. Офицер постоянно находился в гуще боя. Огнем и гранатами он истреблял фашистов. Следуя его примеру, героически действовали все бойцы и командиры подразделений.

Обстоятельства сложились так, что рота вынуждена была отходить. В этот критический момент командир пулеметного взвода младший лейтенант С. М. Лобанов заменил погибшего наводчика и лег за пулемет. Как только гитлеровцы приблизились к позиции, офицер открыл огонь. Несколько фашистов рухнули на землю. Начался артиллерийский обстрел. Лобанов был ранен в руку. Превозмогая боль, он сменил позицию и возобновил стрельбу. Враг отступил.

Этим воспользовался командир батальона старший лейтенант И. В. Лапин. Он появился в цепи роты, бросился вперед и увлек за собой бойцов. Рядом с ним бежал рядовой А. Е. Орехов. Во время боя на него кинулись трое фашистов. Боец не растерялся: уничтожил одного, а двое других бросились бежать.

Мужественные, самоотверженные действия бойцов и командиров помогли батальону не только удержать занимаемый рубеж, но и отбросить противника к Трактомирову.

В боях на Днепре стали Героями Советского Союза рядовые И. К. Гриценко, А. Е. Орехов, сержанты И. А. Казаев, П. И. Коростелев. Этого высокого звания удостоились старшие лейтенанты И. Ф. Ефименко, И. В. Лапин, С. А. Толстой, лейтенант А. И. Пономарчук, младшие лейтенанты В. П. Комаров и С. М. Лобанов.

Упорный бой вела рота автоматчиков 565-го полка старшего лейтенанта А. Ф. Шафрова. Это был опытный воин. Армейскую закалку получил еще в мирное время в рядах прославленной 24-й Самаро-Ульяновской Железной дивизии, начав службу рядовым. Фронтное крещение принял в снегах Карелии, участвуя в войне с белофиннами. После артиллерийского налета враг перешел в контратаку, пытаясь овладеть высотой, на которой закрепились автоматчики.

В. П. Колесников

П. В. Тертышный

В. М. Чебриков

В. И. Новожилов

И. С. Хохлов

В. Н. Федотов

Н. А. Гершевич (слева) вручает боевую награду А. В. Латышеву

Политотдел 13-й стрелковой бригады. В центре Н. М. Самарцев

М. А. Гуцало (слева) и Н. С. Зыков

М. Г. Рыков

Г. И. Холод

С. А. Толстой

А. Ф. Шафров

М. Б. Ивенков

А. А. Ермолаев

С. И. Григорьев

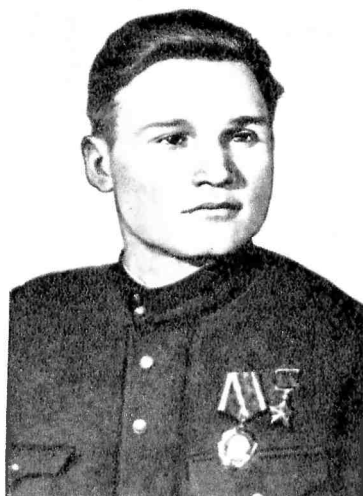
М. И. Сивович

Г. И. Крамаренко

С. М. Лобанов

И. В. Лапин

А. Е. Орехов

Н. И. Почтарев

А. П. Поддубный

Д. К. Павликов

П. И. Коростелев

И. А. Ожиганов

К. А. Кулешов

П. К. Писклов

П. И. Олифиренко

М. Д. Коноз

О. Н. Полотнюк

А. И. Котова

Н. И. Мещерякова

М. И. Казьмин

Г. М. Калашьян

Прием в партию

В. Д. Лапицкий

И. П. Корчак

Уточнение задачи. В центре П. Д. Назаренко

И. Ф. Ефименко

А. В. Пименов

П. П. Дадугин

А. А. Будюков

А. Н. Бакланов

М. Е. Жильцов

М. Д. Чубаров

П. А. Мишанов

А. В. Меренков

Л. Н. Мымрин

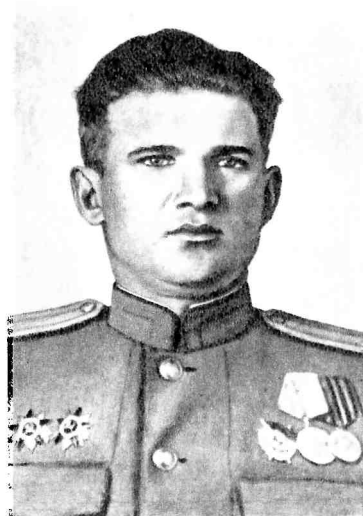
Н. К. Михайловский

Я. М. Панишев

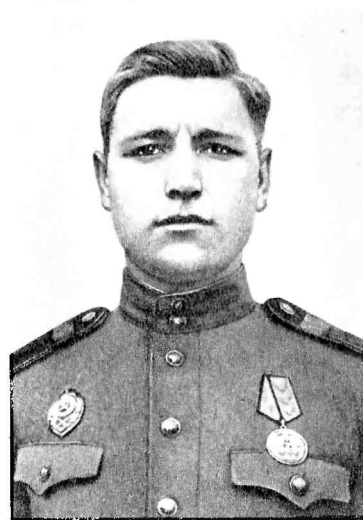
А. И. Пономарчук

Н. Т. Пеленов

И. В. Пресняков

Н. А. Турченко

Л. М. Тишин

И. Г. Чернов

Н. И. Челомбитко

С. А. Фомин

Командир роты приказал одному взводу отражать натиск с фронта, а двум другим — атаковать во фланг.

Выполняя приказ, решительно действовали бойцы старшины М. Г. Рыжова. Исполняя складки местности, они незамеченными вышли во фланг фашистам и внезапно атаковали их. В результате стремительных действий отделение уничтожило не менее 20 вражеских солдат, а уцелевшие были отброшены от высоты.

В это время из рожи, что западнее Зарубинцев, свежие силы неприятеля спустились на выручку своим подразделениям. Два танка, три бронетранспортера и до сотни вражеских солдат двигались на позиции автоматчиков. Из глубины обороны на сторону Зарубинцев шло до полка пехоты: фашисты нанесли удар по 69-й механизированной бригаде.

Пришлось занять оборону. С каждой минутой враг приближался к высоте. В этой сложной обстановке умело действовал командир взвода ПТР старший сержант П. К. Писклов. Он с двумя расчетами переправился через реку и постоянно находился в цепи автоматчиков, уничтожая вражеские огневые точки. Лежа в окопе, он услышал голос сержанта К. А. Кулешова:

— Товарищ старший сержант! Танки противника!

Писклов посмотрел на командира расчета и громко крикнул:

— Костя! Бей по транспортерам, а я — по танкам.

Устроившись поудобнее в неглубоком окопе, командир взвода подпустил танки метров на двести и тщательно прицелился. Дважды выстрелил. Стальная громадина замерла на месте. Еще выстрел — и она запылала как факел. Второй танк, отстреливаясь, начал пятиться. Сержант Кулешов подбил два бронетранспортера. Вражеская пехота, лишенная поддержки, откатилась назад.

Храбро сражался командир отделения разведчиков сержант Н. А. Турченко. Незамеченный, он с двумя бойцами проник в тыл врага, захватил пленного и доставил его в штаб полка. А затем, участвуя в составе роты в отражении контратаки врага, уничтожил пять фашистов.

В боях на плацдарме как герой сражался автоматчик рядовой И. А. Ожиганов. Он первым в своем подразделении достиг противоположного берега. Увлекая вперед товарищей, боец ворвался в окоп боевого охранения и уничтожил трех вражеских солдат. Когда погиб командир отделения, Ожиганов принял командование отделением на себя и не допустил продвижения врага к высоте. В этот день отважный автоматчик истребил десять вражеских солдат.

За героизм и стойкость, проявленные в боях за расширение плацдарма, старшему лейтенанту А. Ф. Шафрову, старшине М. Г. Рыжову, старшим сержантам П. К. Писклову и Н. А. Турченко, сержанту К. А. Кулешову и рядовому И. А. Ожиганову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Весь день 23 сентября передовые подразделения дивизии во взаимодействии с механизированными подразделениями удерживали за собой рубеж восточнее Трактомирова, западнее Зарубинцев.

С наступлением темноты штурм Днепра возобновился. Проявляя завидную выдержку и самообладание, переправой частей дивизии руководил сам генерал-майор П. В. Тертышный. Благодаря его кипучей энергии и распорядительности в течение ночи на правый берег переправились все стрелковые полки и большая часть артиллерийских подразделений.

Переправой орудий и минометов непосредственно руководили командующий артиллерией дивизии подполковник П. Д. Назаренко и начальники артиллерии полков капитаны А. П. Поддубный, Д. К. Павликов. Артиллеристы проявили максимум изобретательности и воинского мастерства, чтобы перебросить на противоположный берег орудия, минометы и боеприпасы к ним.

Успешному преодолению Днепра во многом способствовали саперные подразделения. Готовя переправу, самоотверженно трудился личный состав 336-го отдельного саперного батальона, которым командовал капитан В. Д. Лапицкий. Его воины одними из первых вышли к реке, построили два паромы на рыбацких лодках. К утру 23 сентября были подвезены из тыла три падувные лодки. Командирами расчетов стали лейтенанты В. П. Плотников, Ю. И. Мозгин, Ю. А. Пацирный, старшие сержанты М. В. Грачев и Т. А. Краснов.

С исключительным хладнокровием работали саперы, обеспечивая переправу. В одном из рейсов лодка старшего сержанта Я. Ф. Матвеева получила несколько пробоин, стала тонуть. Командир расчета и его подчиненные не растерялись. Они забили пробоины и вычерпали воду. Боеприпасы были своевременно доставлены на плацдарм. На другой лодке был ранен командир расчета лейтенант Плотников. Его заменил ефрейтор В. Ш. Лемперт. Он с боевыми товарищами благополучно доставил группу раненых на левый берег. Не раз отличались ефрейторы И. Т. Метлиц, И. А. Лебедев, Т. Джерлгасов, С. Г. Дятлов, красноармеец М. И. Боб-

ков. За мужество и отвагу, проявленные при штурме реки, орденами и медалями было награждено 114 бойцов и командиров батальона.

При переправе через Днепр и в ходе боев на плацдарме мастерски выполняли свои воинские обязанности бойцы и командиры 659-й роты связи капитана И. М. Сергиенко. Воины лейтенанта П. И. Величковского, в том числе опытные связисты Дуров, Рожнов, Хотунцев, в течение двух часов проложили кабельную линию по дну реки.

Высокую боевую выучку и отвагу показали воины взводов, которыми командовали лейтенанты И. П. Поляков, В. И. Потапов, Н. А. Серезин, И. М. Тугай, старший сержант В. А. Голоснов. Они обеспечивали устойчивую связь с частями. День и ночь на радиостанции командира дивизии работали ефрейторы А. Я. Зарецкая и Г. В. Локотко. На коммутаторе четко несли службу ефрейторы Вера Горбань, Тамара Челидзе. Не щадили себя при обслуживании связи девушки-связистки А. С. Братова, В. Покатило, А. С. Саблина.

С энтузиазмом помогали нашим воинам в переправе через Днепр жители села Зарубинцы И. А. Белокур, Ф. Г. Коробко, Л. В. Коробко, А. М. Дьяченко, И. К. Гаевик и другие. Они ремонтировали лодки, плотики, нередко становились гребцами. А тринадцатилетний подросток Афанасий Свитко так и остался в дивизии, стал «сыном» редакции дивизионной газеты «Защитник Родины» и вместе с нею прошел дорогами войны от Днепра до Праги.

На 24 сентября командир 47-го стрелкового корпуса уточнил дивизии боевую задачу. Она должна была продвигаться на глубину до 25 км, выйти к речке Россава и овладеть населенными пунктами Канада, Масловка. Справа 253-я стрелковая дивизия продолжала вести бой за Ходоров, слева 337-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 9-м механизированным корпусом удерживала плацдарм севернее Григоровки.

Правофланговый 575-й полк майора В. И. Луночкина развернулся на северо-восточной окраине Трактомирова с задачей выбить противника из Вел. Букрина и овладеть населенным пунктом Канада. В центре 569-й полк сначала овладел Дударями, а затем Козином. На левом фланге 565-й полк должен был выйти к речке Россава севернее восточнее Масловки.

Утром 24 сентября уже в первые часы боя успеха добился 569-й полк подполковника В. Н. Федотова: овладел Трактомировом. Перед боем командир полка побывал во

всех батальонах, уточнил их боевые задачи, организовал взаимодействие, а когда начался бой, не раз под огнем противника пробирался в стрелковые цепи, показывая личный пример мужества и отваги. На букринском плацдарме подполковник Федотов был дважды ранен и оба раза возвращался в строй.

Надежным помощником командира был его заместитель по политчасти майор В. П. Савченко. Перед боем всегда «пропадал» в подразделениях, лично организуя партийно-политическую работу.

Противник оказывал упорное сопротивление, переходил в контратаки. Но к исходу дня 575-й и 569-й полки все же удержали Трактомиров, а 565-й полк совместно с 69-й механизированной бригадой даже выбил врага из соседнего села Луковицы. Дивизией значительно расширила занимаемый плацдарм. Это позволило командиру корпуса начать переправу на правый берег других соединений.

К вечеру генерал-майор П. В. Тertyшный перенес свой НП в район Трактомирова. Он организовал взаимодействие с 9-м механизированным корпусом, который должен наступать на Мал. Букрин, и с 253-й стрелковой дивизией, ведущей бой за Ходоров. Командир дивизии уточнил задачи своим частям, а также приданным 10-му минометному и 1664-му истребительно-противотанковому полкам, которые все еще оставались на левом берегу.

Утром 25 сентября 161-я стрелковая дивизия и 9-й механизированный корпус возобновили наступление и к исходу следующего дня овладели рубежом Бел. Букрин, Колесище. Но дальше успех развить им не удалось. Не было успеха и у соседей: 253-я стрелковая дивизия не смогла овладеть Ходоровом, а 6-й танковый корпус и 38-я стрелковая дивизия не имели продвижения в районе Григоровки.

За пять суток боевых действий наши соединения в районе букринской излучины расширили плацдарм до 6 км в глубину и 10—12 км по фронту.

К исходу сентября 1943 г. войска Воронежского фронта захватили на правом берегу Днепра девять плацдармов. Два из них -- букринский и лютежский -- были наиболее крупными. По замыслу командования фронта букринский плацдарм превращался в трамплин, с которого предполагалось нанести главный удар для разгрома врага в районе Киева и освобождения столицы Украины. На плацдарм начали переправляться соединения 27-й армии. Однако противник упредил развитие событий и нанес контрудар.

Ранним утром 29 сентября на западе над горизонтом появились самолеты. С каждой минутой гул их нарастал. Вскоре полсотни «юнкерсов», группа за группой, стали пикировать на позиции наших войск, сбрасывая смертоносный груз. Бомбы глухо рвались, вздымая фонтаны земли. Вдоль берега реки осатанело носились «мессершмитты». Они поливали свинцом траншеи и окопы, в которых укрывались вторые эшелоны и резервы. Затем начался ураганный артиллерийско-минометный обстрел.

Сорок минут гремели разрывы. Не успел развеяться дым от артиллерийского налета и бомбежки, как противник перешел в наступление. Три немецкие дивизии — 72-я, 167-я пехотные и 19-я танковая — нанесли удар в направлении Зарубинцев.

На наблюдательном пункте командира 161-й стрелковой дивизии стояла напряженная тишина. Офицеры стремились разглядеть, что делается впереди. Было отчетливо видно, как с окраин Мал. Букрина и Колесица выползли танки. Приняв боевой порядок, они устремились вперед.

Генерал-майор П. В. Тертышный приказал командующему артиллерией:

— Перед левым флангом 565-го полка поставьте подвижной заградительный огонь, а 413-й истребительно-противотанковый дивизион выдвиньте на прямую наводку.

Затем, переговорив с каждым командиром полка, потребовал:

— Ни шагу назад! Во что бы то ни стало атаку врага отбить.

Тем временем подполковник П. Д. Назаренко склонился над радиостанцией и подал команду. Раздался залп нашей артиллерии, затем второй, третий... Перед танками и пехотой неприятеля выросли столбы разрывов, преграждая им путь. Умело вел огонь 3-й дивизион 1036-го артиллерийского полка под командованием капитана Е. И. Кама. Но, невзирая на потери, фашисты шли вперед, и вскоре закипел ближний бой.

Стойко встретил атаку врага правифланговый 575-й полк, закрепившийся южнее Вел. Букрина. Артиллерийская батарея лейтенанта А. А. Летенко в огневом поединке уничтожила три фашистских танка.

Железную выдержку и бесстрашие проявили оборонявшиеся в центре подразделения 569-го полка. Тяжелый бой развернулся на фронте 1-го батальона капитана Н. П. Решетникова. Здесь фашистам удалось ворваться на передний край обороны. Комбат тут же приказал выдвинуть вперед

свой резерв — взвод противотанковых ружей. Бойцы под огнем противника перебежками и по-пластунски двинулись вперед. Осколки сразили командира взвода. Люди залегли, растерянно поглядывая друг на друга. К ним ринулся капитан Решетников.

— За мной, в атаку! — громкоскомандовал он.

Бойцы, все как один, поднялись за своим командиром. Вскоре взвод выбил противника из захваченной им траншеи.

За умелое командование и личное мужество, проявленные в боях за плацдарм, капитан Николай Павлович Решетников был награжден орденом Суворова III степени.

Напряженный бой пришлось выдерживать левофланговому 565-му полку. Семь вражеских танков с пехотинцами на борту через стык между 2-м и 3-м батальонами ворвались на передний край. Бой разгорелся за каждый окоп, каждую огневую позицию. Мужественно сражались воины 6-й роты лейтенанта И. Г. Малого. Ветеран дивизии начал службу курсантом учебного батальона. Под Воропежем в звании сержанта командовал отделением, взводом. Окончив курсы младших лейтенантов, вернулся в свою часть, его назначили командиром роты. В том бою он умело руководил боевыми действиями взводов, по его команде воины вели уничтожающий залповый огонь по фашистам.

Пример хладнокровия и выдержки показал командир роты лейтенант М. П. Пучков. Его ранило, но офицер не покинул своего боевого поста, пока не была отражена контратака врага.

Как только вражеские танки появились перед позицией полка, расчет противотанкового орудия старшего сержанта Ф. Д. Вожжова из 413-го истребительно-противотанкового дивизиона сразу же подбил одну вражескую машину. Танки усилили огонь. На позиции остался только командир расчета. Увидев это, подоспел командир взвода лейтенант Г. Д. Александров. Двое артиллеристов продолжали поединок. Вожжов встал к орудью. Выстрелил. Еще один танк загорелся, но это не остановило врага. Уцелевшие танки на полном ходу прорывались на наш передний край.

В этой сложной обстановке инициативу проявил сержант М. А. Крикуненко. Когда до взвода гитлеровцев зашло в тыл роте, он развернул свое отделение навстречу врагу и открыл по нему огонь. Фашисты залегли. В этом бою Крикуненко уничтожил семь захватчиков, а его бойцы — держали занимаемый рубеж. За этот подвиг Михаил Архипо-

вич Крикуненко одним из первых в дивизии был награжден орденом Славы III степени.

Отважно сражался пулеметчик младший сержант Ф. К. Каторгин. Гитлеровцы несколько раз атаковали позицию пулеметного расчета младшего сержанта Ф. К. Каторгина и каждый раз, натываясь на уничтожающий огонь, отходили назад. Когда подоспевшие бойцы отбросили противника, они насчитали возле окопа Каторгина более 20 убитых вражеских солдат.

Героически вел себя в бою рядовой М. Ф. Корчагин. Фашисты окружили позицию его отделения, и вскоре он остался один. В течение часа отбивался мужественный боец от пасадавших врагов. И выстоял. Подошедший сюда взвод — резерв батальона отбросил противника и выручил неустрашимого солдата.

Не ведала страха перед лицом смертельной опасности санинструктор стрелковой роты Антонина Дупенко — девятнадцатилетняя девушка из села Ольховатка Воронежской области. Переползая по-пластунски или пригибаясь к земле, часто под вражеским огнем она всегда шла туда, где требовалась ее помощь. За время боев на плацдарме она вынесла с поля боя 83 раненых. Антонина Никитична Дупенко награждена орденом Ленина.

Чтобы отразить всевозрастающий натиск противника, командир полка подполковник А. А. Ермолаев направлял в бой всех, кто мог держать оружие. Запаяли оборону писаря штаба и бойцы тыловых подразделений. Большинство раненых не уходило с позиций. Все дрались из последних сил, с одной мыслью — удержать плацдарм.

Пятый час подряд атаку отбивал 565-й полк. Но как ни стойко сражались бойцы и командиры, под ударами превосходящих сил противника полку пришлось отойти. Такое развитие событий могло иметь тяжелые последствия для дивизии. Генерал-майор П. В. Тертышный ввел в бой свой резерв — учебную роту.

Развернувшись на обратных скатах высоты, что западнее Луковиц, курсанты с ходу контратаковали противника во фланг. Отличились в ходе боя бойцы пулеметного взвода под командованием лейтенанта В. И. Давиденко. Пример мужества показывал взводный. Когда выбыл из строя один из расчетов, он лег за пулемет и открыл огонь. Вражеская атака была отбита. Следуя примеру своего командира, отважно действовали старший сержант И. К. Семенов, курсант Л. Шереметов.

Удачная контратака курсантов задержала врага. Это позволило частям организованно отойти и закрепиться на рубеже северная окраина Вел. Букрина, юго-западнее Луковиц. Левее закрепились части 9-го механизированного корпуса.

3 октября 27-я, 40-я общевойсковые армии и мотострелковые части 3-й гвардейской танковой армии предприняли попытку перейти в наступление на Киев с букринского плацдарма. Но эта попытка оказалась неудачной. Наступление готовилось в крайние сжатые сроки. Небольшие размеры плацдарма не позволили сосредоточить на нем достаточное количество войск. Силу удара наступавших объединений резко снижали невысокая плотность артиллерии и нехватка боеприпасов. Между тем немецко-фашистскому командованию удалось создать перед плацдармом прочную, глубоко эшелонированную оборону.

Вторая попытка развить наступление в сторону Киева была предпринята 12 октября. 40-я армия главными силами прорывала оборону на фронте Вел. Букрин, Ромашки и, наступая в направлении Ходорова, свертывала вражескую оборону по Днепру. 161-я стрелковая дивизия в составе 47-го стрелкового корпуса наступала на направлении главного удара армии. Она должна была разгромить противника в Вел. Букрине и во взаимодействии с 8-м танковым корпусом к исходу дня овладеть рубежом Вел. Прицкого. Справа по берегу Днепра наступали части 253-й, а слева на Ромашки, Липовый Рог — 337-й стрелковых дивизий¹.

Генерал-майор П. В. Тертышный решил построить боевой порядок в один эшелон, сосредоточив основные усилия ближе к правому флангу. Подразделения 1036-го артиллерийского полка и 413-го истребительно-противотанкового дивизиона, а также приданных 10-го минометного и 1664-го истребительно-противотанкового полков были распределены по стрелковым полкам и составляли артиллерийские группы поддержки пехоты. Два дивизиона 34-го гвардейского минометного полка выделялись в огневой резерв командира дивизии.

В 7 часов 12 октября после 90-минутной артиллерийской подготовки войска армии перешли в наступление.

Громкая и резкая команда «В атаку! Вперед!» подняла подразделения 565-го полка. Бойцы с криком «ура» бежали к высоте, на которой закрепился враг. Внезапно вздрогнула земля. Темные фонтаны песка и пыли поднялись вокруг

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 191, л. 55.

наступающих. По фронту и флангам подразделений застро-чили вражеские пулеметы. Бойцы залегли. Атака срыва-лась.

— За Родину! За наш Киев, вперед! — командовал за-меститель командира батальона старший лейтенант В. И. Нагорный. С автоматом наизготовку он поднялся во весь рост и увлек за собой воинов. Действуя смело и реши-тельно, офицер уничтожил пятерых фашистов. Батальон ворвался в траншеи врага и выбил его с высоты. Используя достигнутый успех, полк стал развивать наступление к юж-ной окраине Вел. Букрина. За мужество и храбрость Васи-лий Иванович Нагорный был награжден орденом Ленина. Вскоре волевой и опытный офицер был назначен команди-ром стрелкового батальона.

Храбро сражался комсорг 2-го батальона того же полка старший сержант Н. И. Щеголихин. Как только наша артиллерия перенесла огонь в глубину, он первым поднялся в атаку, воодушевляя своим примером боевых товарищей. До-стигнув переднего края, комсорг прыгнул в траншею и столкнулся с двумя фашистами. Короткой очередью он уло-жил их и поспешил дальше. Продвигаясь вперед, старший сержант истребил расчет станкового пулемета. Этим он спо-собствовал успеху подразделений в захвате опорного пункта на южной окраине Вел. Букрина. В этот день Н. И. Щего-лихин уничтожил десять фашистов¹.

Самоотверженно дрались с врагом воины отделения под командованием сержанта Г. М. Пинского. Они стремительно атаковали передний край противника, уничтожили две огне-вые точки и расчистили путь для продвижения взвода. В течение дня, действуя смело и инициативно, бойцы отде-ления истребили более 15 фашистов и 5 взяли в плен².

В центре боевого порядка дивизии настойчиво продвига-лись к населенному пункту Ходоров подразделения 569-го полка. На острие атаки 1-го батальона шла рота лейтенанта Ю. Р. Кораблева. Ее воины первыми ворвались на передний край вражеской обороны. Ведя огонь на ходу, бросая гранаты, они упрямо продвигались вперед. Начался артиллерий-ский обстрел. Лейтенант был контужен, потерял сознание.

Когда Кораблев очнулся, рота вела бой за окраину Ходо-рова. Он поднялся. Превозмогая боль и головокружение, лей-тенант направился к своим бойцам — иначе он поступить не мог.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, л. 4098, л. 479.

² Там же, л. 174.

На правом фланге дивизии успех сопутствовал 575-му полку. Овладев западной окраиной Вел. Букрина, он настойчиво теснил противника к Ходорову. Однако продвижению одной из рот стал мешать пулемет, внезапно открывший огонь с близкого расстояния. Уничтожить его вызвался красноармеец Е. В. Черкашин. Он подполз к огневой точке и метнул гранату. Стрельба прекратилась. Боец с разбегу прыгнул в окоп, уничтожил двух фашистов. Он развернул пулемет в противоположную сторону и открыл огонь по вражеской позиции. Наступление возобновилось.

Вместе с пехотинцами мужественно сражались артиллеристы 1036-го артиллерийского полка. Парторг дивизиона старшина Д. А. Дмитриев помогал расчетам 2-й батареи перемещать орудия на новые огневые позиции. В это время, набирая скорость, в атаку двинулись наши танковые подразделения. У старшины мелькнула мысль прицепить орудия к машинам. Он выскочил наперерез одному из танков и остановил его. Приподнялась крышка люка, танкист громко спросил:

— Чего тебе?

Дмитриев пояснил. Командир машины согласился.

— Только побыстрее.

— Сержант Чубук, — крикнул парторг, — цепляй орудие.

Расчет в две минуты выполнил команду и разместился на броне. Танкисты, увлекая за собой пехоту, заняли юго-восточную окраину Ходорова. Вместе с ними был в расчет сержант Чубук. Отцепив орудие, артиллеристы сразу вступили в бой. Первыми же выстрелами они уничтожили две вражеские огневые точки и обеспечили продвижение стрелковых подразделений.

Храбрость и высокое воинское умение показал в боях личный состав 3-й батареи старшего лейтенанта Н. М. Сторожук. Батарея была необычной. На ее вооружении состояли 105-мм немецкие орудия. Наши расчеты очень быстро овладели трофейной техникой, а недостатков в боеприпасах никогда не ощущалось. Не раз орудия крупновской стали основательно колотили фашистов.

После упорного боя части дивизии во взаимодействии с 8-м танковым корпусом выбили противника из Вел. Букрина. Наступая дальше, они к исходу дня освободили южную часть Ходорова и тем помогли наступавшей справа 253-й стрелковой дивизии захватить северную окраину этого населенного пункта. Слева медленно продвигалась вперед 337-я стрелковая дивизия. Она освободила Мал. Букрин, Ромашки¹.

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9136, д. 191, л. 59.

С утра 14 октября враг попытался нанести сильный удар по позициям дивизии. С рассветом над боевыми порядками появились вражеские самолеты. Они сбросили бомбы на огневые позиции артиллерии и минометов, на районы расположения резервов и штабов. Потом начался ураганный артиллерийский налет. Вскоре показались танки с белыми крестами на бортах.

Но, к великой радости воинов дивизии, в это время из-за Днепра появились звенья красноезвездных «илов». Они стремительно мчались навстречу бронированному кулаку фашистов. Штурмовики сделали два захода над полем боя — и задымилось песколько танков. Не успела улететь эта группа, как появились еще две девятки «илов». И снова их удар пришелся по вражеским танкам.

Только к середине дня фашисты оправались от последствий бомбовых ударов и возобновили контратаки. Но они не принесли успеха. Плацдарм был удержан.

Вновь и вновь, не стихая, по всему фронту наступления дивизии гремели бои. Вместе с пехотинцами на одной из высот находился на наблюдательном пункте начальник штаба 1036-го артиллерийского полка майор И. П. Корчак, воспитанник 1-го Ленинградского артиллерийского училища, инициативный, смелый, решительный офицер. За свои героические боевые дела он был награжден орденом Красного Знамени. В тот день майор Корчак с группой разведчиков корректировал огонь дивизионов. Снаряды точно били по вражеским укреплениям. В воздух вместе с землей взлетали доски и бревна. Немцы обнаружили наблюдательный пункт, и вокруг него взметнулись разрывы.

Рядом с Корчаком, который только что передал на огневые позиции координаты цели, разорвался снаряд. Майор схватился за грудь и, побелев, оступился на дно траншеи. Когда артиллеристы подбежали к офицеру, он был уже мертв. За мужество и героизм, проявленные в боях на букиревском плацдарме, майору Иосифу Павловичу Корчаку посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В тот день 1036-й артиллерийский полк понес еще одну потерю. Во время бомбежки командного пункта был убит командир полка майор Н. В. Платонов. В командование вступил майор И. И. Бирюков, а начальником штаба был назначен капитан Е. И. Кам.

В ходе боевых действий на правом берегу Днепра пример бойцам подавал секретарь комсомольской организации 1-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка младший сержант Борис Кушни. Он был искусным наводчиком орудия.

За двадцать суток на плацдарме его расчет уничтожил две самоходки, восемь автомашин и десять огневых точек врага. Свой боевой опыт комсомолец умело передавал товарищам: он подготовил трех наводчиков. Даже когда шли круглосуточные бои, Купин находил время для общественной работы. Только в сентябре — октябре с его помощью комсомольцами стали 12 молодых бойцов; самые отважные сыны комсомола — 23 воина были рекомендованы в ряды Коммунистической партии. В день второй годовщины соединения командир полка майор И. И. Бирюков вручил Борису Павловичу Купину заслуженный им орден Славы III степени¹.

На плацдарме самоотверженно трудились многие работники тыла. Трудно приходилось медикам. Под огнем противника, рискуя жизнью, они выносили раненых с поля боя, оказывали им помощь и, переправляя через Днепр, эвакуировали в тыл. За два дня напряженных боев санинструкторы 565-го полка Н. Г. Занин и старшина И. А. Дурносвистов вынесли каждый по пятидесяти раненых. За свой ратный труд они были награждены орденом Красного Знамени.

Инициативой и смелостью отличался в боях командир взвода снабжения 3-го батальона 569-го полка лейтенант В. С. Хмельницкий. Со своим подразделением он переправился через реку и организовал бесперебойное обеспечение личного состава боеприпасами и питанием. Не раз участвовал в отражении вражеских контратак. Храбрый офицер был награжден орденом Красной Звезды.

Ломая сопротивление врага, наши части медленно продвигались вперед. К исходу 23 октября дивизия вышла на подступы к населенным пунктам Весселая Дубрава и Первомайский, но овладеть ими не смогла. По приказу командования она, как и другие соединения армии, стала закрепляться на достигнутом рубеже. Здесь, под Первомайским, погиб командир 575-го полка майор В. И. Луночкин. В командование вступил подполковник М. О. Литвинов.

За десять дней наступления 40-я армия на направлении главного удара продвинулась на 10 км. В упорных боях во взаимодействии с другими соединениями она нанесла большой урон противнику, измотала и обескровила его группировку. Пленные 72-й немецкой пехотной дивизии показывали, что в 124-м пехотном полку осталось в двух батальонах по 150—200 солдат и офицеров, а в батальонах 266-го полка — по 100.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 1157, л. 236.

За месяц боевых действий 161-я стрелковая дивизия продвинулась на 22 км, освободила 5 населенных пунктов.

День 24 октября в соединении стал большим праздником. За успешное форсирование Днепра, захват и расширение плацдарма на его западном берегу Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 воинам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза. Этого звания удостоились генерал-майор П. В. Тертышный, подполковник В. П. Федотов, майор А. А. Ермолаев, капитан А. П. Поддубный и другие. Несколько позднее это высокое звание получили еще пять воинов, в их числе подполковник П. Д. Назаренко, капитан Д. К. Павликов.

Во всех частях и подразделениях были проведены беседы о героях соединения, о мужестве и отваге личного состава в боях на плацдарме. Перед воинами выступали солдаты, сержанты и офицеры, удостоенные высоких правительственных наград.

В сложнейших условиях боевых действий на плацдарме непрерывно велась партийно-политическая работа. Заместители командиров частей по политчасти В. П. Салынцев, В. П. Савченко, Н. М. Зайцев, Д. И. Одоевцев, В. П. Тищенко, парторг и комсорг пламенным словом и личным примером воодушевляли воинов на подвиги.

Немалую нагрузку в те дни нес секретарь дивизионной партийной комиссии майор Г. А. Пачин. Прием в ряды ленинской партии шел непрерывно. Заседания комиссии проводились в окопах, землянках, блиндажах на переднем крае и в тылу. Партийные билеты и кандидатские карточки коммунистам вручались на поле боя. В этой работе начальнику политотдела и секретарю парткомиссии помогала воспитанница комсомола сержант А. А. Федорова.

Только в октябре коммунистами стали 253 отличившихся в боях солдата, сержанта и офицера. В 575-м полку среди многих воинов, принятых в ряды ленинской партии, был и двадцатидетный заместитель командира батальона старший лейтенант В. М. Чебриков. Группа бойцов под его командованием одной из первых переправилась на правый берег Днепра и стойко удерживала захваченный рубеж до подхода основных сил батальона.

В первой половине ноября 1943 г. командование 1-го Украинского фронта перенесло основные усилия по разгрому киевской группировки врага на правое крыло, в район лютежского плацдарма (90 км севернее Киева).

Войска, занимавшие букринский плацдарм, оказались на вспомогательном направлении. 1 ноября они перешли в на-

ступление, но после десятидневных ожесточенных боев, не добившись успеха, закрепились на прежних рубежах.

В канун 26-й годовщины Октября армии правого крыла фронта, взломав оборону противника и развивая наступление, освободили Киев. Через шесть суток, к 12 ноября, они вышли на рубеж Чернобыль, Малин, Житомир, Фастов, Триполье и создали стратегический плацдарм на Правобережной Украине. По приказу командования 161-я стрелковая дивизия в ночь на 24 ноября сдала свою полосу обороны на букринском плацдарме соединениям 27-й армии и, совершив 150-километровый марш, сосредоточилась в районе города Васильков, во втором эшелоне 40-й армии. Ей предстояли бои за полное освобождение Украины.

В конце 1943 г. гитлеровское военное руководство неоднократно пыталось ликвидировать стратегический плацдарм войск 1-го Украинского фронта, снова захватить Киев и восстановить оборону по Днепру. Противник, сосредоточив на житомирско-киевском направлении 15 дивизий, в том числе 7 танковых и моторизованную, 15 ноября перешел в контрнаступление. Ценой больших потерь ему удалось потеснить наши части и захватить Житомир. Путь ему преградили стойко оборонявшиеся соединения фронта.

В начале декабря, пополнив свои части и произведя перегруппировку, немецко-фашистские войска вторично попытались прорваться к Днепру. Они наносили удар севернее Житомирского шоссе, стремясь обойти Киев с севера. Фашисты начали теснить наши войска¹.

В ночь на 7 декабря по приказу командующего фронтом 161-я стрелковая дивизия начала выдвигаться на угрожаемое направление. Ей выпал трудный и изнурительный 100-километровый марш. Дождь со снегом, пронизывающий ветер, вязкая, липкая грязь на дорогах — все это затрудняло движение походных колонн. Войны шли ночью и днем, без привалов, ели на ходу. Выбившись из сил, солдаты падали на холодную, мокрую землю, но, отдышавшись, снова поднимались и шли вперед.

Дивизия к 10 декабря сосредоточилась юго-восточнее города Малин. Здесь она влилась в состав 15-го стрелкового корпуса 60-й армии, войска которой вели тяжелейшие бои с превосходящими силами врага. Командующий армией генерал-лейтенант И. Д. Черняховский встретил штаб дивизии на марше. Командиру и начальнику штаба объяснил сложившуюся обстановку, поставил задачу и потребовал:

— Сразу зарывайтесь в землю. Главное — тапки противника выбивайте.

В ночь на 11 декабря части дивизии, имея боевой порядок в один эшелон, заняли оборону по северному берегу

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 262—263.

реки Ирша на рубеже Городище, Ялцовка. Они прикрыли 6-километровый разрыв между 141-й и 226-й стрелковыми дивизиями¹.

Не успели части дивизии закрепиться на этом рубеже, как подверглись мощному удару танков и пехоты противника. Выручили легендарные «катюши». Они выпустили несколько залпов по наступающей группировке и задержали ее продвижение.

На этом рубеже шли на редкость упорные бои. С каждым днем их накал нарастал. От частей дивизии требовалось одно — любой ценой остановить продвижение противника. Проявляя негибаскую волю к победе и мужество, воины соединения сражались с невиданной стойкостью.

Ранним утром 14 декабря после 30-минутной артиллерийской подготовки до батальона пехоты противника перешло в атаку против левофлангового 575-го полка. Но она была отбита с большими для врага потерями. Через некоторое время он начал новую атаку, теперь уже двумя пехотными полками при поддержке тридцати танков.

В борьбу вступили артиллеристы полковой батареи старшего лейтенанта И. Ф. Старова. Слаженно и храбро действовал расчет ефрейтора И. И. Севастьянова. После вражеского артиллерийского налета у орудия кроме командира остался невредимым лишь рядовой Б. Н. Чернышев. Они вдвоем продолжали стрельбу и подбили два немецких танка. Но противник упорно пытался прорваться в глубину нашей обороны.

По приказу командира дивизии на угрожаемое направление для стрельбы прямой наводкой был выдвинут дивизион 1036-го артиллерийского полка под командованием капитана С. П. Юрковского. Артиллеристы с ходу заняли огневые позиции и почти в упор расстреливали лезшие напролом бронированные машины. Потеряв половину танков и более сотни солдат и офицеров, фашисты отошли в исходное положение.

В этом бою исключительный героизм проявили бойцы расчета комсорга батареи старшего сержанта П. Г. Новгородцева: ефрейторы Н. Я. Амелячок, М. С. Масютенко, рядовые Е. С. Савченко, В. А. Бакшасв, И. Н. Серебряков.

Под непрерывным огнем противника отважные воины вступили в схватку с пятнадцатью танками. Вскоре на поле боя пылали четыре бронированные громадины. Но и артиллеристы понесли потери. На помощь оставшимся у орудия

¹ ЦАМО, ф. 417, оп. 10564, д. 576, л. 1.

поспешил парторг батареи младший сержант Г. А. Назаренко. В неравном поединке храбрецы уничтожили семь вражеских машин, в том числе три «тигра», и помогли стрелковым подразделениям удержать занятый рубеж¹. За свой подвиг все воины расчета были удостоены правительственных наград.

Железную выдержку и бесстрашие проявили в бою бойцы и командиры стрелкового батальона старшего лейтенанта А. И. Соколова. Они отбили шесть попыток немцев прорваться в глубину обороны.

Отважно действовали под вражеским огнем расчеты минометной роты под командованием капитана Ю. Л. Брагинского. Незирая на разрывы снарядов и мин, они точно вели стрельбу, сумели отсечь пехоту от танков. Оставшись без пехотного прикрытия, вражеские машины, отстреливаясь, начали отходить. Мужественно сражался командир пулеметного расчета старшина С. В. Ганич. Оставшись в окопе один, он в течение трех часов вел неравный бой с врагом и уничтожил более 20 гитлеровцев. Батальон выдержал натиск противника. Его командир старший лейтенант А. И. Соколов первым среди офицеров соединения был награжден орденом Кутузова III степени.

Одновременно с 575-м полком упорные оборонительные бои вели 565-й и 569-й полки. Они сумели отразить натиск превосходящих сил противника. Дивизия удержала занимаемый рубеж.

В конце декабря 1943 г. войска 1-го Украинского фронта изготовились к наступлению с целью разгрома противостоящей группировки противника и выхода на реку Южный Буг. В этой операции, получившей наименование Житомирско-Бердичевской, 60-я армия наносила вспомогательный удар из района Малина на Шепетовку и выходила на реку Случь юго-восточнее Новоград-Волынского. 15-й стрелковый корпус, в состав которого входила 161-я стрелковая дивизия, наступал в направлении города Черняхов.

В 12 часов 26 декабря после артиллерийской подготовки дивизия перешла в наступление. Решительно действовали 565-й и 569-й полки, наступавшие в первом эшелоне. Они прорвали первую позицию вражеской обороны, разгромили в населенных пунктах Юзефынь и Ворсовка до двух батальонов гитлеровцев и стали стремительно преследовать врага.

565-му полку хорошо помогли минометчики полковой батареи под командованием лейтенанта В. А. Аксенова. В ходе

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686040, д. 131202, л. 102.

артиллерийской поддержки атаки они подавили более 25 вражеских целей. Затем неотрывно сопровождали пехоту. Смело трудился расчет сержанта Я. В. Щербакова, который взаимодействовал со стрелковым взводом младшего лейтенанта П. Н. Воронкова. Поддержанные минометчиками, его бойцы первыми ворвались в расположение врага и, очищая окоп за окопом, овладели двумя домами на северо-восточной окраине Ворсовки. Вслед за ними в населенный пункт ворвались другие подразделения 2-го батальона.

В 569-м полку самоотверженно действовала санинструктор роты автоматчиков кандидат в члены партии старшина медицинской службы Р. В. Дрокина. За три дня боевых действий она вынесла с поля боя 36 раненых. Будучи сама раненной, она продолжала выполнять свой воинский долг. Мужество Раисы Васильевны Дрокиной было отмечено орденом Отечественной войны II степени.

За три дня дивизия с боями прошла 40 км, освободила 15 населенных пунктов, уничтожила значительное количество вражеских солдат и офицеров.

После ввода в бой в полосе армии 4-го гвардейского танкового корпуса дивизия 28 декабря перешла в резерв фронта. Она совершила суточный переход и сосредоточилась в лесу севернее Коростышева. Здесь ее включили в состав 18-й армии.

В те дни соединения 18-й армии вели тяжелые бои с превосходящими силами противника за Бердичев. 4 января дивизия вошла в состав 52-го стрелкового корпуса, который должен был освободить этот важный узел дорог.

В тот же день части дивизии с исходного положения Семеновка, Ивапковцы (8 км юго-восточнее Бердичева) перешли в наступление в направлении Бродецкого. На рубеже Хажин, Жежелесво они перекатом прошли через боевые порядки 305-й стрелковой дивизии и совместно с ее частями к исходу дня отбросили врага к реке Гилюпать.

5 января наступление 52-го стрелкового корпуса продолжало развиваться. После упорного боя его правофланговые соединения освободили Бердичев, а 161-я стрелковая дивизия — крупный узел сопротивления Терехов¹. Из-за возросшего сопротивления противника дальнейшее продвижение наших войск замедлялось. Немецко-фашистское командование напесло ряд сильных контрударов по войскам 1-го Украинского фронта на вппицком и умалском направле-

¹ ЦАМО, ф. 371, оп. 6367, д. 348, л. 56

ниях. С 14 января наши войска прекратили наступление и перешли к обороне на достигнутых рубежах.

161-я стрелковая дивизия, незадолго перед этим освободив Комсомольское — районный центр Винницкой области, по приказу командования заняла оборону в полосе Бродецкое, Безымянное, Комсомольское, Мшанец. Справа закрепились части 24-й, слева — 117-й гвардейской стрелковых дивизий¹.

Житомирско-Бердичевская наступательная операция закончилась крупной победой советских войск. От немецко-фашистских захватчиков были освобождены многие города и села Правобережной Украины, их войскам нанесены серьезные потери. Части соединения за десять дней января прошли с боями 35 км, освободили 9 населенных пунктов, истребили сотни вражеских солдат и офицеров.

В один из январских дней на командный пункт дивизии приехал начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев. Он тепло поздоровался с генералом П. В. Тертышным, полковником М. А. Гуцало и другими офицерами. В короткой беседе Л. И. Брежнев подчеркнул, что, находясь в обороне, нужно готовиться к наступательным боям и на этой основе строить всю партийно-политическую работу.

Затем Леонид Ильич побывал на переднем крае. Осмотрел окопы, землянки, блиндажи. Беседовал с солдатами, сержантами, офицерами. Простота и доступность, подкупающая мягкость в обращении начальника политотдела располагали к нему людей. Теплый, душевный разговор политработника вдохновлял воинов дивизии на новые ратные подвиги.

С 14 января по 7 марта 1944 г. 161-я стрелковая дивизия в составе 52-го стрелкового корпуса 18-й армии совершенствовала оборону на достигнутом рубеже. Личный состав занимался боевой и политической подготовкой, настойчиво повышая свое боевое мастерство. Офицерский состав частей и подразделений кропотливо изучал накопленный боевой опыт, повышал свои навыки в организации и ведении боевых действий. Штабы на учениях и занятиях добивались слаженной работы по управлению частями и подразделениями.

В подразделениях регулярно проводились политические занятия. Специальный цикл бесед был посвящен пропаганде боевых традиций. Он включал темы: «Учись воевать у героев нашей части», «Смелому и умелому воину враг не страшен», «Бдительность — твое оружие», «Стремительность

¹ ЦАМО, ф. 371, оп. 6367, д. 348, л. 67—70.

в наступлений — залог успеха в бою», «Освободим родную Украину». Особым успехом у личного состава пользовались выступления ветеранов соединения Героев Советского Союза подполковников П. Д. Назаренко и В. Н. Федотова, старшего лейтенанта И. Ф. Ефименко, лейтенанта С. И. Григорьева.

Командование и политические работники не забывали о культурном отдыхе людей. Когда позволяли время и обстановка, перед бойцами выступали самодеятельные артисты дивизионного клуба, которым руководил старший лейтенант И. П. Сычугов. Он сам превосходно читал, неплохо пел. Зрители тепло принимали и других самодеятельных исполнителей.

В те дни войны дивизии впервые во фронтовых условиях сумели посмотреть кино. Люди повзводно снимались с переднего края, пробирались по траншеям, ходам сообщения до землянки дивизионного клуба. Они с удовольствием смотрели кинокартину «Мастера искусств».

Неутомимо трудились разведчики. Они не раз совершали дерзкие вылазки в тыл врага и добывали ценные сведения о противнике.

Удачный поиск в ночь на 23 февраля провела разведгруппа 565-го полка под командованием Героя Советского Союза старшего сержанта Н. А. Турченко. В течение нескольких дней разведчики изучали оборону врага, наметили путь движения, место поиска и маршрут возвращения. Глубокой ночью старший сержант Турченко вместе с сержантами С. А. Кошеваровым, М. А. Крикуненко, В. А. Полищуком и еще четырьмя бойцами по лесу, а затем по руслу безымянного ручья незаметно проникли в тыл противнику.

Когда разведчики вышли на южную окраину населенного пункта Вуйна, Турченко разделил их на две группы и расположил по обе стороны дороги, идущей в тыл. Ждать долго не пришлось. Показались две повозки.

— Приготовиться, — подал знак старший сержант. И когда повозки поравнялись с засадой, разведчики бросились на врага. В рукопашной схватке они уничтожили трех гитлеровцев, а еще трех пленили и доставили в часть.

Много неприятностей врагу доставляли расчеты кочующих минометов. Наметив цели, минометчики выбирали временные огневые позиции и открывали внезапный огонь, нанося противнику серьезные потери. Выполнив задачу, они возвращались на свои огневые позиции. В этом нелегком ратном труде хорошо себя зарекомендовали расчеты батарей

569-го полка старшего лейтенанта В. М. Фирсова, 575-го полка старшего лейтенанта Л. Л. Шубкарина.

Боевыми действиями расчетов кочующих минометов руководили командующий артиллерией дивизии Герой Советского Союза подполковник П. Д. Назаренко и его штаб во главе с майором П. К. Богодуховым. Задачи командирам расчетов ставили начальники артиллерии полков капитаны В. С. Закарьян, Д. К. Павликов.

Зимние наступательные операции Советской Армии за Днепром создали к весне 1944 г. благоприятные условия для разгрома немецко-фашистских войск и завершения освобождения Правобережной Украины. Всевозрастающая экономическая и военная мощь нашей страны позволила начать выполнение этой задачи без длительной паузы.

Замысел операции, разработанной командованием 1-го Украинского фронта, предусматривал нанесение главного удара в общем направлении на Тернополь, Чортков. Вспомогательный удар планировалось нанести армиями левого крыла: 18-й — на Хмельник, 38-й — на Гайсин¹.

Вечером 6 марта 1944 г. после изучения боевого распоряжения командира 52-го стрелкового корпуса генерал-майор П. В. Тertyшный собрал командиров частей, их заместителей по политчасти, начальников штабов. Он информировал офицеров об обстановке и поставил боевые задачи.

— Войска фронта, — сказал генерал, — 4 марта перешли в решительное наступление с целью освобождения Правобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков. Перед главными силами 18-й армии противник отходит к реке Южный Буг. Дивизии приказано быть готовой и наступать в направлении Янова. В первом эшелоне будут действовать 565-й и 569-й полки, 575-й продолжает оставаться в резерве командира корпуса. В стрелковых полках необходимо подготовить к бою передовые отряды в составе усиленного стрелкового батальона. Требую от всех командиров постоянно вести разведку и не допускать беспренятственного отхода врага.

В ходе подготовки к наступлению заместитель командира 569-го полка по политчасти майор В. П. Савченко побывал в подразделениях передового отряда, который возглавлял командир батальона капитан К. М. Шишук. Он доходчиво объяснил войнам предстоящую задачу и нацелил их на ее успешное выполнение.

¹ ЦАМО, ф. 236, оп. 13315, д. 111, л. 106—115.

В 4 часа утра 8 марта передовые отряды, обнаружив отход противника, перешли в наступление. Действуя дерзко и смело, сбивая арьергарды с промежуточных рубежей, они стали теснить немецко-фашистские подразделения на юго-запад к Янову.

В первых же населенных пунктах, освобожденных от оккупантов, воины дивизии еще раз вочью увидели звериное лицо фашизма. Так, в деревне Вуйна из 273 домов целыми остались только 23. Фашисты насильно угнали в Германию 425 человек. Многих жителей расстреляли, в том числе подростков Григория и Ивана Пантаевских. Основательно разграбили колхоз: забрали 390 голов крупного рогатого скота, 280 лошадей, более тысячи овец и коз.

К исходу третьего дня наступления правофланговый 569-й полк овладел селом Забужье и подошел к реке Южный Буг, но форсировать ее не смог. Сильный огонь с противоположного берега вынудил бойцов залечь.

В это время левофланговый 565-й полк вел упорный бой за крупный населенный пункт Янов. Первой к его северной окраине подошла рота старшего лейтенанта А. В. Григорьева. Здесь она была остановлена вражеским огнем. Офицер, пытаясь увлечь бойцов в атаку, был сражен пулеметной очередью. Подразделение залегло. Тогда над цепью поднялся помощник командира взвода комсомолец старший сержант П. П. Чурзин и громко крикнул:

— Рота, слушай мою команду! В атаку, вперед! — и первым устремился на врага. За ним поднялись бойцы и сержанты. Бой за Янов вспыхнул с новой силой. Взвод старшего сержанта В. И. Костенко в уличных схватках уничтожил 25 вражеских солдат, трех пленил и захватил два оружия¹.

Решительные действия роты обеспечили успешную атаку батальона и других подразделений полка. К 12 часам ночи населенный пункт был освобожден от противника. Его жители радостно встречали своих освободителей.

А утром представители от частей и подразделений дивизии приняли участие вместе с жителями в траурном митинге. В братской могиле было захоронено более 900 человек, зверски замученных фашистами. Выступающие клялись отомстить врагу за кровь, слезы и горе советских людей, призывали быстрее освободить родную землю от иноземных захватчиков.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 2037, л. 161.

Освободив Янов, 565-й полк устремился к Южному Бугу. Впереди наступал батальон капитана В. И. Нагорного. Первой к берегу реки вышла рота лейтенанта П. И. Ворошкова. Бойцы тащили на руках две рыбацьи лодки, несколько бочек, бревна и доски. На этих подручных средствах они и начали преодолевать водную преграду.

Противник обнаружил переправу и открыл по ней сильный огонь. Преодолевая его, рота форсировала реку и вступила в бой. Решительно и смело действовали бойцы С. Бабяров, Н. М. Зубец, С. Я. Линников. Они первыми выскочили на берег и, продвигаясь вперед, в рукопашной схватке уничтожили по нескольку гитлеровцев. Храбро вступил в рукопашную схватку с врагом рядовой М. И. Печкорин. Он уничтожил расчет станкового пулемета, а когда был ранен, не покинул поле боя и уничтожил еще трех фашистов. В ходе боев на плацдарме бойцы и командиры роты лейтенанта Воронкова уничтожили более 100 вражеских солдат и офицеров¹.

Для наращивания усилий и расширения плацдарма командир полка майор П. Б. Потэнов распорядился переправить на противоположный берег батальон старшего лейтенанта Н. Г. Лебедева. Его воины под вражеским огнем форсировали водный рубеж и с ходу вступили в бой с гитлеровцами; им сразу же удалось значительно продвинуться вперед.

Это позволило развернуть работу 336-му отдельному саперному батальону капитана В. Д. Лапцкого. Рота капитана В. И. Кочеткова начала восстанавливать мост, взорванный фашистами при отходе, а рота капитана В. А. Черепанова на двух лодках обеспечивала переправу остального личного состава и боевой техники полка. Во время преодоления водного рубежа смело и решительно действовал саперный расчет под командованием сержанта Н. И. Челомбитько. Артиллеристы погрузили на лодку 45-мм орудие, и она отчалила от берега. Но не успела лодка выплыть на середину реки, как начался артиллерийский обстрел. Десятки разрывов вспенили воду. Осколки в нескольких местах продырявили борта, разбили мотор. Лодка медленно погружалась в ледяную пучину. Растерявшиеся артиллеристы стали прыгать в реку. В этой опасной обстановке Челомбитько спокойно и твердо произнес:

— Без паники! Расчет, на весла!

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 2037, л. 155.

Ефрейтор И. Т. Метлин, рядовой М. П. Слюсарь с помощью других бойцов изо всех сил гребли, направляя лодку к берегу. Примерно в двадцати метрах от него лодка все же затонула. Стоя по пояс в воде, саперы и артиллеристы под командой сержанта Челомбитько вытащили сорокапятку на берег.

К утру 11 марта на противоположный берег Южного Буга переправились все подразделения 565-го полка и стали готовиться к развитию наступления. Однако противник не смирился с потерей важных позиций и решил ликвидировать плацдарм, предпринимая одну контратаку за другой. Он рассматривал этот водный рубеж как выгодную естественную преграду, где можно задержать продвижение наших войск, и стремился во что бы то ни стало восстановить положение. Разгорелись упорные бои.

Первые две незначительные по силам контратаки врага были легко отбиты стрелковыми подразделениями первого эшелона. Третья по счету (силою до пехотного полка с десятью бронетранспортерами) представляла серьезную угрозу. Гитлеровцы шли на позиции батальона капитана А. Н. Бакланова. Подразделение не дрогнуло. Воины встретили неприятеля артиллерийско-минометным огнем, пулеметными и автоматными очередями.

На позицию взвода старшего сержанта К. В. Голуба наступало до роты пехоты при поддержке бронетранспортера. Командир взвода решил подпустить гитлеровцев на близкую дистанцию и бить наверняка.

— Без моей команды не стрелять, — распорядился старший сержант.

Гитлеровцы приближались. До них оставалось не более полутора метра, когда командир взвода отрывисто произнес:

— По фашистам, залпом — огонь!

Сначала раздалась короткая очередь ручного пулемета. Через мгновение прозвучали выстрелы винтовок. А затем залпы участились. Фашисты залегли, начали отстреливаться. Внезапно смолк ручной пулемет: рашило пулеметчика. Старший сержант поспешил ему на помощь. Он заменил раненого пулеметчика и метким огнем разил врага. Натиск был отбит.

Через некоторое время гитлеровцы предприняли очередную, четвертую по счету, контратаку. Она поддерживалась огнем артиллерии и минометов. И снова бойцы капитана А. Н. Бакланова смело вступили в бой и удержали защи-

маемый рубеж. За два дня они уничтожили до 150 гитлеровцев и 6 огневых точек¹.

Не щадили своих сил и своей жизни в бою воины разных специальностей батальона. Санитарка-красноармеец З. И. Попескова за день боя вынесла из-под огня 20 раненых солдат и офицеров. Старшина С. А. Кучеров своевременно обеспечивал бойцов роты боеприпасами и горячей пищей. В трудные минуты боя он не раз ложился за пулемет, участвуя в отражении вражеских контратак. Оба воина были отмечены правительственными наградами.

По приказу командира дивизии утром 12 марта в бой вступил второй эшелон — 575-й полк. Переправившись через реку и развернувшись на плацдарме, он, взаимодействуя с 565-м полком, стал продвигаться вперед в направлении Гушценцы. Вскоре подразделения полка освободили село.

Дальше наступление дивизии развивалось крайне медленно. Враг непрерывно переходил в контратаки, стремясь любой ценой вернуть утраченные позиции, сбросить наши части в реку. За трое суток было отражено 26 вражеских контратак.

При их отражении мастерски действовали расчеты 1036-го артиллерийского полка. Особенно отличился дивизион под командованием капитана Б. М. Красова. По его приказу артиллеристы выдвинули орудия на прямую наводку и подбили несколько танков. Меткостью выстрелов отличились расчеты сержантов П. Г. Новгородцева, П. Г. Филатова, взвода лейтенанта Х. С. Касумова.

В этом же дивизионе умело организовала медицинское обеспечение воинов военфельдшер лейтенант З. И. Емелина. Она со своими подчиненными переправилась на плацдарм и за двое суток вынесла с поля боя более 45 раненых артиллеристов и пехотинцев.

В эти дни политработники 565-го полка во главе с майором Л. Т. Мамец не покидали боевых порядков подразделений. Они страстным партийным словом и личным примером воодушевляли бойцов и командиров на героические дела.

Ожесточенным контратакам противника бойцы и командиры дивизии противопоставили высокое воинское мастерство, мужество, стойкость и упорство. Дивизия прочно удерживала за собой ранее занятые позиции.

За неделю боевых действий дивизия продвинулась на глубину до 50 км, форсировала Южный Буг, захватила на его правом берегу плацдарм, уничтожила более 1500 фаши-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 2037, л. 148.

стов, 4 танка, 70 пулеметов, 49 орудий и минометов. В качестве трофеев были захвачены 5 танков и самоходок, 24 орудия и миномета, 28 пулеметов¹.

Боевое мастерство воинов дивизии и ее успешные боевые действия высоко оценил командующий 18-й армией генерал-лейтенант Е. П. Журавлев. В своем приказе он объявил всему личному составу соединения благодарность².

В середине марта командование 1-го Украинского фронта уточнило боевые задачи войскам. Армии левого крыла после освобождения Винницы и Жмеринки должны были развивать удар на Каменец-Подольский.

В связи с перегруппировкой войск 161-я стрелковая дивизия передислоцировалась в район Томашпиль, Соломирка, Колыбабицы. С 15 марта она вошла в состав 22-го стрелкового корпуса, который действовал на главном направлении 18-й армии, наступавшей на Дуцаевцы.

Противник, потерпев поражение на реке Южный Буг, стал отходить, прикрываясь отдельными группами пехоты и танков и усиливая сопротивление на выгодных для обороны рубежах. Для преследования врага решением командира дивизии были созданы в каждом стрелковом полку по одному передовому отряду в составе усиленного стрелкового батальона.

Успешно действовал передовой отряд 575-го полка под командованием опытного и храброго капитана П. А. Мишанова. Офицер был мастером своего дела. Бесстрашие сочеталось у него с умением находить верные решения в самой сложной обстановке. Так было, например, в районе Шейпцев. Передовой отряд занял этот населенный пункт, но, оторвавшись от основных сил, был окружен противником. Положение отряда было не из легких. Но капитан Мишанов не растерялся. По его указанию одна стрелковая рота перешла в атаку на врага с восточной окраины села, пытаясь пробиться к главным силам полка. Другие подразделения сосредоточились на его западной окраине. Поддержанные огнем артиллерии, минометов и двух трофейных штурмовых орудий, они стремительно атаковали врага и разгромили его. Не теряя ни минуты, офицер искусным маневром вывел свои подразделения в тыл гитлеровцам, засевшим на восточной окраине Шейпцев. После непродолжительного боя наши воины вышли из окружения и продолжали идти вперед. К 26 марта они освободили от оккупантов шесть населенных пунк-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 20.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 49317, д. 2, л. 168.

тов, в том числе Шелехово, Гоголи, Ваньковцы и железнодорожную станцию Недтечинцы¹.

Так же решительно действовали воины передовых отрядов и других полков. Это помогло дивизии успешно преследовать врага.

Наступление развивалось в трудных условиях весенней распутицы. Ручьи и лощины превратились в бурные реки. Дороги стали непроходимыми. Обозы и автотранспорт отставали. Советские воины, не считаясь с трудностями, упорно продвигались вперед, освобождая города и села Правобережной Украины.

Огромную помощь наступающим войскам оказывало местное население. Женщины и подростки вслед за частями от села к селу на руках переносили боеприпасы и продовольствие.

В боях, сопровождавших преследование врага, как и всегда, впереди были коммунисты и комсомольцы. Парторг батальона старшина Н. М. Щербань в одном из боев уничтожил расчет станкового пулемета. Завладев оружием, он метким огнем истребил до взвода фашистов и обеспечил захват важного опорного пункта противника. Коммунист старшина И. Н. Рыженков в бою на подступах к Старой Гуте после гибели командира роты принял командование подразделением. Он первым поднялся в атаку с возгласом «За Родину! Вперед!». Рота сломила сопротивление врага, уничтожила более 30 немецких солдат и офицеров и 20 взяла в плен. В этом бою кандидат в члены партии рядовой З. Д. Захаров уничтожил 10 гитлеровцев и 5 взял в плен. Комсорг роты сержант В. Априев в бою за Майдап-Совин первым поднялся в атаку и увлек за собой бойцов. В рукопашной схватке он истребил трех гитлеровцев, а двух взял в плен.

В 569-м полку под Старой Гутой тяжело ранило командира роты старшего лейтенанта В. И. Клепова. Ротный санитар и два солдата попытались подползти к своему командиру, вытащить из-под огня. Но они были ранены и остались лежать там, где их настигли немецкие пули. Тогда за дело взялись рядовые Ситько и Хасимов. Под огнем противника им удалось вытащить боевых товарищей из-под обстрела.

Преследуя отходящего противника, 22-й стрелковый корпус к исходу 29 марта подошел к районному центру Дунаевцы. Дивизия получила задачу — обойти это крупное се-

¹ ЦАМО, ф. 575, оп. 445067, д. 11, л. 41—45.

ло с севера, частью сил содействовать левофланговому соседу в его освобождении и продолжать наступление в направлении Макова.

Изучив данные обстановки, начальник штаба подполковник Л. М. Тишин доложил командиру дивизии свои соображения на предстоящий бой. Он предложил двумя стрелковыми полками наступать на Маков, а одним — на Залесцы и выйти с севера в тыл врагу, оборонявшему Дунаевцы, создавая тем самым условия для его окружения.

Согласившись с предложением начальника штаба, генерал-майор П. В. Тертышный уточнил задачи частям и приказал штабу доразведать оборону врага и взять под контроль выход частей и подразделений в назначенные районы. На этот раз, как и прежде, командир и начальник штаба работали дружно, согласованно, по-деловому решая вопросы организации боя и управления частями в ходе боевых действий.

Всю ночь шла подготовка к бою. Велась разведка переднего края обороны врага. Стрелковые полки со средствами усиления выходили на исходное положение. Огневые позиции занимали артиллерия и минометы.

Утром 30 марта началась артиллерийская подготовка. Снаряды точно ложились в цель. Орудия прямой наводкой подавляли вражеские огневые точки. В атаку перешли стрелковые подразделения. Преодолевая плотный огонь противника, они захватили его передний край и завязали с ним ближний бой.

На направлении наступления 575-го полка у населенного пункта Вихревка сильный пулеметный огонь задержал продвижение одного из батальонов. На выручку пехотинцам подоспели артиллеристы полковой батареи 45-мм орудий капитана И. В. Круподерова.

По его приказу расчет сержанта Н. П. Савельева на руках выдвинул сорокапятку на прямую наводку и открыл по врагу снайперски точный огонь. В считанные минуты артиллеристы подавили три огневые точки противника и обеспечили продвижение стрелковых подразделений.

Дивизия, продвигаясь вперед, к 13 часам овладела рубежом Маков, Заставье. Она вышла во фланг немецко-фашистским частям, оборонявшим Дунаевцы, и тем самым создала условия для их окружения. Враг поспешно оставил населенный пункт и начал отходить.

Закончился первый весенний месяц третьего года Великой Отечественной войны. В течение этого месяца 161-я стрелковая дивизия прошла с боями более 200 км и осво-

бодила 120 населенных пунктов Правобережной Украины. В ожесточенных боях врагу были нанесены значительные потери: уничтожено около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров, 170 взято в плен, подбито и сожжено 8 танков, 90 орудий и минометов. В качестве трофеев было захвачено 18 танков и штурмовых орудий, 45 орудий и минометов, 520 автомашин¹.

Население деревень и сел, освобожденных от фашистской неволи, шло целыми семьями в родную Советскую Армию, чтобы быстрее изгнать оккупантов с советской земли. В дивизии бесстрашно воевали многие каменец-подольские колхозники. В 565-м полку всем были известны четыре брата Петришиных: Иван, Митрофан и Петр составляли минометный расчет, а Василий был автоматчиком. Забегая вперед, необходимо добавить: братья воевали мужественно и каждый был награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени. После победы все они вернулись в родной колхоз, что в селе Слобода Рихтецкая.

В конце марта и начале апреля 1944 г. войска 18-й армии совместно с другими соединениями 1-го Украинского фронта вели бои по уничтожению группировки противника, окруженной севернее Каменец-Подольского. Дивизия в составе 22-го стрелкового корпуса продолжала наступление вдоль северного берега Днестра в направлении Борщева. За шесть дней она освободила 20 населенных пунктов, разгромила в Подфилиппе до пехотного батальона фашистов, форсировала реку Збруч и 6 апреля заняла рубеж южнее Оринина.

Здесь она вошла в состав 30-го стрелкового корпуса 38-й армии. Корпус наступал в направлении Тлусте Място (Толстое). Дивизии было приказано форсировать реку Серет на участке Шершениовце, Олексинце и к исходу 8 апреля выйти на рубеж Поповце, Кошеловце. Справа наступала 121-я стрелковая дивизия, а слева — соединения 101-го стрелкового корпуса².

На участке предстоящего форсирования река Серет была неглубока, но ее крутые и обрывистые берега представляли серьезную преграду. Противник спешно укреплял занятые рубежи. Он стремился задержать продвижение наших войск и тем самым выиграть время, необходимое для отвода своей группировки, вырывающейся из окружения.

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 20—23.

² ЦАМО, ф. 891, оп. 12461, д. 2, л. 94.

Утром 8 апреля после артиллерийской подготовки соединения 30-го стрелкового корпуса начали форсирование реки. Оно проходило не совсем удачно. Только левофланговая 161-я стрелковая дивизия сбила врага с предместных укреплений, овладела населенными пунктами Шершенювце и Олексинце. Ее 565-й полк, действовавший на вспомогательном направлении, переправился через реку южнее Олексинце и в течение дня вел бой за расширение плацдарма.

В этих боях отличился рядовой 3-го батальона 565-го полка С. И. Живогляд. Вместе с боевыми товарищами он ворвался на окраину деревни Турильне. Продвигаясь от укрытия к укрытию, он в одном из блиндажей заметил гитлеровцев. Действуя решительно, С. И. Живогляд пленил 7 вражеских солдат и офицера.

В ночь на 9 апреля на западный берег реки переправились два других стрелковых полка и утром перешли в наступление. Они встретили серьезное сопротивление противника, успевшего к этому времени произвести перегруппировку своих сил. В трехдневных ожесточенных боях с контратакующими немецко-фашистскими частями дивизия сумела удержать захваченный плацдарм. Переправившийся на этот плацдарм 101-й стрелковый корпус, в состав которого перешла дивизия, должен был развивать наступление в прежнем направлении — на Глусте Место (Толстое). Медленно продвигаясь вперед, его соединения к исходу 14 апреля вышли на рубеж Кошеловце, Устечко. Здесь корпус получил новую задачу.

К тому времени на внешнем фронте окружения немецко-фашистских войск южнее Днестра для наших частей сложилась трудная обстановка. Противник, сосредоточив здесь довольно сильную группировку, нанес контрудар и стал теснить наши соединения. 38-я армия выдвигалась за Днестр для оказания им срочной помощи. Ее 101-й стрелковый корпус форсированным маршем двинулся на юго-запад в район Нижнюва.

Марш потребовал от воинов, свыше месяца находившихся в боях, большого напряжения физических и духовных сил. Но надо было спешить туда, где развивался контрудар врага, задержать его продвижение. Несмотря на крайнюю усталость, личный состав дивизии за двое суток под непрерывным воздействием вражеской авиации совершил 110-километровый марш. У села Залещики дивизия переправилась через Днестр и к 15 часам 17 апреля сосредоточилась в районе Эзежапы, Троян, Хоцыеж.

После сорокадневных боев в соединении насчитывалось

немногим более 1500 бойцов и командиров. В их числе были и воппы, только что влившиеся в состав дивизии. В большинстве своем это были слабо обученные в военном отношении люди, но они горели желанием сражаться с ненавистными захватчиками. Марш прошел организованно и завершился в установленные сроки.

В ночь на 18 апреля 101-й стрелковый корпус вошел в непосредственное соприкосновение с противником и занял рубеж Думка, Тлумач. Корпус получил задачу: наступая в направлении Нижнюва, отрезать противника от переправ и разгромить его в районе Барташув, Локутки, Окняны. В центре боевого порядка корпуса развернулась 161-я стрелковая дивизия. Справа готовилась к бою 211-я, слева — 70-я гвардейская стрелковые дивизии¹.

Утром 18 апреля соединениям корпуса не удалось перейти в наступление — упредил противник. После артиллерийской подготовки до двух полков пехоты с 30 танками при поддержке авиации нанесли удар в стык 70-й гвардейской и 161-й стрелковых дивизий.

Тяжелый бой пришлось вести левофланговому 569-му полку. Мужественно сражались воины батальона капитана В. П. Цымбалука. Рота лейтенанта И. С. Моржакова в ближнем бою истребила более 30 неприятельских солдат и офицеров. Но врагу удалось потеснить батальон. Противник продвигался к Яцкувке, заходя в тыл полку. На северной окраине путь ему преградила артиллерийская батарея 76-мм орудий, которой временно командовал младший лейтенант П. Н. Балабин.

Двенадцать стальных громадин с белыми крестами на бортах медленно приближались к огневой позиции батареи. Первым открыл огонь расчет старшего сержанта И. И. Кобелева. Второй снаряд достиг цели. Один из танков замер на месте и запылал.

— Горит фашист! — воскликнул паводчик сержант Н. А. Карпишин, паводя орудие на новую цель.

Прозвучали еще два выстрела, и загорелась вторая машина. Вражеские танкисты обнаружили батарею и открыли по ней огонь. На батарее были раненые и убитые, но артиллеристы не прекращали стрельбы. Вскоре на подступах к огневой позиции дымилось пять танков. Два из них поджег расчет старшего сержанта Е. П. Щербака.

Уцелевшие вражеские машины, ведя за собой пехоту, по лощине стали обходить батарею. Артиллеристы стояли на-

¹ ЦАМО, ф. 993, оп. 259315, д. 1, л. 33, 34.

смерть. Они подбили еще три танка и уничтожили немало гитлеровцев. Лишь когда на батарее не осталось в живых ни одного артиллериста, враг прорвался в Яцкувку.

Под натиском превосходящих сил противника подразделения 569-го полка начали отходить к Грушке. На угрожаемое направление по приказу генерал-майора П. В. Тертышного был выдвинут 413-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион капитана Я. М. Молозина. Его батареи быстро развернулись и встретили врага метким огнем. Расчеты коммунистов П. Ф. Макеева, Н. В. Кулькова подбили четыре танка, но большего сделать не смогли. Пехота и танки противника вышли в тыл дивизиону, уничтожили три орудия и половину личного состава. Это вынудило артиллеристов сменить огневые позиции.

Ожесточенный бой шел и на правом фланге дивизии. Здесь противнику удалось отбросить части соседней 211-й стрелковой дивизии и выйти в тыл 575-му полку. В смертельной схватке с врагом сошлись воины батальона капитана П. А. Мишанова. В течение дня они уничтожили 4 танка и более 150 гитлеровцев, обеспечив отход подразделений полка к Эзезанам¹.

В этой неравной схватке исключительное мужество и личное бесстрашие проявил командир батальона капитан А. И. Соколов. Он постоянно находился там, где было трудно. Участвуя в отражении вражеского натиска, капитан А. И. Соколов погиб смертью героя.

После тяжелого и кровопролитного боя к исходу дня наши части отошли на рубеж Олеша, Грушка. Справа участок от Днестра до Олеша удерживали части 211-й, а слева — в Тлумаче — вели бой части 70-й гвардейской стрелковой дивизий.

На другой день, 19 апреля, натиск врага еще более усилился. Введя в бой свежие силы, он возобновил свои атаки. Чтобы отразить их, генерал-майор П. В. Тертышный выдвинул в боевые порядки пехоты большую часть артиллерии, что значительно усилило возможности стрелковых подразделений. Они вели бой за каждый выгодный рубеж.

В течение пятнадцати суток 161-я стрелковая дивизия, оказывая упорное сопротивление противнику и нанося ему тяжелые потери, медленно отходила вдоль южного берега Днестра. В эти дни погиб один из прославленных офицеров соединения — командующий артиллерией Герой Советского Союза полковник Петр Данилович Назаренко. Ныне в селе

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 51.

Чертовец (в 1977 г. село переименовано в Назаренково) на могиле отважного артиллериста усташовлец бронзовый бюст.

29 апреля дивизия была передана в состав 67-го стрелкового корпуса. С 5 мая он закреплялся на рубеже Лука, Гаврыляк (южнее Днестра) ¹. В составе этого корпуса она пробыла недолго, уже 10 мая была передана 18-му гвардейскому стрелковому корпусу и выведена во второй эшелон. В течение месяца личный состав дивизии оборудовал вторую полосу обороны, занимался боевой и политической подготовкой.

30 мая воины соединения тепло проводили своего командира генерал-майора П. В. Тертышного, получившего новое назначение. Опытный и храбрый генерал в течение полутора лет командовал соединением. Он оставил о себе добрую память. В должность командира дивизии вступил полковник Г. М. Коченов.

В ночь на 20 июня по приказу командира корпуса части дивизии заняли оборону в первом эшелоне на рубеже Долички, Михалкув.

25 июня состоялось собрание комсомольского актива. Помощник начальника политотдела капитан А. А. Лащин, рассказывая о боевых делах молодежи, с гордостью сообщил: в рядах комсомольской организации воспитаны 10 Героев Советского Союза, за полгода 413 комсомольцев награждены орденами и медалями. За это же время комсомольские организации рекомендовали в партию 273 своих воспитанника и приняли в свои ряды 645 передовых воинов ².

В конце июня 1944 г. 38-я армия передислоцировалась на другое направление. Ее 18-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила 161-я стрелковая дивизия, был передан 1-й гвардейской армии ³.

¹ ЦАМО, ф. 393, оп. 9005, д. 227, л. 20.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 49318, д. 4, л. 1—12.

³ ЦАМО, ф. 393, оп. 9005, д. 230, л. 30.

В ПРИКАРПАТЬЕ

Летом 1944 г. Советская Армия развернула мощное наступление в Прибалтике, Белоруссии и на Украине по завершению освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков.

В середине июля войска правого крыла и центра 1-го Украинского фронта перешли в наступление на рава-русском и львовском направлениях. Их выход на подступы ко Львову создал угрозу флангу и тылу станицлавской группировки противника. Гитлеровское командование начало планомерный отвод ее на запад в предгорья Карпат.

Но этого врагу сделать не удалось — 1-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника А. А. Гречко перешла в наступление на станицлавско-дрогобычском направлении. Она должна была силами ударной группировки разгромить противостоящего противника, форсировать Днестр и захватить плацдармы в районах Галича, Жовтенья, Нижнюва. Далее предполагалось развивать наступление на Дрогобыч.

18-й гвардейский стрелковый корпус, наступавший на вспомогательном направлении армии, прорывал оборону противника южнее Днестра на участке от реки до Герасимува и на третий день овладевал городом Станицлав (Ивано-Франковск). Перед 161-й стрелковой дивизией была поставлена задача основными силами развивать наступление в направлении Жабокруки, Хоцьмеж, а одним стрелковым полком оборонять участок до 20 км, обеспечивая стык с частями 18-й армии¹.

По решению командира боевой порядок дивизии строился в один эшелон. В наступление готовились перейти 565-й и 575-й полки. 569-й полк занимал указанную ему полосу обороны. Подразделения 1036-го артиллерийского полка и 413-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона были переподчинены стрелковым полкам и обеспечивали их боевые действия.

¹ ЦАМО, ф. 464, оп. 212506, д. 3, л. 105.

Наступление началось 21 июля. Войска армии, сбивая арьергарды противника, теснили его к реке Золотая Липа. К исходу дня они продвинулись на 10—15 км и подошли ко второй полосе обороны. Здесь они встретили упорное сопротивление врага. 18-й гвардейский стрелковый корпус завязал бой на рубеже Думка, Долипки.

В этот день был ранен командир дивизии полковник Г. М. Коченов. Его заменил полковник В. И. Новожилов.

Двое суток шли ожесточенные бои. Успех обозначился 24 июля в полосе наступления 161-й стрелковой дивизии. Ее части прорвали оборону врага, продвинулись на глубину до 7 км и овладели рубежом Бортники, Богородычын. По указанию командующего армией сюда были перегруппированы главные силы корпуса.

Утром 25 июля вражеское сопротивление было сломлено, и части начали продвигаться в направлении Тлумача. В первой половине дня 161-я стрелковая дивизия освободила Пшибылув, Тарнавицу-Польну, Книвотулы, Красилювку и передовыми отрядами вышла к реке Ворона. На этом рубеже враг оказал дивизии сильное противодействие. Он неоднократно переходил в контратаки.

Серьезная угроза нависла над правым флангом. По приказу командира 575-го полка подполковника М. О. Литвинова на северо-западной окраине села Книвотулы-Новы развернулись два батальона и артиллерийские батареи офицеров А. С. Бута и И. Ф. Старова. Они встретили огнем подошедшие резервы неприятеля.

Пока главные силы полка отражали контратаку, батальон майора И. Е. Шмыкова форсировал водную преграду южнее Черположцев и захватил небольшой плацдарм на противоположном берегу. Воины залегли, стали окапываться. Через некоторое время под прикрытием артиллерийско-минометного огня до двухсот гитлеровских автоматчиков перешли в контратаку. Они стремились отбросить наших бойцов за реку.

Заметив продвижение группы противника по ложине в тыл подразделения, пулеметчик рядовой Ф. Д. Мендерецкий переместился на фланг и занял выгодную огневую позицию. Как только вражеская цепь подошла метров на двести, пулеметчик открыл огонь. Фланговый огонь ошеломил фашистов. Они приостановили движение. На позицию пулеметчика обрушились вражеские мины. Мендерецкий был ранен. Гитлеровцы окружали бойца, приближаясь к нему со всех сторон. Воин, истекая кровью, продолжал вести огонь. Когда враги подошли совсем близко и бросились к нему, Менде-

рецкий схватил противотанковую градату и кинул ее в надвигающуюся цепь. Раздался оглушительный взрыв. Оставив на поле боя более 30 трупов, противник отошел¹. Решительные действия и мужество Ф. Д. Мендерецкого обеспечили отражение контратаки.

Напряженный бой вел западнее Красилувки 569-й полк. Он сдерживал натиск двух пехотных батальонов, поддерживавших пятью штурмовыми орудиями.

К вечеру, отразив все контратаки врага, полки первого эшелона, поддерживаемые огнем артиллерии и минометов, форсировали реку Ворона и стали продвигаться вперед.

Правофланговые соединения 18-й армии успешно развивали удар в направлении населенного пункта Отыня.

С утра 26 июля наступление в полосе 1-й гвардейской армии продолжалось. Противник, пытаясь удержать Станислав — крупный железнодорожный узел Прикарпатья и областью центр Украины, оказывал упорное сопротивление войскам, приближавшимся к нему с севера и востока.

161-я стрелковая дивизия обходила город с юга. Во второй половине дня ее части форсировали реку Быстрица Надворнянская, освободили населенные пункты Радча, Иваншуквка и стремительно выходили к реке Быстрица Солотвинская. Дивизии предстояло овладеть рубежом Богородчаны, Лисец и не допустить отхода врага из города на юго-запад².

С выходом частей в междуречье создались выгодные условия для нанесения по станиславской группировке фашистов флангового удара с юга. Этой благоприятной обстановкой воспользовался командир 18-го гвардейского стрелкового корпуса.

С одобрения командующего армией он приказал полковнику В. И. Новожилову повернуть главные силы дивизии на Станислав и овладеть его юго-западной окраиной. Обеспечивая ее фланги, справа действовали части 237-й, слева — 151-й стрелковых дивизий.

Оценив сложившуюся обстановку, полковник В. И. Новожилов решил развивать удар в сторону города силами 569-го и 575-го полков, а силами 565-го — продолжать выполнять ранее поставленную задачу.

Направление действий соединения резко изменилось. Это потребовало от командования более гибкого руководства. Для уточнения боевых задач и организации взаимодействия

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 4903, л. 3.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 59.

в части выехали командир, начальник штаба, командующий артиллерией, начальник политотдела дивизии и другие офицеры управления. Они в короткий срок непосредственно на местности решили вопросы предстоящего боя.

В 17 часов после непродолжительного артиллерийского налета наступление возобновилось.

565-й полк подполковника А. З. Ткачева, введенный в бой на левом фланге, сбивая мелкие группы противника, стал энергично теснить их от рубежа к рубежу. Вскоре его подразделения овладели населенным пунктом Лисец, форсировали реку Быстрица Солотвинская и завязали бой на ее правом берегу.

Действовавший на правом фланге 569-й полк полковника В. Н. Федотова настойчиво продвигался к южной окраине Станислава. Здесь у стен кирпичного завода оборонялось до роты противника. Из города подходили подкрепления. Нельзя было терять ни минуты.

Командир авангардного батальона капитан Я. М. Панишев решил атаковать гитлеровцев с ходу. По его приказу стрелковые роты развернулись в цепь и под прикрытием артиллерийско-минометного огня пошли вперед.

Среди наступающих находился заместитель командира батальона по политчасти капитан П. П. Дадугин, опытный политработник и смелый офицер. Его грудь украшали два ордена Красного Знамени. Первую боевую награду он получил в боях на Курской дуге, вторую — за подвиги на букринском плацдарме.

Когда под пулеметным огнем рота залегла, капитан Дадугин, ведя огонь из автомата, бросился вперед. Его примеру последовали все воины. Враг был разбит и начал отходить. Роты начали преследование. Вдруг из окна полуразрушенного дома застрочил пулемет. Сраженный нулей, Дадугин упал на землю.

— Отомстим за комиссара! — крикнул комсорг А. Фролов, поднимая своих товарищей в атаку.

Вскоре батальон прорвался на окраину города и начал продвигаться вдоль улицы Глуховского. Шли ожесточенные схватки за каждый дом, за каждый квартал. Воины батальона действовали самоотверженно, смело и паходчиво.

Под огонь противника на перекрестке улиц пошла рота лейтенанта В. А. Попова. Нужно было пайти огневую точку противника и уничтожить ее. Эту задачу получило отделение сержанта В. С. Малярчука. Продвигаясь с группой бойцов, сержант выбежал вперед, проник во двор многоэтажного дома и наткнулся здесь на засаду. На него неожиданно напа-

ли пять гитлеровцев. Малярчук не растерялся: молниеносно вскинул автомат, дал по фашистам длинную очередь. Четверо вражеских солдат упали, пятый успел выстрелить. Ранивший в руку, Малярчук выронил автомат. Гитлеровец бросился на него, подмял и начал душить. Подоспевшие бойцы ворвались в дом, уничтожили в нем огневую точку и выручили своего командира. В этой схватке было уничтожено около десяти гитлеровцев.

Отважно сражался автоматчик рядовой Б. П. Лавров. Девятнадцатилетний паренек из Ярославля и раньше отличался в боях смелостью, за что был награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени. И на этот раз он действовал отважно. Огонь вражеского пулемета, установленного в одном из домов, задерживал продвижение роты. Автоматчик вызвался уничтожить его. Продвигаясь перебежками, он приблизился к углу дома и бросил в окно гранату. Рота возобновила наступление. За этот подвиг Борис Павлович Лавров одним из первых в дивизии был награжден орденом Славы II степени.

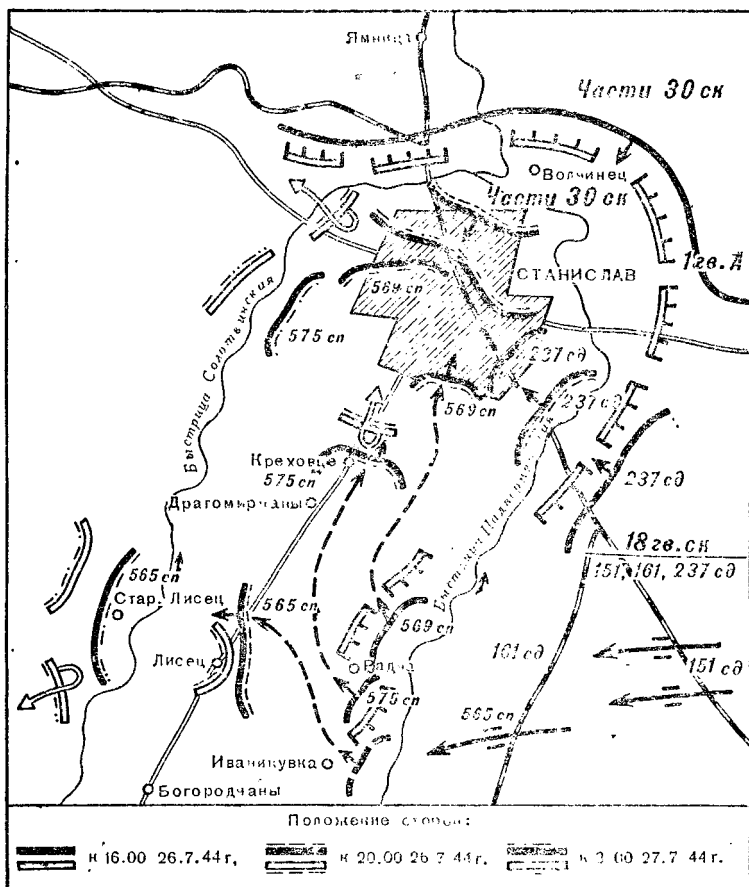
Храбро и решительно действовал в бою командир отделения сержант С. А. Назов. Вместе с бойцами отделения он продвигался на фланге роты, которая вынуждена была залечь под огнем противника. Командир отделения решил ликвидировать огневую точку врага. Он приказал пулеметчику вести отвлекающий огонь, а сам с другими бойцами пополз к зданию. Выбив окно, воины ворвались в дом и уничтожили трех фашистов. Но подоспевшие в это время гитлеровцы окружили здание. Сержант приказал занять круговую оборону. Более часа отбивалось отделение от наседавших фашистов. Уже вышли все патроны, и тогда Назов приказал: — Гранатами, огонь! За мной, вперед!

Не успели рассеяться дым и пыль от взрывов гранат, как бойцы бросились на врага. Они прорвались сквозь вражеский заслон и присоединились к роте.

Сопротивление врага усиливалось. Для наращивания усилий командир полка ввел в бой батальон майора В. П. Цымбалюка. Подразделение стало теснить врага вдоль улицы Зосина Воля. Ожесточенный бой вспыхнул у вокзала. Первыми на привокзальную площадь вышли бойцы роты лейтенанта А. С. Архипова. Стремительным броском они преодолели простреливаемый участок и ворвались в здание вокзала. После непродолжительного, но упорного боя подразделение очистило его от противника. При этом были взяты в плен 50 гитлеровцев¹.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 4903, л. 8.

В боевых порядках стрелковых подразделений умело действовали артиллеристы 2-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка капитана Б. М. Красова. Расчеты старшины А. Н. Бобренюка, старших сержантов Н. И. Закржевского,

Бои за город Станислав

И. Г. Никишина всегда вовремя подавляли живую силу и огневые точки врага, расчищая путь пехоте.

К 20 часам 569-й полк прорвался к центру города.

Решительно действовал 575-й полк, наступавший в центре боевого порядка дивизии. Освободив Драгомирчаны, он развернулся фронтом на север и повел наступление по вос-

точному берегу реки Быстрица Солотвинская на юго-западную окраину Станислава.

Первым ворвался в город с этой стороны батальон старшего лейтенанта В. М. Чебрикова. Несмотря на молодость, это был опытный офицер, умеющий предвидеть развитие боя. Был момент, когда одна из рот приостановила свое продвижение из-за сильного пулеметного огня. Мгновенно оценив обстановку, он приказал другой роте продвигнуться вперед и ударить во фланг врагу. После непродолжительной схватки фашисты были разгромлены. Батальон стал продвигаться вдоль улицы Казмижинского.

За умелое командование и личное мужество, проявленные в бою за Станислав, старший лейтенант Виктор Михайлович Чебриков был удостоен ордена Александра Невского.

К исходу дня 575-й полк освободил западную часть города и вышел к реке Быстрица Солотвинская.

Стремительные действия главных сил 161-й стрелковой дивизии, наносившей удар по врагу с юга, заставили противника ослабить сопротивление перед соединениями, наступавшими с фронта, и это позволило им ворваться в Станислав.

За северную и восточную окраины города вели бой части 141-й и 395-й стрелковых дивизий 30-го стрелкового корпуса, а за его юго-восточную окраину — 237-я стрелковая дивизия 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Всю ночь на улицах гремели выстрелы, рвались снаряды, горели здания. Наши воины, шаг за шагом продвигаясь вперед, уничтожали очаги сопротивления и отдельные группы гитлеровцев.

К 4 часам утра 27 июля Станислав был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков¹.

Бои за город показали высокую тактическую подготовку офицерского состава и возросшее боевое мастерство солдат и сержантов; подразделения и части получили опыт ведения наступательных действий в крупном населенном пункте.

Воинами дивизии было уничтожено свыше 500 вражеских солдат и офицеров и 200 взято в плен. Ее части захватили 18 автомашин, 8 минометов, 87 пулеметов, 140 автоматов, 350 винтовок и 5 складов с различным военным имуществом².

¹ ЦАМО, ф. 464, оп. 212506, л. 3, л. 116.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, л. 4, л. 62.

За мужество и отвагу, проявленные солдатами, сержантами и офицерами на подступах к городу и в уличных боях, более 300 человек были награждены орденами и медалями.

С рассветом, как только копчился бой, тысячи горожан вышли на улицы. Они восторженно приветствовали воинов Советской Армии. Везде происходили трогательные встречи местных жителей с бойцами и командирами. Со слезами на глазах они рассказывали о зверствах гитлеровцев и местных буржуазных националистов. За три года оккупации фашисты расстреляли и замучили более 15 тыс. человек, сожгли педагогический институт, взорвали десятки предприятий, школ, больниц, жилых домов, вывезли в Германию оборудование электростанции, оставив город без света и воды.

Утром на центральной площади были организованы похороны павших воинов. На траурном митинге бойцы и командиры поклялись отомстить гитлеровцам за смерть боевых друзей и беспощадно бить врага.

Вечером 27 июля столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным войскам 1-й гвардейской армии, освободившим Станислав, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

После освобождения Станислава правофланговые соединения 1-й гвардейской армии стали развивать наступление на Дрогобыч, а левофланговый 18-й гвардейский стрелковый корпус — на Борислав.

Во второй половине дня 27 июля 161-я стрелковая дивизия, имея в авангарде 565-й полк, начала преследование отходящих частей противника в направлении Звужа.

В тот же день командиры, политработники и агитаторы читали воинам подразделений обращение Военного совета армии, в котором говорилось:

«Товарищи бойцы, сержанты и офицеры! Сегодня вы прославили свои боевые знамена еще одной крупной победой над врагом. Вами освобожден от фашистских оккупантов и возвращен Родине славный украинский город, областной центр Советской Украины — Станислав.

Победа, одержанная вами, приблизила час полного освобождения Советской Украины от ненавистного врага...

Боевые друзья, славные освободители Станислава! В боях за город вы показали образцы отваги, воинского умения и высокого наступательного порыва. Славными боевыми делами умножайте традиции своих частей.

Нас ждут как своих освободителей наши братья и сестры, томящиеся на фашистской каторге. Вперед, за полное

освобождение Советской Украины! Вперед, за полный разгром немецких захватчиков!»¹

Авангардный 565-й полк, сбивая подразделения прикрытия, гнал противника на запад в предгорья Карпат. Вскоре он подошел к урочищу Чарны-Ляс, через которое пролегал дальнейший путь наступления дивизии к городу Калуш. Здесь, на восточной опушке леса, у небольшой деревни, до батальона пехоты 6-й венгерской пехотной дивизии встретило наших воинов плотным ружейно-пулеметным огнем. Командир передового отряда капитан В. И. Нагорный с присущей ему смелостью и инициативой решил, не дожидаясь подхода главных сил полка, овладеть населенным пунктом. Боевые действия небольшие деревня была освобождена. Но перед самой опушкой леса, где проходил передний край вражеской обороны, воины вновь встретили ожесточенное сопротивление врага.

Тогда командир полка подполковник А. З. Ткачев ввел в бой на правом фланге подошедший к полку боя 1-й батальон, а 2-й послал в обход опорного пункта.

Подразделения полка, поддержанные огнем 3-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка, а также полковых орудий и минометов, перешли в атаку и ворвались на позиции противника.

Наступление одной из рот 1-го батальона задержал сильный пулеметный огонь из глубины. Складывалась трудная обстановка.

— Сержант Осинский, уничтожить пулемет! — приказал командир роты старший лейтенант В. Я. Петров.

— Есть! — ответил Н. И. Осинский, и вскоре его отделение скрылось в зарослях кустарника. Бойцы, используя складки местности и чащу леса, незаметно подползли к огневой точке с тыла. Но команде своего командира они кинулись вперед. Огнем из автоматов и гранатами воины уничтожили врага и расчистили путь своему подразделению.

Дерзко и смело действовали бойцы и командиры роты лейтенанта Д. А. Косюна. В ближнем бою они истребили более 30 вражеских солдат и офицеров, 4 взяли в плен, сами же потерь не имели².

Пока главные силы полка, наступавшие с фронта, вели бой за опушку леса, батальон старшего лейтенанта М. Н. Буркова скрытно вышел в тыл противнику и внезап-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 63.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 1607, л. 47.

но его атаковал. Удар был настолько неожиданным, что фашисты не смогли оказать серьезного сопротивления. Бросая оружие, они начали разбегаться.

В боях близ урочища Чарны-Ляс 565-й полк разгромил до пехотного батальона, уничтожил более 60 вражеских солдат и офицеров и 17 взял в плен¹.

Для развития наступления командир дивизии ввел в бой два других стрелковых полка, которые к исходу 28 июля вышли на ближние подступы к городу Калущ с юга.

Правофланговый 569-й полк завязал бой на рубеже Рыпянка, Подмихале, одним батальоном нанеся удар непосредственно в направлении города. В центре 575-й полк стремился овладеть железнодорожной станцией Калущ, перехватить шоссе Калущ — Долна и отрезать пути отхода врагу на запад. Левофланговый 565-й полк, освободив Долге-Калуске, теснил противника к Тужплуву.

На этом рубеже проходили упорные бои. Враг из района Пуйло неоднократно предпринимал контратаки, пытаясь отбросить подразделения 575-го полка за реку Чечва. Он стремился удержать в своих руках шоссе — единственный путь отхода в горы.

Справа, с северо-запада, Калущ обходила 395-я стрелковая дивизия 30-го стрелкового корпуса, стремясь завершить окружение врага. Слева 151-я стрелковая дивизия, захватив Креховце, отрезала ему пути отхода на запад.

Немецко-фашистское командование, опасаясь за судьбу своей калущской группировки, решило отвести ее на новый рубеж. В ночь на 30 июля противник в районе Креховце сбил с занимаемых позиций подразделения 683-го полка 151-й дивизии и стал отходить к населенному пункту Долина.

Обнаружив отход, наши части перешли в решительное преследование. Сильные арьергарды противника сдерживали их продвижение. Сломив ожесточенное противодействие врага, 565-й и 575-й полки освободили железнодорожную станцию Калущ, перехватили шоссе и начали продвигаться к рубежу Болеюв, Тростянец. С севера им навстречу наступали части 395-й стрелковой дивизии, замыкая кольцо окружения. Враг, бросая оружие и технику, носенно оставил город. На его улицы вступили части 161-й и 395-й стрелковых дивизий. Жители Калуща торжественно и радостно встретили своих освободителей — воинов Советской Армии.

С каждым днем наши войска все глубже и глубже втя-

¹ ЦАМО, ф. 464, оп. 212506, д. 3, л. 117.

живались в Прикарпатье. Условия горно-лесистой местности изменили характер наступательного боя. Успех стал возможен благодаря умелым действиям мелких подразделений, инициативе и находчивости каждого воина. Решающее значение для достижения победы получили широкий маневр, внезапность удара, обходы и охваты. Эти особенности боевых действий требовали от командиров глубоких знаний наступательного боя в горах, твердого и гибкого управления подразделениями, а также подготовки специального снаряжения.

Новые задачи встали и перед партийно-политическим аппаратом. Особую заботу политотдел дивизии должен был проявлять о создании полнокровных партийных организаций в ротах и батареях, которым теперь предстояло самостоятельно решать многие боевые задачи. В воспитательной работе большое внимание обращалось на повышение воинской дисциплины и бдительности.

Боевые действия становились все напряженнее. Соединения 1-й гвардейской армии, с тяжелыми боями продвигаясь вперед, в начале августа овладели городами Стрый и Дрогобыч.

161-я стрелковая дивизия, наступавшая на правом фланге 18-го гвардейского стрелкового корпуса, в 11 часов 7 августа вышла с востока на дальние подступы к Бориславу. К тому времени на его северо-восточной окраине вели бой части 141-й стрелковой дивизии 30-го стрелкового корпуса.

Двигавшийся в авангарде 569-й полк получил задачу с ходу овладеть южной окраиной города и содействовать соседу в его освобождении. Командир полка полковник В. И. Федотов развернул подразделения на западной опушке леса у населенного пункта Домброва и приказал одному батальону атаковать врага с фронта, а двум другим — обойти Борислав и захватить его южную часть.

Под прикрытием артиллерийского огня батальон майора В. И. Цымбалюка первым перешел в наступление. Вонны, используя резко пересеченную местность, умело сочетая огонь и маневр, почти без потерь преодолели передний край неприятеля и стали продвигаться к кирпичному заводу.

Здесь ожесточенное сопротивление встретила рота лейтенанта А. С. Архинова. Шквальный огонь прижал бойцов к земле. Офицер, наблюдая за полем боя, приказал одному взводу вести огонь с фронта, отвлекая внимание врага, а сам с двумя взводами стал обходить опорный пункт по лощине. Но когда подразделения были у цели, неожиданно ударил пулемет. Замысел срывается. Медлить было нельзя.

— Кто уничтожит пулемет? — обратился к бойцам Архипов.

Вызвались пойти на опасное дело рядовые В. Казак и П. Макогонюк. Под прикрытием огня они по-пластунски поползли к огневой точке. Вскоре она была уничтожена.

Рота поднялась в атаку. Огнем автоматов и гранатами враг был выбит из кирпичного завода. Батальон ворвался на восточную окраину города.

Тем временем главные силы полка преодолели заросли урочища Жадар-Ляс, вышли к южной окраине Борислава и решительно атаковали врага. Очищая квартал за кварталом, они устремились к центру города.

Через некоторое время в бой за город вступил и 565-й полк.

Судьба Борислава была решена совместным натиском 141-й и части сил 161-й стрелковых дивизий. К 18 часам он был полностью освобожден от оккупантов¹.

Освободив Борислав, дивизия стала настойчиво продвигаться вперед в направлении Туже, Турка. Враг на путях отхода разрушал мосты и дороги, устраивал завалы, минировал труднопроходимые участки местности.

Прокладывая путь своим частям, напряженно и старательно трудились саперы под руководством неутомимого начальника инженерной службы майора Л. П. Мырина. Бойцы отделения старшины В. Сипатова за два часа под огнем противника обезвредили более 400 мин. Ефрейтор В. К. Мурлаев и рядовой М. П. Слюсарь сняли по 40 мин каждый. На реке Стрый гитлеровцы взорвали мост и заминировали брод. С помощью местного населения саперная рота капитана В. И. Кочеткова за три часа восстановила его. Успешно выполняли задания командования отделения старшины Л. А. Закомирного, сержантов А. Т. Краснова и А. В. Горбачева, старшего сержанта Н. И. Челомбитько.

Чем глубже в горы отступал враг, тем упорнее он сопротивлялся.

В район Карпат немецко-фашистское командование перебрасывало свежие силы с других направлений. Используя выгодные условия местности и подошедшие резервы, противник к 10 августа остановил наступление 1-й гвардейской армии на рубеже Санок, Малмансталь. 161-я стрелковая дивизия, овладев рубежом Задзналек, Березнянец (30 км юго-западнее Самбора), дальше продвинуться не смогла.

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 66.

За двадцать суток наступления дивизия, взаимодействуя с другими соединениями 1-й гвардейской армии, прошла с боями около 200 км. Ее части освободили более 80 населенных пунктов Прикарпатья и участвовали в освобождении городов Станислав, Калуш, Борислав. За это время они уничтожили более 2 тыс. гитлеровцев, 24 орудия и миномета, 72 пулемета, 32 автомашины. Были взяты в плен 232 вражеских солдата и офицера. Захвачено 11 орудий и минометов, 103 пулемета, более 500 винтовок и автоматов, 7 складов с вооружением и боеприпасами¹.

За успешные боевые действия в Прикарпатья, массовый героизм, мужество и отвагу 565-му полку было присвоено почетное наименование Бориславского, 569-й и 575-й полки были награждены орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Знаменательной датой в истории соединения стало 10 августа. В этот день был получен приказ Верховного Главнокомандующего: за отличие в боях при прорыве обороны противника и участие в овладении городом Станислав 161-й стрелковой дивизии присваивалось наименование Станиславской. Почетного наименования Станиславского был удостоен и 1036-й артиллерийский полк. Весть об этом мгновенно облетела части и подразделения.

На торжественных митингах и собраниях воины в ответ на столь высокую оценку их ратного труда клялись еще активнее драться с врагом, быстрее завершить освобождение Украины и помочь народам Европы сбросить ярмо гитлеровской оккупации.

В ходе боевых действий в Прикарпатья командиры, штабы, политработники, весь личный состав соединения получили опыт ведения наступательных боев в условиях горнолесистой местности. Они научились использовать ее особенности для нанесения внезапных ударов по врагу, охвата и обхода его флангов. Действия мелких подразделений стали отличаться большей стремительностью и маневренностью.

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 69.

С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ МИССИЕЙ

В конце июля 1944 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования был образован 4-й Украинский фронт. В его состав из 1-го Украинского фронта были переданы войска 1-й гвардейской и 18-й армий. По замыслу советского командования войска фронта были нацелены на преодоление Карпат с последующим развитием наступления на Ужгород, Мукачево и выходом на венгерскую низменность¹.

Соединения 4-го Украинского фронта продолжали наступление, заставляя противника медленно отходить к Карпатам. Враг умело использовал условия горно-лесистой местности для создания сильной обороны. Это сказывалось на темпах продвижения наших войск. Они были невысокими. Давали себя знать и ослабленность частей в результате предшествующих боев, затруднения в их материально-техническом обеспечении. Попытки соединений фронта с 12 по 15 августа развивать наступление успеха не имели. Они перешли к обороне.

161-я стрелковая дивизия в составе 18-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии с 16 августа закреплялась на рубеже Стжилки, Подбоченка. Части заняли оборону в один эшелон на 20-километровом фронте. В центре разместились 575-й, на флангах — 569-й и 565-й стрелковые полки. Приданные 1506-й и 1642-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки были переданы командирам полков, оборонявшихся на флангах. 1036-й артиллерийский полк поддивизионно составлял группы артиллерийской поддержки пехоты. В общий резерв выделялся один стрелковый батальон. В противотанковый резерв — 413-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион².

Условия горно-лесистой местности позволяли строить оборону отдельными опорными пунктами. Промежутки между ними прикрывались огнем артиллерии и стрелкового ору-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 88.

² ЦАМО, ф. 292, оп. 6850, д. 364, л. 1.

жия, ижеперными заграждениями. Глубина обороны стрелковых полков составляла 3—4 км, дивизии — 4—5 км. Важное значение придавалось созданию противотанковых опорных пунктов па танкоопасных направлениях.

За месяц пребывания в обороне личным составом дивизии в каменистом грунте было отрыто более 1800 стрелковых ячеек, 200 окопов для пулеметов, 196 — для орудий и минометов, 13 км трапшей и ходов сообщения, построено 7600 погонных метров завалов, сооружено 43 дзота, 167 землянок и блиндажей¹.

С переходом к обороне штаб и политотдел соединения разработали план боевой и политической подготовки. В основу его были положены задачи обучения и воспитания личного состава применительно к действиям в горно-лесистой местности. Для более качественного усвоения программы подразделения поочередно выводились с переднего края в тыл па десять суток и готовились к боям в новых условиях.

В ходе занятий солдаты и сержанты закрепляли навыки по ведению прицельного огня в горах, подъему на высоты и спуску с них, преодолению заграждений, самоокапыванию и маскировке, форсированию водных преград, ориентированию в движении. Стрелковые подразделения учились стремительно атаковать опорные пункты, захватывать и удерживать высоты, совершать обходные маневры, поддерживать непрерывное взаимодействие между собой и средствами усиления.

В подготовку артиллерийских и минометных подразделений много сил и энергии вложили командующий артиллерией дивизии подполковник А. А. Будюков, начальник штаба артиллерии майор А. З. Милыхин, начальники артиллерии полков капитаны В. И. Мажжухин, В. С. Закарьян, М. А. Себин. Они учили офицеров-артиллеристов поддерживать взаимодействие с пехотой, быстро готовить данные для стрельбы, вести точный огонь в горных условиях. Артиллерийские и минометные расчеты тренировались в подъеме па высоты и спуске с них материальной части, выборе, занятии и оборудовании огневых позиций и ведении огня с них.

Па командирских занятиях офицерский состав изучал особенности организации и ведения наступательного боя в горно-лесистой местности с использованием средств усиления.

Развернулась большая работа по подготовке материальной части и тылов к предстоящим боям. Личный состав изготавливал вьюки, двуколки, санитарные волокуши. Только

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 80—83.

артиллерийскими подразделениями было сделано 40 двуколок и 14 волокуш¹. Каждая стрелковая рота получала двести выючные лошади. Создавался ротный обоз. При тылах полков и дивизии формировались нештатные горно-вьючные роты.

Боевая подготовка воинов теснейшим образом увязывалась с их политическим воспитанием. В части и подразделения влилось много новобранцев из городов и сел Западной Украины, недавно освобожденных от фашистских захватчиков. Политотдел дивизии, командиры и политработники, партийные и комсомольские организации особо выделяли политико-воспитательную работу среди нового пополнения. Регулярно проводились беседы о военной присяге, бдительности и дисциплинированности. Политические занятия с новобранцами проводили опытные коммунисты и комсомольцы, хорошо владевшие украинским языком. Они знакомили молодых бойцов с героическим прошлым нашей Родины, международным положением, боевой историей дивизии и подвигами однополчан.

В воспитательной работе с личным составом важное место занимало разъяснение пролетарского интернационализма, значения дружбы народов Советского Союза и Чехословакии. Командиры частей и подразделений, политработники и агитаторы регулярно читали доклады и проводили беседы на темы: «Подарим руку помощи братскому чехословацкому народу», «О поведении воина Красной Армии на территории Чехословакии».

Подлинным коллективным пропагандистом и агитатором выступала дивизионная газета «Защитник Родины». На своих страницах она регулярно печатала статьи об опыте партийно-политической работы, о практике воспитания воинов, знакомила читателей с характером боевых действий в горах, рассказывала о героизме, мужестве и отваге советских бойцов и командиров. В небольшом коллективе редакции, который возглавлял капитан П. К. Похилько, работали знающие и опытные газетчики П. Коломнец, М. Кримкер, Я. Четверкин, А. Назаров. Своевременный выпуск газеты обеспечивали начальник типографии Сумищенко, наборщики Д. Мясников, М. Рубан.

В течение месяца дивизия значительно пополнилась личным составом, вооружением и боевой техникой. К середине сентября 1944 г. в ней числилось более 6 тыс. человек. Треть личного состава соединения была вооружена автома-

¹ ЦАМО, ф. 464, оп. 33376, д. 4, л. 152—153.

тами. В артиллерийских частях и подразделениях насчитывалось 105 орудий и минометов¹.

Минометные подразделения были полностью укомплектованы личным составом и оружием. Кроме того, одна батарея 1036-го артиллерийского полка получила на вооружение 120-мм минометы. Все станковые пулеметы и минометы были приспособлены для перевозки на вьюках.

За сравнительно короткий срок дивизия достаточно хорошо подготовилась к ведению боевых действий в новых условиях. Это подтвердили развернувшиеся вскоре наступательные бои.

Выдающиеся победы Советской Армии летом 1944 г. и выход наших войск к границам Чехословакии вызвали новый подъем освободительной борьбы чехословацкого народа. В конце августа и начале сентября на территории Словакии вспыхнуло народное восстание против гитлеровских оккупантов.

Идя навстречу просьбам руководства Коммунистической партии Чехословакии, Ставка Верховного Главнокомандования решила немедленно оказать помощь восставшим. С этой целью ею была подготовлена и проведена Восточно-Карпатская наступательная операция.

В ней приняли участие войска 4-го Украинского фронта. 1-я гвардейская армия основными силами наступала в направлении Буковско, Команьча с задачей выйти на границу Словакии для соединения со словацкими войсками и партизанами. Ее левофланговый 18-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила 161-я стрелковая дивизия, должен был прочно оборонять 100-километровый рубеж от Тихой до Малманстали и вести разведку боем.

Наступление началось утром 9 сентября. Ударная группировка армий, преодолевая сопротивление врага, стала медленно продвигаться к главному хребту Восточных Карпат. С целью улучшения руководства боевыми действиями 13 сентября командующий фронтом передал 18-й гвардейский стрелковый корпус в 18-ю армию.

В тот же день перед политработниками корпуса выступил начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев. В своей содержательной речи он подробно охарактеризовал международную обстановку, положение на советско-германском фронте, детально остановился на задачах партийно-политической работы. При этом Леонид Ильич подчеркнул важность глубокого разъяснения всему лич-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 74.

ному составу исторической миссии Советской Армии — армии-освободительницы и образцового поведения каждого советского воина на территории Чехословакии.

Продвижение наших войск на главном направлении создало благоприятные условия для нанесения удара во фланг вражеской группировке, оборонявшейся на рубеже Кросценко, Исайе. 17 сентября командующий фронтом поставил 18-й армии частную задачу: силами двух правофланговых стрелковых дивизий наступать в направлении Чарна, Ступосяны.

По распоряжению командира 18-го гвардейского стрелкового корпуса 161-я стрелковая дивизия начала готовиться к наступлению. По решению полковника В. И. Новожилова для наступления выделялся 565-й полк, два других продолжали оборонять прежние рубежи.

В ночь на 18 сентября 565-й полк, оборонявшийся на левом фланге, сдал занимаемый участок и выступил по маршруту Лужек Гурны, Лавров, Волошиново в район Росохи. Отсюда он должен был нанести удар в направлении Штейнфельс, Народовы¹.

К 8 часам утра 18 сентября полк сосредоточился в указанном районе. Он имел в своем составе 3 стрелковых батальона, 15 станковых и 50 ручных пулеметов, 11 противотанковых ружей, 8 орудий (45-мм и 76-мм), 16 минометов (82-мм и 120-мм). В полку насчитывалось 1,3 тыс. человек². На усиление ему был придан 3-й дивизион 1036-го артиллерийского полка.

Только что назначенный командиром полка подполковник С. А. Фомин энергично принялся за дело.

Это был опытный офицер, ветеран дивизии. Он продолжительное время работал на штабных должностях, внимательно изучал тактику и технику врага, опыт проведенных боев.

В течение дня С. А. Фомин и его заместитель по политической части майор Л. Т. Мамец побывали во всех подразделениях и лично проверили их готовность к бою. Начальник штаба майор Н. Т. Пеленов организовал доразведку переднего края вражеской обороны, подготовку наблюдательного пункта, позаботился о связи с подразделениями.

Немецко-фашистское командование стремилось сделать Каршаты неприступными. Глубина главной полосы обороны достигала 7—8 км. Все высоты, населенные пункты и важные узлы дорог прикрывались дотами и дзотами.

¹ ЦАМО, ф. 464, оп. 212506, д. 3, л. 172.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 74.

Наступлению полка придавалось важное значение. До начала боевых действий на его командный пункт прибыли командир корпуса и командир дивизии. Они помогли более тщательно организовать бой. Большая часть артиллерии и минометов была переподчинена стрелковым батальонам и ротам.

В 18 часов того же дня после артиллерийского налета стрелковые подразделения с исходного положения западная окраина села Нанов перешли в наступление и вскоре вышли к переднему краю. Их дальнейшее продвижение было задержано огнем врага из окопов второго яруса.

С одобрения командира корпуса подполковник С. А. Фомин приказал 3-му батальону вести отвлекающий огонь с фронта, а двум другим — обойти опорный пункт и развивать наступление в указанных ранее направлениях.

Используя продвижение соседа справа — 876-го полка 271-й стрелковой дивизии, батальон майора А. Н. Баклапова уже в темное время по горным тропам вышел в тыл противнику и незамеченным появился у Штейнфельса. Стрелковые роты офицеров П. Г. Антопова, В. Я. Петрова, И. А. Шуднева стремительно перешли в атаку. Внезапное появление наших воинов в тылу, да еще в темноте, внесло в его ряды панику. Населенный пункт Штейнфельс был захвачен. Это деморализовало фашистов. Отстреливаясь, они мелкими группами начали отходить.

По приказу командира полка возобновил наступление батальон капитана В. И. Нагорного в направлении Стебника. Подразделения ночью обошли село с севера и на рассвете освободили его.

С утра следующего дня наступление продолжалось. Стрелковые батальоны, усиленные артиллерией и минометами, действовали на широком фронте с разрывами до 3 км. Это позволяло им свободно маневрировать, обходить опорные пункты, выходить на фланги и в тыл врага, наносить ему внезапные удары и удерживать его в захвате и удержании важных в тактическом отношении позиций.

В этот день в наступление перешел батальон майора И. Е. Шмыкова из состава 575-го полка. Он должен был захватить Плоское. Действуя стремительно и напористо, его подразделения овладели сначала одной высотой, а затем и другой, являвшейся важным опорным пунктом.

Успешные действия воинов батальона, которым командовал майор И. Е. Шмыков, отвлекли значительные силы врага и способствовали общему наступлению дивизии.

К исходу 19 сентября 565-й полк овладел рубежом Колена, высоты севернее Галювки. Он продвинулся на глубину до 10 км и уничтожил более 90 солдат и офицеров¹.

Для развития достигнутого успеха командующий армией приказал командиру корпуса силами 161-й стрелковой дивизии к утру 20 сентября овладеть районом Чарны и здесь ввести в бой 317-ю стрелковую дивизию в направлении Лютовиски².

Задачу освободить Чарну должна была выполнить рота автоматчиков 565-го полка. Используя ночную темноту и промежутки в боевых порядках врага, она скрытно подошла к населенному пункту. В тыл противника на южную окраину Чарны вышло отделение под командованием рядового А. В. Громова. Его дерзкие и стремительные действия ошеломили фашистов. Воспользовавшись замешательством врага, рота бросилась в атаку и довершила его разгром. Боевой приказ ротой был выполнен успешно. В этом бою главную роль сыграли бойцы отделения рядового Алексея Васильевича Громова, который за умелое командование и личное мужество был награжден орденом Славы II степени.

С рассветом враг предпринял контратаки. За удержание населенного пункта Чарны начались упорные бои.

Чтобы сломить сопротивление противника, с утра 20 сентября командир дивизии в центре боевого порядка ввел в бой 569-й полк. Его подразделения в тот же день овладели населенными пунктами Галювка, Мшанец и содействовали 565-му полку в удержании Чарны и дальнейшему развитию наступления.

В бою за Галювку проявил находчивость командир стрелкового отделения рядовой С. С. Кушель. Со своими бойцами он скрытно обошел огневую позицию вражеского орудия, которое вело огонь по наступающей роте. Однако приблизиться к фашистам незаметно не позволяла открытая местность. Командир отделения, поднявшись во весь рост, первым кинулся в атаку, увлекая за собой подчиненных. После короткой схватки расчет был уничтожен. Пехотинцы развернули орудие в сторону противника и открыли огонь. Враг начал отходить. Роты, преследуя его, вышли на западную окраину населенного пункта.

В населенном пункте Мшанец отважно действовали бойцы отделения сержанта И. С. Долиняка. Преследуя фашистов, они выскочили на перекресток и заметили, что не-

¹ ЦАМО, ф. 371, оп. 6367, д. 425, л. 46.

² ЦАМО, ф. 371, оп. 6367, д. 366, л. 114.

сколько гитлеровцев скрылись в подвале дома. Оттуда сразу застрочил пулемет. Сержант приказал бойцам вести огонь, а сам пополз за угол дома. Обнаружив полуоткрытую дверь в подвал, он кинул туда две гранаты. Стрельба прекратилась. Командир отделения скомандовал: «Хенде хох!» Из подземелья, подняв руки, один за другим выбрались пять фашистов.

Стремясь задержать наше продвижение, немецко-фашистское командование начало выдвигать на угрожаемое направление части 6-й пехотной венгерской дивизии, снятые с неатакованных участков. Одну из ее колонн, двигавшуюся к Мшанцу, обнаружили разведчики 569-го полка.

Решив разгромить противника, командир полка полковник В. П. Федотов приказал батальону майора Г. М. Калашьяна закрепиться на южной окраине села и вести по противнику огонь с места, а двум другим батальонам — выйти ему во фланг и уничтожить его.

Когда голова колонны приблизилась к Мшанцу, заговорили наши орудия и минометы, застрочили пулеметы и автоматы. В это время в атаку перешли совершавшие обход стрелковые подразделения. Вражеские солдаты заметались в панике и начали разбегаться.

Удачный маневр совершил батальон майора В. П. Цымбалюка. Скромный и застенчивый офицер, в бою он отличался находчивостью, решительностью и смелостью. Увидев растерянность врага, командир ввел в бой свой второй эшелон — роту старшего лейтенанта Ф. В. Баландина с задачей отрезать противнику пути отхода. Воины роты, возглавляемые замкомбата старшим лейтенантом И. А. Сипачем, быстро преодолели одну из горных вершин, устроили засаду и встретили противника сильнейшим огнем. В завязавшей схватке высокое мастерство проявили пулеметчики сержант А. Рыбалка и рядовой В. Дудченко. Они истребили расчеты двух орудий и более 20 фашистских автоматчиков.

После полуторачасового боя колонна противника была разгромлена. В плен сдались более 300 вражеских солдат и офицеров. Воины батальона майора В. П. Цымбалюка уничтожили свыше 150 и взяли в плен 135 солдат и офицеров. В качестве трофеев им было захвачено 5 пушек, 2 миномета, 3 автомашины¹.

К исходу 20 сентября 161-я стрелковая дивизия, наступаая двумя полками в полосе до 12 км, сбила противника с

¹ Защитник Родины, 1944, 28 сент.

рубежа Чарны, Плоское и стала продвигаться вперед. Это позволило командиру корпуса с утра следующего дня из-за ее правого фланга ввести в бой 317-ю стрелковую дивизию.

Наступление в течение последующих трех суток развивалось медленно. Враг, отойдя к горе Магура-Ломвнянска, оказал на редкость упорное сопротивление. Эта гора господствовала над окружающей местностью, являлась важной ключевой позицией вражеской обороны.

Наступавший на правом фланге 565-й полк, овладев Завадкой, подошел к горе с северо-запада; 569-й, освободив Грошэву (северная), овладел северными скатами горы. Завязались напряженные бои. Враг предпринял до 13 ожесточенных контратак, пытаясь отбросить наши части. Сюда на помощь венгерским подразделениям был брошен отряд егерей 100-й легкой пехотной дивизии немцев, вооруженный облегченными ручными пулеметами.

Бесстрашно дрались с врагом воины батальона майора Г. М. Калашьяна. Утром 22 сентября противник открыл ураганный артиллерийский огонь по горе. Как только стихли разрывы снарядов, противник перешел в контратаку. Подразделения встретили его дружным огнем.

При отражении вражеской атаки отличился расчет сержанта Ф. Р. Коваленко. Артиллеристы выдвинули 45-мм пушку на прямую наводку и открыли беглый огонь. Фашисты заметили орудие. На позиции стали рваться снаряды и мины. Вскоре у орудия остался один командир расчета. Ему на помощь пришел находившийся в соседнем окне пехотинец рядовой М. Я. Михайлов. Они вдвоем работали у орудия, их прикрывали бойцы стрелковых отделений старших сержантов И. А. Запольского и С. М. Косенкова.

Как ни стойко сражались бойцы, фашистам все же удалось прорваться на фланге и выйти в тыл батальону. До роты противника приближалось к позициям пулеметного взвода младшего лейтенанта П. И. Жигулина. Пулеметчики рядовые Д. Д. Кривонос и М. А. Бурденюк непрерывно вели огонь по наступавшим. Вскоре один из пулеметов умолк. Офицер сам лег за пулемет и метким огнем стал уничтожать гитлеровцев. На помощь Жигулину пришел раненый Кривонос. Перевязав рану, он стал на колесо и начал кидать гранаты. «Лимонки» катились под гору и рвались с оглушительным треском. Враг не выдержал и стал отходить. Подоспевшая стрелковая рота отбросила его в исходное положение.

В этом бою умело действовал разведчик-наблюдатель 2-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка ефрейтор С. И. Лебединский. Он постоянно находился в боевых порядках пехоты, засекая огневые точки противника и сообщая о них на батарею. Своим огнем артиллеристы подавили несколько пулеметов, два орудия и один дзот. А когда фашисты перешли в контратаку, Лебединский вместе со стрелками отражал их натиск. Огнем из автомата он уничтожил пятерых гитлеровцев. За смелость и решительность в бою Сергей Игнатьевич Лебединский был награжден орденом Славы III степени.

Для того чтобы овладеть горой Магура-Ломпянска, командир дивизии приказал левифланговому 575-му полку, ведущему бой за Гронзеву (южная), развернуться фронтом на запад, нанести удар во фланг противнику и разгромить его. В выполнении этого боевого приказа заметную роль сыграл батальон под командованием старшего лейтенанта В. Н. Куликова. Его успеху способствовала хорошо налаженная партийно-политическая работа.

До начала наступления парторг лейтенант П. П. Скибин провел заседание партийного бюро, на котором коммунисты получили конкретные поручения. Были выделены агитаторы, редакторы боевых листов, назначены ответственные за выпуск листовок-молний.

В подразделениях состоялись беседы о предстоящих действиях. Коммунисты А. Ханалеев, А. В. Попов, разъясняя бойцам задачу, говорили, что с этой высоты рукой подать до государственной границы с Польшей. Скорее ее достичь — значит быстрее помочь братскому польскому народу. Кандидат в члены партии П. Г. Алешин выпустил боевой листок, в котором призывал воинов по-суворовски бить врага.

В ночь перед наступлением состоялось партийное собрание. Коммунисты поклялись драться бесстрашно, мужественно, с честью выполнить боевой приказ.

Утром 22 сентября был подан сигнал атаки. Кандидат в члены партии С. Д. Меликбемян первым выпрыгнул из окна и с криком: «За Родину, вперед!» — устремился на врага. Его примеру последовали другие воины. Вскоре бой разгорелся на переднем крае.

Подразделения батальона, сломив сопротивление фашистов, стали продвигаться к гребню высоты 967,2. Стремительно наступала рота лейтенанта В. Е. Топоева. Офицер родился и вырос на Алтае, хорошо ориентировался в горнолесистой местности. Его роте ставились самые трудные бое-

вые задачи, и подразделение всегда справлялось с ними успешно. Используя складки местности и кустарник, рота вышла во фланг врагу, оборонявшемуся на западных склонах, и внезапно атаковала его. В непродолжительной схватке воины уничтожили более 30 гитлеровцев, а остальных обратили в бегство. В этом бою решительно и смело действовали молодые солдаты Б. Бондарь, Т. Лучко, И. Огневой, В. Овчарук, которые истребили по нескольку фашистов¹.

Батальон овладел высотой 967,2.

Продвигаясь вперед, 575-й полк в ночь на 23 сентября скрытно занял соседнюю высоту 1017. Утром под покровом тумана его подразделения внезапно атаковали с тыла гарнизон горы Магура-Ломнянска. Неожиданный удар ошеломил врага. Его разгром довершили 565-й и 569-й полки, перешедшие в атаку с фронта. Противник потерял до 400 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Исход боя решил искусный маневр 575-го полка.

Действия полка умело поддерживали расчеты артиллерийского дивизиона 1036-го полка, которым командовал капитан С. П. Юрковской. Они выдвигали орудия на прямую наводку и метким огнем уничтожали вражеские огневые точки. Мастерски вели огонь в этих боях наводчики старшие сержанты М. К. Ефремов и Я. П. Попченко, ефрейтор М. Я. Уваров.

В боях за Магуру-Ломнянску отличились воины 659-й роты связи. Действуя в условиях горно-лесистой местности, они обеспечивали устойчивую проводную и радиосвязь. Особенно успешно выполняли задачи взводы лейтенантов И. П. Полякова и В. И. Потапова. Высокое мужество в одном из боев проявил старший сержант В. А. Голоспов. Будучи раненым, он не покинул поле боя, а продолжал выполнять боевую задачу.

Потеряв гору Магура-Ломнянска и понеся значительные потери, немецко-фашистское командование начало отвод своих войск к главному хребту Восточных Карпат.

Чтобы не допускать беспрепятственного отхода врага, командир дивизии приказал 569-му полку выделить часть сил для перехвата путей отхода противника. Командир полка назначил в отряд стрелковую роту с тремя танками под командованием старшего лейтенанта И. А. Сипача.

Отряд, используя успешное продвижение соседа слева, вскоре вышел к селу Яблонка-Вышня — важному узлу дорог и сильному опорному пункту врага. Захватив его, воины в

¹ Защитник Родины, 1944, 27 септ.

течение шести часов отражали яростные атаки фашистов. К вечеру подошли главные силы полка и разгромили врага. 569-й полк стал продвигаться вперед.

Развивая достигнутый успех, командир 18-го гвардейского корпуса на правом фланге ввел в бой сначала 66-ю гвардейскую, а затем и 151-ю стрелковые дивизии. Они двинулись в направлении Ступосян. Таким образом, наступление 565-го полка, начатое шесть дней назад, переросло в общее наступление корпуса.

25 сентября 161-я стрелковая дивизия получила новую задачу: наступать через Боберку, Дзвиняч Гурны на Ужок, овладеть Ужокским перевалом и отрезать противнику пути отхода на юг. Справа наступали части 151-й стрелковой дивизии, слева — соединения 95-го стрелкового корпуса¹.

26 сентября 1944 г. — одна из многих памятных дат в истории соединения. В этот день, продвигаясь вперед, его части в районе Дзвиняч Гурны форсировали реку Сан, перешли советско-польскую границу и вступили на территорию Польши. С этого дня и до конца войны воины дивизии принимали самое непосредственное участие в освобождении народов Польши и Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков.

Здесь, на границе, отличился командир отделения 565-го полка сержант Т. Г. Железняк. Батальон, в котором воевал сержант, овладел Дзвиняч Гурны и подошел к реке. Противоположного берега хлестнули автоматные и пулеметные очереди. Бойцы залегли. Отважный сержант, приказав бойцам прикрыть его огнем, смело преодолел водную преграду, уничтожил двух вражеских автоматчиков и обеспечил переправу отделению. Когда воины выбрались на западный берег, они атаковали расчет фашистского пулемета и уничтожили его. Огонь противника заметно ослаб. Это позволило другим подразделениям полка почти без потерь форсировать реку и продолжать наступление.

На следующий день, развивая наступление на Ставну, части дивизии должны были преодолеть главный хребет Восточных Карпат западнее Ужокского перевала и выйти на польско-чехословацкую границу. Одними из первых пересекли границу Польши с Чехословакией на горе Розсыпанец воины 1-го батальона 565-го полка под командованием майора А. Н. Бакланова.

К исходу 30 сентября 18-й гвардейский стрелковый корпус 18-й армии подошел к Главному Карпатскому хребту на

¹ ЦАМО, ф. 464, оп. 212506, д. 3, л. 186.

рубешке Нов. Седлице, Збой, Нов. Стужица. Здесь он встретил организованный сопротивление врага. Части 6-й и 13-й венгерских пехотных и 101-й немецкой горнострелковой дивизий, заяв заранее подготовленную армейскую полосу обороны Арнада, стремились не допустить выхода советских войск в Чехословакию. Наши части временно перешли к обороне.

Боевые действия в Карпатах стали новым испытанием боевого мастерства и морального духа личного состава 161-й стрелковой дивизии. Войны выдержали и это испытание с честью. За двенадцать дней наступления в сложных условиях горно-лесистой местности, решительно преодолевая ожесточенное сопротивление противника, они прошли с боями около 50 км и освободили 25 населенных пунктов. За это время было взято в плен 600 вражеских солдат и офицеров, захвачено 40 орудий и минометов, 51 пулемет, 360 винтовок и автоматов¹.

Солдаты, сержанты и офицеры развили и закрепили навыки ведения наступательного боя в горах. Командиры и штабы стали чаще применять обходы и захваты опорных пунктов врага. Подразделения научились вести бой в отрыве от главных сил, наступать с открытыми флангами, проникать в тыл противника.

3 октября наступление наших войск возобновилось. 1-я гвардейская армия развивала удар левым флангом в направлении Стакчин, Михальовце, а 18-я армия правобланговым 18-м гвардейским стрелковым корпусом — на Собранце. Его 161-я стрелковая дивизия, составляя второй эшелон, готовилась к вводу в бой из-за правого фланга в направлении Колбасов, Кальне.

Противник, опираясь на подготовленную оборону, оказал соединениям корпуса упорное сопротивление. До 6 октября шли напряженные бои. Существенного успеха нашим частям они не принесли.

На следующий день была введена в бой 161-я стрелковая дивизия с задачей наступать в направлении хребта Малы Буковец. Взаимодействуя с 237-й стрелковой дивизией, она вскоре овладела населенным пунктом Рупина и вышла на южные скаты хребта.

В последующие двое суток части дивизии отражали многочисленные контратаки противника и не имели продвижения.

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 92.

Более успешно развивались боевые действия на левом фланге 18-й армии в районе Верецкого перевала. По решению командования к исходу 14 октября главные силы 18-го гвардейского стрелкового корпуса были перегруппированы в район Устишки-Гурне, Волосате для развития наступления в направлении Ставны.

161-я стрелковая дивизия перешла в непосредственное подчинение командующего армией и должна была вести активные действия в районе Рунина, Руски Поток.

В ходе 18-дневных упорных боев войска 18-й армии преодолели на всем фронте Главный Карпатский хребет, овладели Ужокским и Верецким перевалами и продвинулись за линию хребта на глубину от 5 до 18 км.

Наши войска медленно, шаг за шагом, шли вперед, преодолевая сильное сопротивление врага.

24 октября командование 4-го Украинского фронта уточнило войскам задачи и снова произвело их перегруппировку. 161-я стрелковая дивизия опять вошла в состав 1-й гвардейской армии и получила приказ наступать из района Рунина, Збой на двух направлениях и к исходу первого дня овладеть рубежом Колбасов, Улич. Справа в направлении Тополя переходила в наступление 318-я горнострелковая дивизия 3-го горнострелкового корпуса¹.

По решению полковника В. И. Новожилова главный удар по Уличу наносили на левом фланге 569-й и 575-й полки, а правофланговый 565-й — вспомогательный удар на Колбасов. В резерв выделялся один батальон. По установившейся традиции 1036-й артиллерийский полк поддивизионно поддерживал стрелковые полки.

Командир, штаб и политотдел дивизии сумели в короткие сроки подготовить части к новому наступлению. Как всегда, в этом деле большую роль играла партийно-политическая работа. Беседы о Чехословакии и ее истории, рассказы о массовом героизме бойцов и командиров Советской Армии, воинов дивизии, личный пример коммунистов поддерживали у личного состава высокий наступательный порыв, неукротимое желание бить врага.

В 9 часов 26 октября после 30-минутной артиллерийской подготовки стрелковые полки перешли в наступление.

В первые часы боя наибольшего успеха достиг правофланговый 565-й полк, наступавший на вспомогательном направлении, под командованием смелого и инициативного подполковника С. А. Фомина.

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6850, д. 377, л. 129.

Ему активно помогал начальник штаба майор Н. Т. Пеленов. Он отличался высокой работоспособностью, умел в короткий срок собрать данные обстановки, своевременно доложить их командиру и вышестоящему штабу. В трудные минуты боя офицер нередко появлялся в боевых порядках подразделений, сражался храбро и мужественно.

Поддержанные артиллерийско-минометным огнем, стрелковые батальоны быстро шли из района горы На-Похары на сближение с противником. Вспыхнул бой на переднем крае.

Воины, помогая друг другу, взбирались по каменистым кручам и, используя для маскировки вековые деревья, замшелые камни, вырвались в окопы противника, забрасывали гранатами его дзоты. Сломив сопротивление врага, они прорвали первую позицию и овладели населенным пунктом Руски Поток. Затем, пробираясь вне дорог, повели наступление на Колбасов.

Успешное продвижение полка поставило под угрозу группировку противника, оборонявшуюся в районе Эбой, Улич, Солья. Враг ослабил сопротивление перед левофланговыми частями и начал отходить на Криву. Дивизия, преследуя его, продвинулась на глубину до 8 км и к исходу дня вышла на рубеж Колбасов, Улич.

Успешно вела бой и соседняя 318-я горнострелковая дивизия. Она вышла на линию Дора, Прислоп.

В тот день 161-я дивизия была переподчинена командиру 107-го стрелкового корпуса. От него она получила задачу развивать удар в направлении Грабова и к исходу 27 октября овладеть рубежом Ландомирова, Стриховце, Руске Быстре¹.

Наступление продолжалось. За два дня станиславцы продвинулись на 15—20 км, преодолели хребет Ништас и подошли к промежуточному оборонительному рубежу, на котором встретили серьезное сопротивление неприятеля.

С первых дней боевых действий на территории Словаки наши воины встретили не только радужный прием местных жителей, но и всемерную поддержку. Порой рискуя жизнью, словаки помогали уничтожать врага, обеспечивали продвижение наших частей. В ходе боя за Подградье на НП командира 1036-го артиллерийского полка подполковника И. И. Бирюкова разведчики во главе с младшим сержантом М. И. Харченко привели пожилого словака. По его словам выходило, что известными ему тропами он сумел пробраться через передний край обороны, и объяснил, что снаряды на-

¹ ЦАМО, ф. 999, оп. 216153, д. 1, л. 433.

ших батарей ложатся не туда, где находятся вражеские орудия. Артиллеристы перепесли огонь по указанным районам. После нескольких залпов артиллерийский огонь врага ослаб, а затем вовсе прекратился.

К вечеру 28 октября левофланговый 575-й полк начал бой за Подградье, но сразу его не смог взять. Тогда командир полка майор С. А. Хачатурян решил повторить атаку на рассвете, нанеся удар с фронта и тыла. С наступлением темноты батальон майора П. А. Мишанова двинулся в обход населенного пункта. По еле приметной дороге, по обрывистым и крутым скатам горы бойцы упорно продвигались вперед. К рассвету они вышли на западную окраину села.

Противник до самого последнего момента не обнаружил подхода батальона. И лишь с началом его атаки открыл огонь. Но было уже поздно. Подразделения вошли в населенный пункт.

Решительно действовали бойцы взвода лейтенанта П. П. Пьянова. Они уничтожили расчет станкового пулемета и взяли в плен 24 вражеских солдата. А воины взвода младшего лейтенанта В. А. Гурьянова истребили 15 гитлеровцев, 50 захватили в плен вместе с трофеями: 9 пулеметами и 31 винтовкой¹. Их стремительные действия обеспечили захват окраины села. У врага началась паника. Воспользовавшись этим, главные силы полка перешли в атаку. После непродолжительного боя Подградье было освобождено.

Потеряв важный опорный пункт, противник начал отходить. Это позволило командиру 107-го стрелкового корпуса ввести в бой утром 29 октября 129-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Ее части, наступая в направлении Снины, стали продвигаться к Венгерской равнине.

Станиславцы настойчиво теснили 2-ю венгерскую горнострелковую бригаду. Энергично действовал 575-й полк. Два батальона наступали с фронта, а третий батальон под командованием майора И. Е. Шмыкова совершил обходный маневр и вышел в тыл врагу севернее Хоньковце.

Развернувшись фронтом на северо-восток, подразделения батальона решительно атаковали отходящую колонну венгров. В атаке отличились многие воины. Расчет 45-мм пушки сержанта К. Д. Яроха первыми выстрелами подбил три автомашины. Вражеские солдаты выпрыгивали из кузовов и разбегались. Точный огонь стрелковых подразделений настигал их.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 3105, л. 60, 99.

Пример отваги и мужества показывал парторг одной из рот младший сержант Андрей Дмитриевич Тертышный. С бойцами своего отделения он уничтожил 15 неприятельских солдат, а 52 взял в плен¹.

Получив донесение о завязавшейся схватке, командир дивизии приказал 565-му и 569-му полкам ускорить продвижение и завершить окружение неприятеля. Вскоре их подразделения вышли севернее Хоньковце. Появление наших частей в тылу врага явилось полной для него неожиданностью. Вражеские солдаты обратились в бегство, но далеко не всем удалось спастись. Дивизия окружила и уничтожила до двух батальонов 2-й венгерской горнострелковой бригады. Только 575-й полк взял в плен более 600 венгерских солдат и офицеров, а также захватил 40 пулеметов, 160 автоматов, 400 винтовок².

В этом бою нашим частям значительную помощь оказали местные партизаны. Вместе с советскими воинами они уничтожали мелкие группы противника, помогали вылавливать разбежавшихся по лесу фашистов.

Продолжая наступление, к исходу 29 октября 565-й полк завязал бой за Гамре, 569-й — за Гливиште, а 575-й овладел крупным населенным пунктом Хоньковце. Захват дивизией рубежа Гливиште, Хоньковце означал, что она в числе первых вышла на Венгерскую равнину. Справа вели бой части 129-й гвардейской стрелковой дивизии. Слева наступали соединения 18-й армии, незадолго до этого освободившие Ужгород и Мукачево.

За четверо суток наступления станицлавцы прошли с боями 35 км. Они освободили от немецко-фашистских захватчиков 19 населенных пунктов Словакии, взяли в плен 856 солдат и офицеров противника³.

В боях под Гливиште были тяжело ранены ветераны дивизии командир 569-го полка Герой Советского Союза полковник В. Н. Федотов, начальник артиллерии полка майор В. С. Закарьян и командир дивизиона 1036-го артиллерийского полка капитан Б. М. Красов.

Противник, стремясь задержать наше продвижение, перебрасывал в полосу дивизии подразделения с других участков фронта, часто переходил в контратаки, которые заканчивались иногда рукопашными схватками.

Части первого эшелона дивизии стойко отражали натиск

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 3105, л. 87.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 215789, д. 1, л. 96.

³ Там же, л. 99.

врага. Каждый новый день боевых действий на словацкой земле рождал новых героев боев с фашистами.

В 569-м полку нестигаемую волю к победе проявили бойцы стрелкового отделения, которым командовал младший сержант Е. Ф. Посполитак. Они подпустили врага на близкое расстояние и, расстреливая в упор, вынудили отойти. Еще три раза фашисты бросались на позицию отделения, но каждый раз откатывались назад.

Бой стрелкового отделения умело поддерживал расчет станкового пулемета сержанта П. И. Калинкина. Оставшись один и будучи раненым, командир расчета продолжал вести бой. Метким огнем он отражал натиск врага, пока противник не отошел в исходное положение. За высокое мужество и личную отвагу сержанты Е. Ф. Посполитак и П. И. Калинкин были удостоены ордена Славы II степени.

Ожесточенные бои шли 4 ноября. В этот день 2-я батарея 413-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона старшего лейтенанта М. Н. Сердюкова вписала еще одну славную страницу в боевую историю соединения.

После нескольких контратак врагу удалось потеснить подразделения 569-го полка и выйти на северную окраину села Гливиште. Здесь огневую позицию занимали артиллеристы. До батальона гитлеровцев плотным кольцом окружили батарею. По приказу своего командира воины заняли круговую оборону, ведя стрельбу прямой наводкой. Метко вел огонь коммунист старший сержант М. М. Соловьев. Он уничтожил из своего орудия до 50 вражеских солдат. Однако фашистам удалось подойти вплотную к огневой позиции. Завязалась рукопашная схватка.

Бойцы и командиры огнем из личного оружия и гранатами уничтожали противника. Высокое мужество проявил парторг батареи старший сержант П. П. Смиполупов. Он был ранен, но продолжал вести огонь из автомата. Коммунист М. А. Гольцев уничтожил шесть вражеских солдат, рядовые В. А. Ширяев, М. Д. Молчанов — по пять. Равняясь на них, самоотверженно сражались все артиллеристы.

Батарея удерживала огневую позицию. Враг отступил, оставив на поле боя до 100 трупов солдат и офицеров¹.

В сложных условиях горно-лесистой местности управление частями и подразделениями велось с помощью радио- и проводных средств. Благодаря энергичным действиям личного состава роты связи, которой командовал капитан И. М. Сергеевко, связь поддерживалась бесперебойно. Вы-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 49317, д. 4, л. 183.

сокую выучку и мужество проявили связисты старшие сержанты В. А. Голоснов, И. В. Шилов, сфрейторы Г. Л. Петров, А. Саблина, П. Г. Хванов, Г. Г. Черкасов, рядовой П. Е. Удовин и другие.

Не щадя сил и самой жизни, трудились саперы. Особенно отличились подразделения 336-го отдельного саперного батальона. Когда части дивизии находились в обороне, роты капитанов В. И. Кочеткова и В. А. Черепанова за шесть суток построили две дороги (по 5 км каждая), возвели на них 18 мостов, а с переходом в наступление под огнем противника разминировали дороги и завалы. Только на одном из участков взвод лейтенанта П. П. Белкина за один день обезвредил 350 мин.

Самоотверженно выполнял свои обязанности личный состав тыловых частей и подразделений. Службы тыла под руководством подполковника А. И. Горского стремились сделать все от них зависящее, чтобы обеспечить успех боев. Большую нагрузку нес личный состав горно-вьючной роты капитана Н. И. Троицкого. Ее бойцы в любую погоду, в любое время суток доставляли боеприпасы и продовольствие частям, ведущим бой.

Умело и мужественно трудились медицинские работники, руководимые майором медицинской службы И. Г. Черповым. Своим трудом они спасли не одну солдатскую жизнь. Добрым словом вспоминали выздоровевшие воины командира медсанбата майора И. Д. Быкова, капитана Т. И. Песвянидзе, фельдшеров И. В. Четкина, В. М. Золотова, А. И. Котову, полковых врачей Д. М. Суходубова, А. Ф. Фазлеева, Е. Г. Тарарина и многих других. Несколько десятков раненых вынесли с поля боя санитары старшина А. К. Тимофеев, сфрейтор А. С. Шашков, рядовая Н. Ф. Ларькова.

За успешные боевые действия в Карпатах 565-й стрелковый полк был награжден орденом Суворова III степени, а 1036-й артиллерийский полк — орденом Красного Знамени. Более двух тысяч воинов — героев боев за Карпаты были удостоены правительственных наград.

Противник, отойдя на Венгерскую равнину, предпринимал отчаянные попытки, чтобы не допустить продвижения наших войск в глубь Словакии. Он подготовил глубоко эшелонированную оборону. Дальнейшее продвижение 1-й гвардейской армии было остановлено на рубеже Чертижне, Хоньковце.

11 ноября 1944 г. 161-я стрелковая дивизия была выведена в резерв 107-го стрелкового корпуса и сосредоточилась в районе Ландомирова, Шмыговце, Стриховце. Командиры и

штабы широко использовали передышку между боями для занятий по боевой и политической подготовке.

Торжественными стали для личного состава дни вручения частям боевых наград. Утром 18 ноября на опушке леса выстроились подразделения 569-го полка. Лица солдат, сержантов и офицеров светились радостью.

— Под Знамя, смирно! — скомандовал командир полка. Вдоль строя поплыло алое полотнище. Знаменосец сержант А. Тулебердинов и ассистенты рядовые И. Д. Мальярчук и Н. И. Леонов четко печатают шаг. Воины с трепетным волнением смотрят на святыню полка — Боевое Знамя. С ним они сражались под Воронежем, шли в бой на Курской дуге, форсировали Днепр, освобождали Правобережную Украину, громили немецко-фашистских захватчиков в Карпатах. С ним они вступили на территорию Чехословакии.

Член Военного совета 1-й гвардейской армии генерал-майор К. П. Исаев прикрепил к полотнищу сверкающий орден Богдана Хмельницкого III степени, которым был награжден полк. Генерал в краткой речи поздравил личный состав с высокой правительственной наградой и пожелал воинам новых боевых успехов.

На митинге выступили рядовой Г. Савко, командир батальона капитан Я. М. Панишев, командир полка майор П. Н. Нахлупин. От имени воинов части они заверили Военный совет армии и командование корпуса в том, что бойцы и командиры не пожалеют сил и самой жизни для полного разгрома немецко-фашистских захватчиков и освобождения народов Европы от гитлеровской тирании¹.

Боевые награды были вручены также 565-му и 575-му стрелковым полкам.

С выходом 1-й гвардейской армии на Венгерскую равнину была произведена перегруппировка войск для развития наступления в направлении Михальовце, Чемерне. Дивизия в составе 107-го стрелкового корпуса действовала на правом фланге ударной группировки армии. С рубежа Ясенов, Башковце она наносила главный удар на Русковце, Завадку, а вспомогательный — на Убреж. Справа оборонялась 318-я горнострелковая, слева наступала 129-я гвардейская стрелковая дивизии².

В 9 часов 20 минут 23 ноября после 50-минутной артиллерийской подготовки войска армии перешли в наступление.

¹ Защитник Родины, 1944, 19 ноября.

² ЦАМО, ф. 999, оп. 172485, д. 6, л. 115.

Они прорвали первую позицию вражеской обороны, затем вторую и к исходу дня продвинулись в глубину до 10 км.

В полосе наступления 161-й стрелковой дивизии разгорелся ожесточенный бой. Фашисты оказали упорное сопротивление 569-му и 575-му полкам, наступавшим в первом эшелоне. В течение дня они удерживали Русковце. Левее наши части действовали успешно. Они овладели Кишгайдошем и создали условия для нанесения флангового удара по врагу, оборонявшему этот узел сопротивления.

Командир 107-го стрелкового корпуса приказал дивизии в течение ночи на 24 ноября овладеть населенными пунктами Русковце, Убреж и во взаимодействии с 31-й танковой бригадой — населенным пунктом Йовса ¹.

Вступивший в командование дивизией начальник штаба 107-го стрелкового корпуса полковник И. Е. Васильев уточнил задачи частям. Дивизия возобновила наступление.

Погода испортилась. Пошли проливные дожди. Реки и ручьи разлились, превратились в широкие водные преграды. Полевые дороги стали почти непроходимыми не только для всех видов транспорта, но и для пехоты.

Но и в этих сложных условиях части настойчиво продвигались вперед. Они освобождали один за другим населенные пункты Восточной Словакии. Местное население приветливо встречало воинов Советской Армии. В деревнях и селах нередко возникали стихийные митинги. На одном из них — в селе Кушин — выступил агитатор политотдела дивизии майор М. М. Вайнер. Он рассказал собравшимся о победах Советской Армии над немецко-фашистскими захватчиками, разъяснил смысл ее великой освободительной миссии. Более 300 крестьян села с глубоким вниманием выслушали речь советского офицера. Затем выступила жительница села Мария Делли. От имени односельчан она поблагодарила воинов Советской Армии за освобождение Словакии от гитлеровской тираннии ².

Беседы наших бойцов и командиров с тружениками Словакии были обычным явлением. Вот в кругу большой группы жителей села Ландомирова стоит медсестра 1036-го артиллерийского полка старшина медицинской службы Ольга Николаевна Полотнюк. Она хорошо владеет словацким языком и довольно обстоятельно рассказывает слушателям об обстановке на фронтах Великой Отечественной войны.

¹ ЦАМО, ф. 999, оп. 216153, д. 1, л. 447.

² ЦАМО, ф. 292, оп. 6891, д. 25, л. 199—200.

— Советская Армия сейчас ведет бои в Восточной Пруссии, Польше, Венгрии. Она освободила Болгарию, Румынию. А вот наша часть воюет на территории вашей страны, чтобы изгнать гитлеровцев и обеспечить свободу чехословацкому народу,— под одобрительный гул собравшихся заканчивает она свою беседу.

Митинги, беседы и, что было главным, образцовое поведение наших бойцов и командиров помогали народу Словакии убеждаться в бескорыстной братской помощи Советского Союза.

Несмотря на яростное сопротивление противника, части 161-й стрелковой дивизии 30 ноября форсировали реку Ондава и овладели рубежом Кладзани, Генцовце. Водную преграду преодолели справа 318-я горнострелковая, а слева 129-я гвардейская стрелковая дивизии. Но расширить плацдарм и развить наступление нашим войскам не удалось. Противник прочно удерживал занимаемые рубежи.

Здесь, на плацдарме, незабываемый подвиг совершил командир отделения 5-й роты 569-го полка сержант Василий Скорбов. Он был в разведке, и его тяжело ранило. В бессознательном состоянии сержант попал в плен. Фашисты долго допрашивали его, применяя изощренные способы пыток. Но он не сказал ни слова. Когда наши части перешли в наступление, утром в одной из захваченных землянок бойцы обнаружили истекавшего кровью, исколотого ножами сержанта. За мужество и верность воинскому долгу сержант В. А. Скорбов был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

9 декабря войска 1-й гвардейской армии возобновили наступление. Они должны были во взаимодействии с соединениями 18-й армии овладеть городом Кошице².

Развернулись кровопролитные, отличавшиеся особой жесточечностью бои. Противник, используя заранее подготовленные оборонительные позиции, встречал наступающие цепи бойцов ураганным огнем артиллерии и минометов. Почти непрерывно подтягивая резервы из глубины, он часто переходил в контратаки. Враг не считался ни с какими потерями. Подчас он шел в бой буквально по трупам своих солдат.

В этих исключительно жесточечных боях погибли многие воины дивизии. Среди них ветераны соединения коман-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 296, л. 220.

² ЦАМО, ф. 999, оп. 172485, д. 5, л. 295.

диры батальонов капитан Я. М. Панишев, майоры В. П. Цымбалюк, И. Е. Шмыков, командир 575-го полка майор С. А. Хачатурян.

Соединения армии медленно продвигались вперед. В этих исключительно напряженных боях во время переезда с одного командного пункта на другой в автомобильном происшествии получил тяжелую травму полковник И. Е. Васильев. Командовать дивизией был назначен полковник П. А. Гершевич.

Длившееся почти двадцать суток ожесточенное сражение не принесло нашим войскам значительных успехов. К 28 декабря части 107-го стрелкового корпуса, отбивая сильные контратаки противника, закрепились на рубеже северо-западнее Камы.

28 декабря 1944 г. 161-я стрелковая дивизия в составе 107-го стрелкового корпуса была выведена во второй эшелон 1-й гвардейской армии и сосредоточена севернее Гуменне в районе Оградзави, Тополевка, Лиесковец.

За четыре месяца боевых действий в Восточных Карпатах и на Венгерской равнине дивизия прошла с тяжелыми боями путь, измеряемый десятками километров, и нанесла немалый ущерб врагу. Она внесла заметный вклад в освобождение Закарпатской Украины.

Партийно-политическая работа в боях за преодоление Карпат была разнообразной. Политотдел дивизии и партполитаппарат частей уделяли значительное внимание ведению действенной пропаганды среди местного населения. Широко использовались митинги, лекции, беседы, кинофильмы.

Но, пожалуй, лучшей агитацией за советский общественный строй, за советский образ жизни было безупречное поведение наших воинов. Даже ведя тяжелые бои с врагом, каждый из них стремился как можно меньше нанести урона хозяйствам мирных жителей, промышленным предприятиям. Это как нельзя лучше разоблачало различные нелепые выдумки фашистов о Советской Армии и поднимало ее авторитет в глазах чехов и словаков как армии-освободительницы, несущей народам свободу и мир.

* * *

В январе 1945 г. дивизия в составе 107-го стрелкового корпуса, более пятнадцати суток находясь во втором эшелоне 1-й гвардейской армии, пополнялась личным составом, техникой и вооружением. Состав дивизии не успели довести до полной штатной численности. В 569-м и 575-м полках до

штатных норм были укомплектованы только по два батальона. Многие стрелковые роты имели в своем составе по 60—65 человек.

Дивизия, как и другие соединения 1-й гвардейской армии, активно готовилась к новым боям. В подразделениях полным ходом шла боевая учеба, в основу которой был положен опыт боевых действий в Карпатах.

Командиры и политработники стремились возможно эффективнее строить и проводить широкую политико-воспитательную работу. Всею ее системой в войсках укреплялась вера в скорую победу над врагом, воспитывались верность воинскому долгу, стойкость и отвага, безупречная исполнительность и бдительность.

Перед наступлением в частях проводились строевые смотры и митинги. На них воины клялись до конца выполнить свой интернациональный долг, помочь народам Чехословакии обрести свободу. На смотре в 575-м полку присутствовали командующий 1-й гвардейской армией генерал А. А. Гречко и командир 107-го стрелкового корпуса генерал Д. В. Гордеев. После смотра состоялся митинг. На нем выступили замполит полка майор М. И. Казьмин, старший лейтенант В. Н. Куликов, младший лейтенант К. М. Кузьмичев. Участник гражданской войны рядовой В. К. Чуев свою речь закончил страстными словами:

— Воины полка заверяют Военный совет армии и командование корпуса, что не пожалеют крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом.

К середине января подготовка войск 4-го Украинского фронта к наступлению была закончена. 1-я гвардейская армия, сосредоточив основные усилия на прешовском направлении, прорывала здесь оборону врага и затем развивала наступление на Люботин, Стара-Любовня¹.

По решению командующего армией 161-я стрелковая дивизия 107-го стрелкового корпуса наступала на левом фланге ударной группировки с задачей форсировать реку Ондава на участке Борткомайор, Келча, прорвать оборону врага на двухкилометровом фронте и к исходу первого дня овладеть рубежом Маташки, Детрик. Справа соединения 11-го стрелкового корпуса наступали на Гиральтовице, слева, на Прешов, — части 129-й гвардейской стрелковой дивизии².

В ночь на 17 января, сменив полки 271-й стрелковой дивизии, части вышли в исходное положение по восточному

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1979, т. 10, с. 200.

² ЦАМО, ф. 292, оп. 6850, д. 591, л. 1.

берегу Ондавы. В первом эшелоне развернулись 565-й и 569-й полки, во втором — 575-й полк. Дивизионы 1036-го артиллерийского и приданных на усиление 494-го, 496-го минометных полков заняли огневые позиции восточнее Петейовце. Они составляли группы артиллерийской поддержки пехоты.

Под ударами наших войск на правом крыле фронта немецко-фашистское командование 17 января начало отводить свои части в западном направлении, прикрываясь сильными арьергардами.

Создались выгодные условия для перехода ударной группировки армии в решительное наступление. Чтобы уточнить силы врага на переднем крае и характер его обороны, была проведена разведка боем.

В 19 часов 17 января передовой отряд 161-й стрелковой дивизии под покровом наступившей темноты скрытно переправился через Ондаву и занял часть ее западного берега. Атака была настолько стремительной, что враг принял ее за начало действий главных сил и начал отходить.

Вслед за передовым отрядом реку преодолели батальоны первого эшелона и, ведя бой, в течение ночи овладели горой Штавенец и селом Валков — важными опорными пунктами противника на переднем крае, прорвали первую позицию главной полосы обороны и подошли ко второй.

Здесь подразделения 5-й венгерской пехотной дивизии оказали упорное сопротивление нашим частям, но задержать их продвижение не смогли.

С рассветом командиры 565-го и 569-го полков, подтянув артиллерию, уточнили задачи своим подразделениям и под прикрытием артиллерийско-минометного огня ввели в бой вторые эшелоны. Все это позволило, не снижая темпов наступления, без длительной паузы перейти от ночных действий к дневным.

Продолжая развивать натиск, дивизия к 14 часам 18 января вышла на рубеж Маташки, Вовринец и выполнила задачу дня. Она продвинулась на глубину до 10 км и завершила прорыв главной полосы обороны противника.

Для наращивания удара по приказу командования в наступление перешли главные силы 129-й гвардейской стрелковой дивизии. Обеспечивая левый фланг частей 161-й стрелковой дивизии, они к вечеру отбросили фашистов к Быстре.

И на следующий день боевые действия в полосе 1-й гвардейской армии развивались успешно. Соединения ее первого эшелона силами передовых отрядов сбивали противника с

оборонительных рубежей и настойчиво продвигались вперёд. 161-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с соседями, теснила врага к реке Ториса. Левее, используя ее натиск, части 129-й гвардейской стрелковой дивизии во второй половине дня 19 января освободили город Прешов — крупный промышленный центр и важный узел дорог Словакии. Справа части 1-го Чехословацкого армейского корпуса под командованием генерала Людвика Свободы одной бригадой наступали на Зборов, а другой — на Бардеев. Их стремительное продвижение обеспечивало успешные действия правофланговых частей дивизии¹.

Отводя свои войска, гитлеровское командование пыталось задержать стремительное продвижение наших частей, спешно приспособив для обороны естественные рубежи и селения.

К вечеру 20 января авангардный батальон 569-го полка под командованием капитана Ф. П. Яценко — офицера опытного и расторопного, подошел к населенному пункту Яковяны. Здесь он был остановлен ружейно-пулеметным огнем с юго-восточной окраины. Комбат приказал роте лейтенанта А. А. Винокурова обойти опорный пункт и атаковать врага во фланг.

Используя складки местности, подразделение скрытно подошло к окраине села и развернулось в цепь. В ходе атаки плотный огонь заставил бойцов залечь. Подавить вражеские огневые точки вызвался командир отделения противотанковых ружей сержант Ф. М. Желтухин. Он занял выгодную огневую позицию, несколькими меткими выстрелами подавил две вражеские огневые точки и обеспечил развитие атаки подразделения. Вскоре батальон овладел Яковянами и стал продвигаться дальше.

Сильное сопротивление врага встретил авангардный батальон 565-го полка на подступах к Печовска-Нова-Вес. Ружейно-пулеметный огонь из дзотов, прикрывавших дорогу к населенному пункту, задержал продвижение его подразделений. Первая атака батальона была безуспешной. Тогда парторг одной из рот сержант С. Р. Тарасов решился на смелую и дерзкую вылазку. Плотнo прижимаясь к земле, бесстрашный воин пополз вперед. Его обнаружили неприятельские пулеметчики и открыли огонь. Сержант получил ранение, но, преодолевая боль, продолжал ползти дальше. Когда до огневой точки осталось не более двадцати метров, Тарасов встал на колени и бросил в амбразуру гранату. Пу-

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6850, д. 636, л. 1.

лемет замолк. Бойцы броском достигли переднего края, но тут заговорил другой, ранее молчавший дзот.

Примеру коммуниста Тарасова последовал его боевой друг помощник командира взвода старший сержант М. Е. Осьмак. Под прикрытием огня своих стрелков он быстро подполз к огневой точке и несколькими очередями из автомата заставил замолчать врага. Батальон поднялся в атаку и выбил противника из окопов.

К исходу дня части дивизии вышли на рубеж Майдан, Печовска-Нова-Вес; здесь в течение ночи они отбивали вражеские контратаки. При этом воинскую сметку проявил заместитель командира батальона 565-го полка старший лейтенант М. М. Шередега. Офицер отличался железной выдержкой и мгновенной реакцией на изменение обстановки. Получив данные о том, что в тыл батальону просочилось до сотни автоматчиков врага, он лично возглавил группу по их уничтожению. Вскоре фашисты были частью истреблены, другие успели отойти.

С утра 21 января враг силами до батальона еще раз предпринял попытку вернуть утраченные позиции. Наши части отразили ее и возобновили наступление. Продвигаясь на северо-запад к южному берегу реки Попрад, они в первой половине дня завязали бои за населенные пункты Люботин, Подзамок и Козелец.

Упорный бой разгорелся за Люботин. Бойцы 575-го полка, которым стал командовать майор А. П. Костюк, проявляя инициативу и воинскую сметку, самоотверженно сражались за каждое здание, каждый квартал. Вскоре Люботин был взят, и полк вышел к реке Попрад, но с ходу ее форсировать не смог. Сильный огонь с противоположного берега, и особенно из построек железнодорожной станции Орлов—Плавеч, вынудил подразделения полка приостановить продвижение.

Наступавший в центре 565-й полкодним батальоном преодолел водную преграду и выбил противника из села Плавеч. Но дальше пробиться не сумел. Тогда командир полка подполковник С. А. Фомин развернул два других батальона фронтом на запад, приказал им наступать вдоль южного берега реки к населенному пункту Плавница с задачей овладеть им и выйти в тыл противнику. Враг продолжал оказывать исключительно упорное сопротивление, всеми силами стремясь удержать этот важный опорный пункт. На какое-то время это ему удалось. За Плавницу вспыхнули жаркие бои.

Более успешно действовал 569-й полк майора С. Г. Ветелкина. Захватив гору Скалка, его подразделения подошли

к Козельцу — сильно укрепленному узлу сопротивления, расположенному на высотах. Стрелковые батальоны развернулись перед восточной окраиной населенного пункта и перешли в атаку. Но ружейно-пулеметный огонь не дал ей развиться дальше.

Наблюдая за полем боя, командир взвода младший лейтенант А. А. Кузьменко обнаружил непростреливаемый участок. С разрешения командира роты он со своими бойцами зашел в тыл противнику и внезапно его атаковал. Уничтожив группу вражеских солдат в окопе, взвод ворвался в здание, огонь из которого задерживал продвижение батальона. Ему сопутствовал успех. Было истреблено десять фашистов, два взяты в плен¹.

Смелые действия бойцов младшего лейтенанта Кузьменко вдохновили воинов. Последовал решительный бросок в атаку, и полк ворвался в населенный пункт. Противник не выдержал стремительного удара и, оставив Козелец, начал отходить.

Преследуя его, 569-й полк ночью овладел селом Гормош, а утром он вышел в долину реки Попрад, в тыл фашистам, оборонявшим Плавницу.

К этому опорному пункту врага, прикрывавшему выход в долину реки Попрад, с востока подходили передовые подразделения двух других стрелковых полков.

Командир полка майор С. Г. Ветелкин, оценив обстановку, по своей инициативе развернул два батальона для нанесения удара с тыла. Четко работал штаб полка, во главе которого стоял опытный майор Н. Г. Фещенко. В ходе преследования постоянно велась разведка, поддерживалась надежная связь с подчиненными подразделениями и соседями.

О решении командира полка майор Фещенко немедленно доложил в штаб дивизии, информировал соседей. Затем офицеры штаба проконтролировали выход подразделений на рубеж атаки, готовность артиллерии к открытию огня.

По условному сигналу батальоны атаковали противника и завязали бой за Плавницу. Внезапная атака деморализовала врага. Вскоре в населенный пункт ворвались наступавшие с фронта 565-й и 575-й полки. После короткого боя Плавница была освобождена от оккупантов.

Успех боя решили внезапность удара и согласованные действия стрелковых полков и подразделений.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 3173, л. 130.

К вечеру 23 января дивизия вышла на рубеж Стар. Любовня, Нов. Любовня. Спустя некоторое время она была выведена во второй эшелон корпуса. За неделю наступления дивизия прошла с боями 95 км, освободила 25 населенных пунктов Словакии и взяла в плен 238 вражеских солдат и офицеров¹.

К 22 января 1945 г. войска 4-го Украинского фронта достигли наибольших успехов на своем правом крыле. Военный совет фронта решил сосредоточить здесь основные усилия для нанесения удара по флангу противника, оборонявшегося в горах Словакии.

По указанию командования фронта основные силы 1-й гвардейской армии должны были наступать через Новы-Сонч на Живец, а ее левофланговый 107-й стрелковый корпус — на Новы-Тарг.

При перегруппировке войск наступление не прекращалось. 161-я стрелковая дивизия, следуя во втором эшелоне корпуса, на рассвете 28 января перешла в районе Спомовце-Выжне чехословацко-польскую границу и второй раз вступила на территорию Польши. Воинам соединения вновь предстояло уничтожить врага на земле государства, которое первым подверглось фашистской агрессии.

В 12 часов того же дня дивизия получила приказ: во взаимодействии со 167-й стрелковой дивизией овладеть юго-западной частью города Новы-Тарг и выйти на рубеж Жидова, Чарны Дунаец².

В районе Дембно части переправились через реку Дунаец и заняли исходное положение для наступления. В 19 часов после непродолжительной артиллерийской подготовки 565-й и 575-й полки перешли в атаку и завязали бой за Гронкув — первый населенный пункт на польской земле. В бою за него отличился парторг 5-й роты 575-го полка сержант М. А. Анохин. На подступах к селу вражеский огонь вынудил залечь подразделение. Парторг, невзирая на опасность, громко крикнул:

— За мной, вперед! — и первым по-пластунски пополз к фашистским окопам. За ним по мокрому снегу передвигались бойцы.

Когда до окопов оставалось не более пятидесяти метров, Анохин вскочил и бросился бегом вперед. За коммунистом устремилась вся рота. В рукопашной схватке парторг уничтожил трех вражеских солдат и одного взял в плен.

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 218731, д. 1, л. 14.

² ЦАМО, ф. 999, оп. 216152, д. 1, л. 37.

Воины ворвались в Гронкув и овладели несколькими зданиями. Вскоре сюда подошли и остальные подразделения полка. Завязался упорный ночной бой.

На южную окраину села наступали основные силы 565-го полка. Их также встретил плотный вражеский огонь, заставивший бойцов прижаться к земле. Только левофланговый 2-й батальон под командованием капитана И. И. Зацепина продвигался вперед. Он должен был овладеть горой Гронкув, а затем селом Шафляры.

К 23 часам наступление приостановилось. Сильный огонь врага с восточных скатов горы вынудил бойцов залечь.

Изучив данные обстановки, капитан Зацепин с одобрения командира полка решил уничтожить противника одновременной атакой с фронта и фланга.

В соответствии с замыслом боя офицер поставил подразделениям следующие задачи: 6-й роте атаковать гитлеровцев с фронта, 4-й и 5-й скрытно выйти к южным скатам высоты и нанести фланговый удар. Батарея 76-мм орудий, поддерживавшая батальон, пулеметная и минометная роты должны были обеспечить своим огнем бой стрелковых подразделений. Командир на местности организовал взаимодействие и уточнил общие ориентиры и сигналы, ближайшие задачи и направления наступления подразделений.

В 2 часа 30 минут 29 января артиллерия и минометы произвели пятиминутный огневой налет. По сигналу командира батальона первыми перешли в атаку воины 6-й стрелковой роты. Они быстро достигли переднего края противника. Бой шел за каждый окоп, каждую позицию. Враг, атакованный с фронта, все свое внимание сосредоточил на этом участке. Этим воспользовался капитан И. И. Зацепин. Он приказал перейти в наступление двум другим стрелковым ротам. Подразделения скрытно подошли к горе и дружно начали атаку. Неожиданный удар во фланг привел в замешательство фашистов. Они оставили свои позиции и поспешно отступили на Шафляры.

На горе Гронкув воины капитана И. И. Зацепина уничтожили более 80 гитлеровцев и 14 взяли в плен, захватили трофеи: 30 автоматов, 45 винтовок, 8 пулеметов и другое вооружение¹. 565-й полк получил возможность продвигаться вперед.

С утра 29 января наступление развивалось быстрее. Взаимодействуя, части 161-й и 167-й стрелковых дивизий обо-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 351607, д. 1, л. 1—3.

шли город Новы-Тарг и развивали наступление дальше. Военно-сталинцы за три дня продвинулись на глубину до 50 км и освободили более 25 населенных пунктов Польши¹.

В ходе преследования противника дерзко и смело действовали разведчики, которыми руководил начальник разведки майор Г. З. Манусевич. Они обходили опорные пункты, узлы сопротивления, пропикали в тыл противника, устраивая засады на путях отхода, брали пленных. Мастерами разведки зарекомендовали себя старший сержант И. И. Чупахин, сержанты С. А. Андрианов, П. М. Васин, Г. М. Фучкин, П. А. Чернухин, Г. И. Шнякин, рядовые Г. А. Воробьев и А. К. Тарасов.

К 19 часам 31 января дивизия форсировала речку Липница, освободила Винярцикувку и вышла на рубеж Винярцикувка, Хыжне.

Быстрое продвижение частей дивизии вперед и продолжавшийся отход врага породили у ряда командиров самоуверенность и беспечность. В полках первого эшелона были слабо организованы разведка и боевое охранение. Захваченный дивизией рубеж не был укреплен должным образом.

К тому же несколько отстали соседи. Справа части 167-й стрелковой дивизии только подходили к речке Липница. Слева 129-я гвардейская дивизия вела бой на рубеже Чимхова, Витанова. Фланги соединения оказались открытыми. Этим воспользовалось гитлеровское командование. Подтянув резервы, противник в 2 часа ночи 1 февраля предпринял решительную контратаку. 575-й и 565-й полки отошли за Липницу и закрепились на ее восточном берегу.

Винярцикувку пришлось брать вторично. Командир дивизии полковник Н. А. Гершевич возложил эту задачу на 569-й полк, усиленный пятью самоходно-артиллерийскими установками 1498-го армейского самоходно-артиллерийского полка.

Утром 3 февраля батальоны под командованием майора Е. А. Палещука и капитана Ф. П. Яценко атаквали противника, но овладеть селом не смогли. Тогда командир полка ввел в бой свой резерв — пять самоходных орудий и роту автоматчиков во главе с капитаном В. Г. Вершковым. Они обошли Винярцикувку с юга и заняли ее западную окраину. С фронта перешли в наступление стрелковые подразделения. За населенный пункт разгорелся упорный бой.

Мужественно дрался с врагом комсорт роты автоматчиков рядовой М. А. Чередниченко. Когда десантники прибли-

¹ ЦАМО, ф. 1219, оп. 218731, д. 1, л. 14—24.

зились к населенному пункту, по броне самоходок, высекая огонь, зацелкали осколки снарядов и пули. Воины мгновенно спрыгнули на землю и, прижимаясь к ней, поползли навстречу врагу. Но вскоре остановились. Ливень пуль преградил им путь. Чередниченко, приподняв голову, осмотрелся. Прямо перед ним из окопа немцы вели автоматный огонь. Справа из подвала кирпичного здания неистово строчил пулемет. Самоходки несколько отстали и, укрывшись за домами, вели стрельбу по вражеским огневым точкам. Комсорг пополз вперед. Метрах в двадцати от огневой точки он остановился. Вытащил гранату, привстал и бросил ее в амбразуру. Раздался взрыв, пулемет умолк. Автоматчики поднялись во весь рост, кинулись вперед и захватили западную окраину села.

Дерзко и смело действовал в бою красноармеец таджик Шариф Мирак. Он с рядовым М. Л. Демчуком ворвался в дом, захватил в плен шестерых гитлеровцев, а троих уничтожил. В этот день Шариф Мирак истребил 18 вражеских солдат. Героически сражались старшие сержанты И. С. Белый, Н. К. Попов, П. С. Гапкало, красноармейцы Я. П. Марчук, В. А. Паламарчук. Каждый из них уничтожил несколько вражеских солдат. А всего воины-автоматчики истребили более 50 фашистов и 39 захватили в плен¹. За успешные боевые действия все воины роты были награждены правительственными наградами, а капитан Василий Григорьевич Вершков и рядовой Шариф Мирак — орденом Красного Знамени.

Мужественным и отважным показал себя в бою расчет станкового пулемета сержанта К. И. Кириллова, который поддерживал наступление стрелковой роты. В первые часы боя он подавил три огневые точки врага. Гитлеровцы заметили пулеметчиков и открыли по ним минометный огонь. Прямым попаданием мины разбило пулемет и ранило наводчика. А в это время стрелковая цепь перешла в атаку. Сержант выскочил из окопа и догнал бойцов. В ближнем бою он убил трех фашистов и захватил ручной пулемет. Метким огнем из трофейного оружия он уничтожил еще нескольких вражеских солдат. За этот подвиг сержант Кирилл Иванович Кириллов был награжден орденом Славы II степени.

Храбро бился с противником молодой боец И. Л. Железняк. Преследуя вражеского солдата, он заскочил в подвал, в котором находилось много немцев. Красноармеец не

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 2125, л. 27.

растерялся: мгновенно открыл огонь. Через некоторое время, подняв руки вверх, из подземелья вышли 16 фашистов¹.

Героически вели себя в бою старшина В. А. Моржавин, сержанты И. П. Куцый, Файзы Мерзаев, красноармейцы М. Е. Жильцов, П. Н. Метелкин, А. М. Мыкыта, Н. М. Русских, П. С. Фролов.

Как только разгорелся бой на улицах Винярцикувки, командир дивизии приказал перейти в наступление 565-му и 575-му стрелковым полкам. Их удар решил исход боя — к вечеру населенный пункт был освобожден.

Противник отошел на высоты западнее села, закрепился там и организовал ожесточенное сопротивление. В течение недели наши части вели упорные бои, но преодолеть оборону врага так и не сумели.

11 февраля 161-я стрелковая дивизия, находясь в составе 107-го стрелкового корпуса, была выведена во второй эшелон 1-й гвардейской армии и сосредоточена в лесу в 10 км восточнее Бельско-Бяла.

Несколько позднее, к 18 февраля, противнику удалось остановить продвижение 4-го Украинского фронта на заранее подготовленном оборонительном рубеже Струмень, Живец, Яблонка, Липт. Св. Микулаш. Войска закрепили захваченные позиции и начали подготовку к новой операции².

В течение почти месяца части дивизии готовились к предстоящим боям: снова пополнялись личным составом и боевой техникой, занимались боевой и политической подготовкой. На этот раз особое внимание уделялось подготовке подразделений к прорыву сильно укрепленной обороны. Каждая стрелковая рота готовилась как штурмовая группа для уничтожения дотов и дзотов. Со всеми стрелковыми батальонами были проведены тактические учения по форсированию рек.

Накануне 27-й годовщины Советской Армии во всех частях и подразделениях состоялись торжественные собрания и митинги. Они были посвящены этой славной дате и награждению дивизии орденом Богдана Хмельницкого II степени. Воины искренне радовались тому, что их ратный труд высоко оценен Родиной.

В начале марта 1945 г. войска 4-го Украинского фронта завершили подготовку к предстоящей операции. Они должны были разгромить 1-ю немецкую танковую армию, освободить от врага Моравска-Оставский промышленный район

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 1530, л. 320.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 10, с. 204.

и открыть путь для наступления в центральные районы Чехословакии.

В этой операции 107-й стрелковый корпус, действовавший на правом фланге 1-й гвардейской армии, должен был форсировать реку Висла и наступать в направлении Фридка. 161-я стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — получила задачу: развить успех 129-й гвардейской стрелковой дивизии в направлении Погвиздув, Свибице, отрезать пути отхода врагу на запад и во взаимодействии с соединениями 11-го стрелкового корпуса овладеть городом Цешин¹.

10 марта после 80-минутной артиллерийской подготовки началось наступление наших войск. С самого начала бои приняли ожесточенный характер. Соединения первого эшелона 107-го стрелкового корпуса к исходу дня овладели рубежом Заблоце, Дрогомысль, вышли на восточный берег Вислы, форсировали ее, но лишь незначительными силами, и развить дальше успех не смогли.

Тогда командующий 1-й гвардейской армией изменил задачу 161-й стрелковой дивизии, решив ввести ее в бой из-за левого фланга 38-й армии, находящейся за Вислой. Частям предстояло нанести удар вдоль западного берега, выйти в полосу наступления своего корпуса и тем самым создать условия для форсирования реки главными силами².

К утру 14 марта дивизия, усиленная 839-м гаубичным, 114-м и 195-м минометными, 1213-м истребительно-противотанковым, 713-м самоходно-артиллерийским полками и 5-й танковой бригадой, заняла исходное положение для наступления в направлении Прухны. Справа готовились к бою части 67-го стрелкового корпуса 38-й армии, слева — 237-я стрелковая дивизия, временно подчиненная 107-му стрелковому корпусу³.

Но в этот день наступать не пришлось. Противник обнаружил перегруппировку наших войск и упредил их в нападении удара. Еще не развеялся утренний туман, а в районе исходного положения дивизии начали рваться снаряды и мины. С каждой минутой обстрел усиливался. Когда огонь стал бушевать в глубине, до полка пехоты с десятью танками и штурмовыми орудиями перешли в атаку. Их удару подвергся 575-й полк. Всего несколько дней назад его возглавил майор Г. М. Калашьян. Молодой решительный офи-

¹ ЦАМО, ф. 999, оп. 171627, д. 3, л. 13, 14.

² ЦАМО, ф. 999, оп. 216152, д. 1, л. 101.

³ ЦАМО, ф. 999, оп. 171627, д. 3, л. 18.

цер уверенно командовал подразделениями. Батальоны капитанов Н. Г. Лебедева и В. М. Чебрикова стойко встретили наступающего противника.

Первыми в бой вступили артиллеристы. Наводчик старший сержант А. С. Грибанов, укрывшись за щитом орудия, зорко следил за передвижением врага. Из-за насыпи железной дороги вынырнули тупорылые машины с белыми крестами на бортах. Ведя огонь на ходу, они медленно приближались к огневой позиции. Поймав в перекрестие прицела штурмовое орудие, сержант выстрелил. Орудие немного прошло вперед и круто развернулось влево, оставив на влажной земле отполированную катками гусеницу. Не медля, он выстрелил второй раз. Машина загорелась.

Немцы обнаружили орудие и сосредоточили по нему огонь. Погибли два бойца, получил ранение Грибанов. Тогда к орудию встал командир расчета сержант С. П. Аболмасов. Еще одна вражеская машина вспыхнула ярко-красным пламенем. Остальные танки и штурмовые орудия, изменив направление движения, пошли на позиции стрелковых подразделений. За ними торопилась пехота. На переднем крае развернулись ожесточенные рукопашные схватки.

Умело и мужественно вели бой расчеты пулеметного взвода под командованием коммуниста младшего лейтенанта Т. М. Пукаса. Он начал службу в полку вместе с двумя братьями рядовым бойцом два года назад. В первых же боях три брата Пукасы проявили воинскую сметку и доблесть. Они были одновременно награждены медалями «За отвагу». Через несколько месяцев Капитон и Илларион были ранены и убыли на лечение. Тимофей стал сержантом и возглавил пулеметный расчет. В конце 1944 г. ему присвоили звание младшего лейтенанта и назначили командиром взвода. В этот день, отражая вражескую атаку, Т. М. Пукас несколько раз ложился за пулемет. Следуя примеру командира, расчеты вели меткий огонь. Они за несколько часов боя уничтожили более 25 фашистов, при этом 10 из них было на счету Пукаса¹.

На левом фланге дивизии яростные атаки немцев отражали подразделения 565-го полка. Командир 76-мм орудия старший сержант А. В. Латышев внимательно наблюдал за полем боя и четко подавал команды. Наводчик рядовой Е. В. Ефремов подавил уже две огневые точки, когда со сто-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 3173, л. 150.

роны Рыхулда показались три штурмовых орудия и два танка. Расчет с близкой дистанции открыл стрельбу. После нескольких выстрелов загорелась одна машина, затем другая, но остальные, маневрируя, стремительно двигались вперед.

Воинскую смекалку и хладнокровие в этот момент проявил командир пулеметного расчета старший сержант Е. А. Сердюк. Он с противотанковой гранатой в руке двинулся ползаком навстречу одной из стальных громадин. Пули ложились рядом, в нескольких местах продырявили его шинель, но отважный воин, прячась в неглубокой канаве, продвигался вперед. До штурмового орудия оставалось не более пятнадцати метров, когда он метнул гранату. Раздался взрыв — машина вздрогнула и остановилась. Из нее вырвалось пламя и потянулись струйки дыма. Уцелевшие танки и орудия повернули назад. За отвагу в бою старший сержант Егор Андреевич Сердюк был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Отразив атаки противника, части дивизии 15 марта после 40-минутной артиллерийской подготовки сами перешли в наступление. Бои за Рыхулд и Прухпу зачастую переходили в рукопашные схватки. Как герой вел себя в бою за Рыхулд комсорг 3-го батальона 565-го полка лейтенант Г. М. Паладьев. Он и раньше отличался в боях отвагой и храбростью, за что был награжден орденом Красной Звезды и несколькими медалями. В этом бою, как только был подан сигнал атаки, Паладьев устремился вперед, увлекая за собой бойцов 9-й стрелковой роты. Он первым ворвался в траншею и уничтожил двух гитлеровцев. Была очищена от врага и вторая траншея, но дальше продвинуться рота не смогла. Вражеский огонь с северной окраины села выпудил наши подразделения прекратить продвижение. Почти в тот же момент над позициями фашистов поднялись столбы разрывов снарядов и мин. Это подразделения артиллерийского полка под управлением подполковника И. И. Бирюкова перенесли огонь в глубину обороны противника. Прикрываясь огнем артиллерии, стрелковые цепи снова пошли в атаку. И снова впереди был бесстрашный комсорг. Когда до ближайшего здания оставалось не более 50 м, по нему полоснула длинная пулеметная очередь. Паладьев сделал несколько шагов и упал. Бойцы видели гибель комсорга и с удивительной энергией бросились на врага. Первыми в Рыхулд ворвались воины отделения под командованием комсомольца сержанта Н. М. Васюрко. Они уничтожили расчет станкового пулемета и истребили 18 гитлеровцев. Их решитель-

ные действия помогли подразделениям батальона захватить западную окраину населенного пункта¹.

Однако враг не сдавался. Еще целый день за Рыхулд шел упорный бой, но полностью овладеть им полк так и не смог. Такой же тяжелый, ни на минуту не угасающий бой вел 575-й полк за железнодорожную станцию Прухна. Здесь отличились воины 2-го батальона капитана В. М. Чебрикова. Его знали как хладнокровного, рассудительного офицера, у которого храбрость сочеталась с осторожностью. Когда противник открыл по атакующим цепям бойцов артиллерийский и минометный огонь, он приказал воинам броском вперед выйти из-под обстрела. Но в этот момент с переднего края застрочили пулеметы.

Комбат немедленно распорядился:

— Артиллерии и минометам подавить огневые точки врага!

Артиллерийские расчеты 1-го дивизиона 1036-го артиллерийского полка под командованием майора С. П. Юрковского быстро выполнили эту задачу. Через несколько минут вражеский огонь значительно ослаб. Медлить было нельзя.

В цепи бойцов 4-й роты, наступавшей в центре, появился капитан В. М. Чебриков и громко скомандовал:

— В атаку, за мной, вперед!

Бойцы поднялись за своим командиром и вскоре уже были во вражеской траншее. Вспыхнул ближний бой. Смело действовали многие воины. Старший сержант М. И. Моисеенко уничтожил четверых, а троих гитлеровцев взял в плен. Красноармеец К. П. Кудлаенко убил двух вражеских солдат и захватил ручной пулемет.

Однако сопротивление врага не ослабевало. Развить успех, достигнутый батальоном, не удалось.

В течение 15 марта полки первого эшелона овладели двумя траншеями и дальше продвижения не имели.

Командир дивизии, изучив обстановку, решил с утра следующего дня ввести в бой второй эшелон — 569-й полк. Ночью до начала атаки пришлось основательно потрудиться полковым саперам. Старшина П. А. Богданов и младший сержант Н. Н. Титов проделали в минном поле два прохода, сняв около 180 вражеских мин. Бойцы отделения сержанта В. И. Студенкина обезвредила более 200 мин.

Утром, как только рассвело, после артиллерийского налета дивизия перешла в атаку. В центре боевого порядка

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 7826, л. 248.

находился 569-й полк. В первые минуты боя успеха добился расчет орудия под командованием старшего сержанта С. Д. Гусака. Артиллеристы подавили две огневые точки противника и обеспечили стрелковым подразделением продвижение вперед. Решительно действовали пехотинцы отделения сержанта С. А. Шелега. Он первым поднял бойцов в атаку и ворвался во вражеские окопы. Воины его отделения уничтожили восемь немецких солдат, трех уничтожил командир отделения. Мужественно сражался командир пулеметного расчета старший сержант Н. К. Михайловский. Оставшись один, он продолжал вести огонь. Отважный воин уничтожил около 20 фашистов.

Трое суток, не утихая, гремели бои за Рыхулд и Прухну. Сюда были перегруппированы остальные соединения корпуса, по и 107-й стрелковый корпус за восемь дней продвинулся всего лишь на 6—8 км в глубину.

24 марта войска фронта возобновили наступление. 1-я гвардейская армия, преодолевая сильнейшее сопротивление врага, вела ожесточенные бои восточнее Фриштата. В течение двенадцати дней соединения армии, медленно продвигаясь вперед, вышли на подступы к городу, но овладеть им не смогли. 161-я стрелковая дивизия все это время находилась во втором эшелоне 107-го стрелкового корпуса в готовности развить успех в направлении Хотебуза.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования 4-му Украинскому фронту было приказано нанести удар по противнику вдоль западного берега Одера, овладеть городом Моравска-Острава не позже 12—15 апреля и далее наступать в направлении на Оломоуц навстречу войскам 2-го Украинского фронта. 1-я гвардейская армия наступала вдоль восточного берега Одера, совместно с 38-й армией овладела Слез. Оставрой и далее двигалась на Фридэк, Новы-Ичи, Пржеров.

161-я стрелковая дивизия в составе 107-го стрелкового корпуса должна была наступать в направлении Осин, Ольза, форсировать реку Одер и захватить плацдарм на его правом берегу. Справа наступали части 167-й стрелковой, слева — 128-й горнострелковой дивизий¹.

Утром 15 апреля ударная группировка 1-й гвардейской армии атаковала противника на 5-километровом участке между населенными пунктами Гожице и Лазиска. Враг, используя выгодные условия местности и развитую систему долговременной обороны, не давал нашим войскам продвигаться вперед.

¹ ЦАМО, ф. 999, оп. 171627, д. 3, л. 41—43.

После повторной атаки 16 апреля полки первого эшелона 161-й дивизии вклинились в неприятельскую оборону и овладели рубежом Гожыце, лес западнее Чижовце. Здесь начались ожесточенные бои. Противник, введя в бой вторые эшелоны и резервы, резко усилил сопротивление. Одна за другой следовали его контратаки с применением танков.

Части дивизии были вынуждены закрепляться на достигнутом рубеже и решительно вступать в борьбу с контратакующим противником.

С большим напряжением вел бой 569-й полк. Батальоны капитана И. Г. Коломейцева и майора М. Г. Коваленко стойко выдерживали натиск противника. Храбро дрались с фашистами бойцы отделения сержанта П. П. Шавшина. Они овладели зданием железнодорожной станции, приспособили его к обороне и в упор расстреливали лезших напролом гитлеровцев. Бесстрашно действовал сам Шавшин. Несмотря на ранение, он продолжал командовать отделением. Фашистам не удалось отбить здание железнодорожной станции.

Умело и мужественно сражались расчеты 1-й батареи 413-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона лейтенанта И. К. Симончука. Огневая позиция батареи располагалась непосредственно в боевом порядке полка. До батальона фашистов при поддержке четырех штурмовых орудий прорвались через позиции нашей пехоты и устремились вперед. Артиллеристы подбили два орудия, два других отошли. Однако вражеской пехоте удалось подойти к огневой позиции батареи. По приказу заместителя командира дивизиона капитана В. Д. Козлова личный состав занял круговую оборону и вступил в ближний бой с врагом. Пример мужества показывал офицер Козлов. Огнем из автомата он уничтожил наседавших фашистов. Рядом самоотверженно дрались лейтенанты И. К. Симончук, Е. Ф. Дулесов, парторг батареи старший сержант П. Ф. Макеев, сержанты В. А. Потапов, А. И. Капутин, рядовые М. Л. Гончаров, Г. И. Поиманов. В течение нескольких часов батарея сдерживала продвижение противника в тыл подразделением 569-го полка¹.

Стойко оборонялся личный состав 565-го полка. Коммунист старшина А. И. Рысаков и его отделение получили задачу срочно установить противотанковые мины на одном из направлений, куда устремились штурмовые орудия. Эта задача была выполнена им с честью. Под непрерывным огнем противника мины были установлены своевременно. На них подорвалась одна вражеская машина, остальные поспешили повернуть назад.

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 914111, д. 1, л. 178.

Верность присяге и воинскому долгу проявили пулеметчики 1-го батальона 575-го полка украинец В. М. Лихошерст и грузин В. Г. Кикнадзе. Во время одной из контратак противник преодолел передний край и стал заходить в тыл батальону. По личной инициативе бойцы сместили огневую позицию и открыли шквальный огонь, задержали передвижение врага. Сыновья двух народов многонационального Советского Союза сражались вместе до последнего патрона. Фашисты окружили их, предложили сдаться. Воины погибли, но не нарушили клятвы.

В течение четырех дней войска 1-й гвардейской армии, преодолевая упорное сопротивление врага и отражая его контратаки, медленно, но настойчиво продвигались вперед. Наибольших успехов достигли правофланговые соединения, которые приближались к Моравска-Острове с севера.

Для наращивания силы удара на этом направлении командующий армией решил перебросить 161-ю стрелковую дивизию на правый фланг и временно подчинить ее командиром 95-го стрелкового корпуса.

19 апреля на автомашинах армейского автотранспортного батальона дивизия совершила 90-километровый марш на северо-запад. У Ратибора (Рацибуж) части переправились через Одер и направились на юг к населенному пункту Овшюц. Здесь во второй половине дня 565-й и 575-й полки вошли в непосредственное соприкосновение с противником и завязали бой.

Оборонявшиеся на этом направлении части 154-й пехотной дивизии немцев оказали ожесточенное сопротивление. Они опирались на заранее подготовленную оборону с развитой сетью траншей, ходов сообщения, окопов, дотов и дзотов.

Четверо суток шли кровопролитные бои. Дивизия шаг за шагом продвигалась вперед, подошла к населенным пунктам Дарковице, Гать, но взять их не смогла. Противник оказывал упорное сопротивление, наносил частые контратаки. При отражении их в полосе 569-го полка отличились приданные экипажи самоходно-артиллерийских установок 1666-го самоходно-артиллерийского полка.

Особенно расчетливо действовал экипаж, которым командовал младший лейтенант В. В. Евстафьев. Выдвинувшись в боевые порядки пехоты и заняв выгодную огневую позицию, самоходчики метким огнем встретили контратакующего врага. В считанные минуты они уничтожили штурмовое оружие врага, два пулемета и до тридцати солдат и офицеров. Контратака противника была отбита.

За разумную инициативу в бою и умелое взаимодействие с пехотой командир дивизии своим приказом наградил весь состав экипажа. Ордена Красной Звезды был удостоен младший лейтенант В. В. Евстафьев, ордена Славы III степени — младший сержант П. И. Ганченко, старший сержант С. В. Зиновьев и механик-водитель сержант В. А. Шитов.

Войска 1-й гвардейской армии временно приостановили наступление. В течение 24—25 апреля они готовились к штурму вражеских укреплений на подступах к Моравска-Острове.

В ходе подготовки к штурму в полосу дивизии были переброшены другие соединения 107-го стрелкового корпуса. Он получил задачу наступать в направлении Ровнины, Льготка. Его 161-я стрелковая дивизия, усиленная 195-м минометным, 1666-м самоходно-артиллерийским полками и батальонами 6-й инженерно-саперной бригады, действовала на направлении главного удара и овладевала Ровнинами. Справа наступали соединения 38-й армии, а слева 167-я стрелковая дивизия выходила на рубеж Лудгержовице¹.

26 апреля после полуторачасовой артподготовки соединения корпуса перешли в наступление. Начались упорные бои. Противник, используя доты и дзоты, сдерживал продвижение наших частей. Командир дивизии с утра следующего дня ввел в бой второй эшелон — 565-й полк. Это несколько ускорило продвижение подразделений.

Отлично зарекомендовали себя в бою штурмовые отряды. Смелыми и решительными действиями они прокладывали путь вперед стрелковым батальонам. Высокое боевое мастерство проявили бойцы и командиры штурмового отряда под командованием лейтенанта И. Д. Скворцова. На одном из направлений пулеметный огонь из дота остановил продвижение батальона. Отряд получил приказ уничтожить дот. Офицер поставил группам захвата и поддержки боевые задачи и организовал между ними взаимодействие.

По его сигналу бойцы заняли исходное положение. Группа обеспечения открыла мощный огонь по разведанным огневым точкам врага, поставила дымовую завесу. Группа захвата, прячась за дымовой завесой, устремилась вслед за самоходками к объекту. В тыл доту скрытно пробралось отделение саперов. Они заложили под дверь взрывчатку, и вскоре мощный взрыв потряс сооружение. Используя образовавшийся пролом в стене, воины группы захвата проник-

¹ ЦАМО, ф. 999, оп. 171627, д. 3, л. 44, 45.

ли в подземелье. Огнем из автоматов и гранатами они уничтожили 20 фашистов и 10 взяли в плен¹.

Взаимовыручка и помощь подразделений родов войск стали незыблемым законом боевой деятельности. Перед наступлением самым тщательным образом было увязано взаимодействие с авиацией, поддерживающей дивизию. На НП полковника Н. А. Гершевича постоянно находился представитель штурмового авиационного полка. Когда подразделения первого эшелона залегли, авиатор, чтобы лучше видеть цели, мешающие продвижению, выдвинулся на высоту, где находился наблюдательный пункт командира 2-го батальона 575-го полка.

Этот батальон вел бой за кирпичный завод. Сильный пулеметный огонь из амбразуры заводской трубы сдерживал продвижение пехоты. Авиатор разобрался в обстановке и совместно с командиром батальона капитаном В. М. Чебриковым разработал план боя. Через несколько минут над заводом появилась пара краснозвездных «илов». Штурмовики ринулись в атаку, сбросили на объект бомбы, обстреляли его из пушек и пулеметов. Как только вражеский огонь прекратился, пехотинцы ринулись в атаку. Через несколько минут опорный пункт был взят.

С утра 28 апреля развернулись решительные бои по прорыву главной полосы обороны противника. Части дивизии, блокируя и уничтожая полевые и долговременные оборонительные сооружения врага, хотя и не в высоком темпе, но шли и шли вперед.

Правофланговый 569-й полк, взаимодействуя с учебным батальоном 113-го армейского запасного стрелкового полка, подошел к северо-восточной окраине села Глушин и вступил за нее в бой. В схватке с врагом отличился пулеметчик ефрейтор М. Е. Жильцов. Он получил задачу прикрыть фланг роты. С началом атаки боец подавил две огневые точки и тем помог продвижению подразделения. Заметив изготовившуюся к контратаке группу фашистов, ефрейтор сменил основную позицию и открыл по ним губительный огонь. Он истребил более десятка вражеских солдат, сорвав попытку задержать продвижение роты. Будучи раненным, Жильцов остался в строю и продолжал бить врага. За этот бой отважный пулеметчик был награжден орденом Славы II степени².

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 2488, л. 247.

² Там же, л. 340.

К 14 часам населенный пункт был взят. Это позволило 535-му и 575-му полкам продолжить наступление на Ровины.

Утром 30 апреля 161-я стрелковая дивизия овладела Петржиковице, подошла к Одеру. Попытка форсировать реку с ходу не удалась. Продвижение приостановилось.

К тому времени наступавшие правее соединения 38-й армии форсировали Одер и овладели западной и юго-западной окраинами города.

Успех соседа справа решил использовать полковник Н. А. Гершевич. С одобрения командира корпуса он приказал 569-му полку форсировать реку Одер в районе Лыготки и захватить плацдарм для последующего развития наступления.

Командир полка майор С. Г. Ветелкин назначил в авангард батальон майора М. Г. Коваленко. Обходя очаги сопротивления фашистов, авангардное подразделение стремительно вышло в указанный район и начало с ходу преодолевать реку.

Первым с группой солдат на восточный берег Одера переправился заместитель командира 2-го батальона по политической части лейтенант Ф. К. Сеницын. Его группа сбила противника с занимаемых позиций, захватила плацдарм и обеспечила переправу подошедших подразделений полка.

Через некоторое время в район Лыготки прибыли остальные части дивизии. Настойчиво тесня отдельные группы противника, они овладели пригородом Пршивоз и стали развивать наступление на северо-западную окраину Моравско-Оставы.

В 565-м полку отважно сражались бойцы и командиры роты старшего лейтенанта В. И. Законова. Они первыми вышли на окраину города и уничтожили более 20 гитлеровцев и 10 взяли в плен¹.

В 575-м полку умело действовал командир саперного отделения рядовой К. И. Бойко. Под вражеским огнем он за короткое время проделал проход в минометном поле и обеспечил продвижение стрелкового батальона. В этом же полку отличился разведчик минометной батареи ефрейтор А. Т. Гумешюк. Вместе со стрелковыми подразделениями воин форсировал Одер и, умело обнаруживая цели, немедленно докладывал о них командиру батареи капитану Л. Л. Шубкарипу. Меткие выстрелы минометчиков уничтожили не одну

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 2173, л. 102.

вражескую огневую точку и обеспечили продвижение подразделений полка.

К 14 часам части дивизии вступили с северо-запада в город и начали очищать от врага квартал за кварталом. В юго-западной части Моравска-Остравы вели бой соединения 101-го стрелкового корпуса 38-й армии и 1-я чехословацкая танковая бригада. Они быстро продвигались к центру¹.

Вечером 30 апреля Моравска-Острава была полностью освобождена от немецко-фашистских оккупантов.

А в пригороде Моравска-Остравы разыгрались драматические события. Второй эшелон штаба 569-го полка во главе со старшим лейтенантом М. И. Олесюком, не подозревая об опасности, двигался по одной из улиц. Неожиданно из переулка появилась группа фашистов. Десятки автоматов разорвали утреннюю тишину. М. И. Олесюк замертво рухнул на мостовую, несколько человек были ранены.

Не растерялся командир отделения автоматчиков младший сержант Н. И. Леонов, бойцы которого охраняли Боевое Знамя полка. Он приказал занять круговую оборону и спасти святыню полка. Знаменосец сержант И. Д. Малярчук извлек Знамя из повозки и укрылся с ним в придорожном кювете.

Между тем бой продолжался. Но вскоре подоспела помощь. Фашисты были уничтожены, несколько человек захвачены в плен. За мужество и героизм, проявленные при спасении Боевого Знамени полка, сержант Иван Дмитриевич Малярчук и младший сержант Николай Ильич Леонов были награждены орденом Красного Знамени.

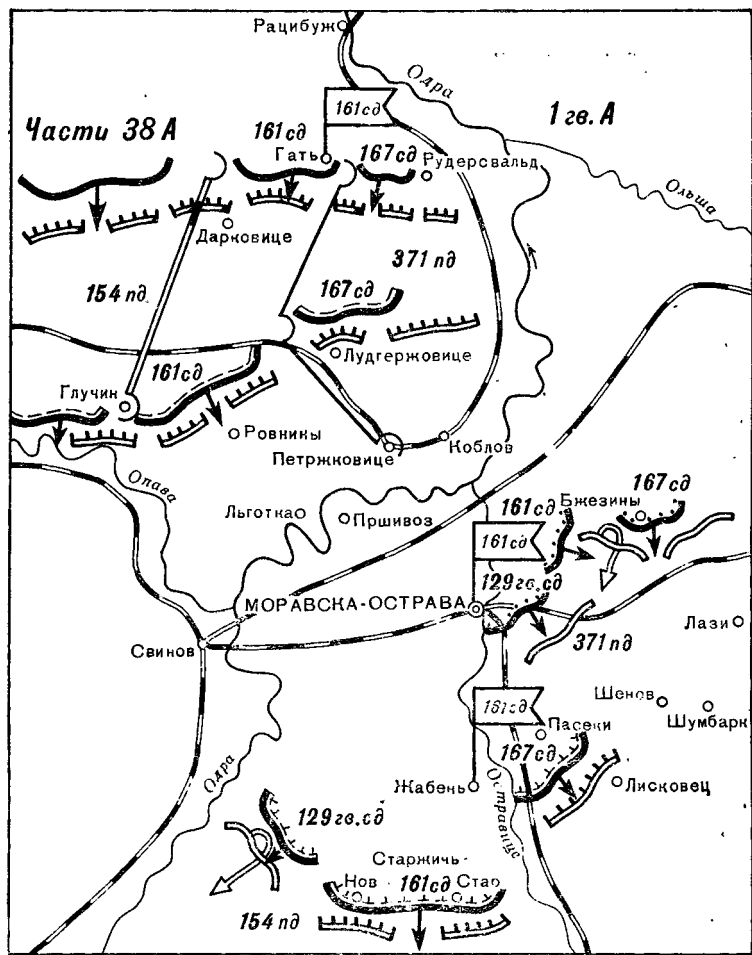
За месяц боевых действий на подступах к городу воины-сталинцы уничтожили свыше 3 тыс. вражеских солдат и офицеров и 599 взяли в плен. В качестве трофеев было захвачено 40 орудий и минометов, 97 пулеметов, более 500 автоматов и винтовок, 21 автомашина².

161-я Станиславская ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия и ее 569-й и 575-й стрелковые полки в числе наиболее отличившихся в боях за овладение городом Моравска-Острава были награждены орденом Красного Знамени.

После освобождения города 107-й стрелковый корпус развивал наступление на Новы-Ичин. Дивизия, продвигаясь на его главном направлении, за четверо суток освободила от

¹ ЦАМО, ф. 393, оп. 9005, л. 330, л. 50—52.

² ЦАМО, ф. 1219, оп. 218731, д. 1, л. 84.

Условные обозначения
Положение сторон

	к исходу 25 4 45 г.		к исходу 15 45 г.
	к исходу 28 4 45 г.		к исходу 4.5 45 г.

Бои за город Моравска-Острава

мико-технологического института. Бывший командир батальона 575-го полка В. М. Чебриков одно время работал секретарем Днепропетровского обкома партии. Генерал-полковник В. М. Чебриков и ныне на руководящей работе.

В рядах строителей коммунизма занимают свое место воспитанники дивизии Герои Советского Союза И. Ф. Ефименко, К. А. Кулешов, И. В. Лапин, И. А. Ожиганов, А. П. Поддубный, Н. И. Почтарев, И. В. Пресняков, Н. А. Турченко, А. Ф. Шафров.

Многие офицеры дивизии ушли в отставку или в запас. В их числе бывшие командиры дивизии полковники П. И. Кочетков, Н. А. Гершевич, В. И. Новожилов, генерал-лейтенант П. В. Тertyшный, командиры полков генерал-майор В. Н. Федотов, полковник И. И. Бирюков, С. А. Фомин. Они ведут большую военно-патриотическую работу.

Некоторые воспитанники соединения еще продолжают служить в Вооруженных Силах. Они неустанно передают молодым воинам свой богатый боевой опыт, учат их верности воинскому долгу.

По-разному сложились судьбы бывших воинов дивизии, но их навсегда породнили боевая слава и неумирающие боевые традиции.

XXVI съезд КПСС начертал ясную программу дальнейшего развития советского общества. Еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии советские люди. В их рядах и поколение отцов, воинов Великой Отечественной войны, и поколение их детей. Они в едином строю идут к коммунизму.

**ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
161-й СТРЕЛКОВОЙ СТАНИСЛАВСКОЙ
КРАСНОЗНАМЕННОЙ, ОРДЕНА
БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО ДИВИЗИИ**

Горшков Василий Николаевич
Григорьев Сергей Иванович
Гриценко Игнат Кузьмич
Ермолаев Александр Александрович
Ефименко Иван Федорович
Ивенков Михаил Борисович
Казаев Иван Абрамович
Комаров Виктор Петрович
Коростелев Петр Иванович
Корчак Иосиф Павлович
Крамаренко Григорий Иванович
Кулешов Константин Алексеевич
Лазин Иван Васильевич
Лобанов Спартак Михайлович
Назаренко Петр Данилович
Ожиганов Илья Алексеевич
Орехов Алексей Егорович
Павликов Дмитрий Кузьмич
Писклов Петр Кириллович
Поддубный Алексей Павлович
Пономарчук Андрей Иванович
Почтарев Николай Иванович
Пресняков Иван Васильевич
Рыжов Михаил Григорьевич
Тертышный Петр Вакулович
Толстой Степан Алистратович
Турченко Николай Архипович
Федотов Василий Николаевич
Холод Григорий Иванович
Чубарых Михаил Дмитриевич
Шафров Александр Филиппович

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
В первых боях	5
Под Воронежем	20
На харьковском направлении	39
На Курской дуге	58
К берегам Днепра	73
На букринском плацдарме	91
На Правобережной Украине	111
В Прикарпатье	130
С освободительной миссией	143
Вместо заключения	189
Герои Советского Союза 161-й стрелковой Станиславской Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого дивизии . . .	191

Михаил Карпович Смольный

7000 КИЛОМЕТРОВ В БОЯХ И ПОХОДАХ
(Боевой путь 161-й стрелковой Станиславской
Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого
дивизии 1941—1945 гг.).

Редактор *В. Г. Федосеев*
Художник *В. А. Белкин*
Художественный редактор *И. Б. Попова*
Технический редактор *А. П. Бабина*
Корректор *Г. С. Бабкина*

ИБ № 1925

Сдано в набор 15.03.82 Подписано в печать 25.05.82 Г-50476
Формат 81×108^{1/2} Бумага тип. № 2 Обычн. нов. гарн. Печать высокая
Печ. л. 6 Усл. печ. л. 10,08+1 вкл. Печ. л. 1^{1/2} Усл. печ. л. 0,84.
Усл. кр. отт. 11,36. Уч. изд. л. 12,09. Тираж 39 000 экз. Цена 55 коп.
Изд. № 2/8242. Зак. 55.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1 я типография Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова Степанова, дом 3

